

Расставание.

От лица Кристиана.

- Шесть – прошептала Ана, ее голос был напряженным и... Я бросил ремень, смакуя сладкое эйфорическое освобождение. Я чувствовал себя опьяненным, задыхающимся от волнения, и окончательно полноценным. О, эта красивая девочка, моя красивая девочка. Я хотел поцеловать каждый сантиметр ее тела. Я дотянулся до нее, притягивая к себе, в свои объятия.

- Отпусти... нет... – она изо всех сил вырвалась из моих рук, уползая от меня, отталкивая и отворачиваясь от меня, окончательно, словно шипящая дикая кошка.

- Не прикасайся ко мне! – прошипела она.

Ее лицо покрылось пятнами, и было мокрым от слез, из ее носа бежало, а волосы были шокирующим темным облаком вокруг нее. Но она еще никогда не выглядела более притягательной... и, в то же время, настолько обозленной.

Она зла. Ужасно зла. О'кей, я не рассчитывал на гнев... дам ей момент. Она неистово вытирала слезы тыльными сторонами рук, уставившись на меня.

- Это то, чего ты хотел? Меня? Такую? - спросила она, утерев нос рукавом халата.

Я моргал, глядя на нее, ошеломленный, совершенно беспомощный и парализованный ее реакцией. Плачь – я знаю и понимаю, но эта злость, этот гнев – подумать только, они отзывались во мне на том уровне, о котором я не хотел думать прямо сейчас – я просто не мог понять. Почему она не попросила меня остановиться? Она не сказала стоп-слово. Она заслуживала наказание. Она убежала от меня. Она закатывала свои глаза. *Вот что происходит, когда ты бросаешь мне вызов, детка.* Но моя мгновенная эйфория испарилась, исчезла из-за бушующей ужасающей боли, которую я увидел в ее прекрасных голубых глазах.

Дьявол! Что я наделал? Это отрезвило меня. Я балансировал над пропастью, балансировал на краю зияющей черной пропасти. Я пристально смотрел на нее, отчаянно подбирая правильные слова, но мой разум был пуст.

- Чёртов сукин сын, - выплюнула она.

Весь воздух выбило из меня, будто это она хлестала меня ремнем... *Черт!*

- Ана... - прошептал я, умоляя ее. Я хотел остановить ее. Я хотел обнять ее и заставить исчезнуть ее боль. Я хотел, что бы она рыдала в моих руках.

- Не смей называть меня Ана! Сначала разберись со своим дерьмом, Грей! – прорычала она на меня.

И она прошла мимо меня, выходя из игровой, тихо закрывая дверь за собой.

Я уставился на закрытую дверь, ее слова звучали в моих ушах.

«Чёртов сукин сын! Разберись со своим дерьмом!»

Никто и никогда не срывался на мне... Какого черта? Я машинально пробежался своими руками по волосам, пытаюсь рационально объяснить ее реакцию, и мою. Я просто дал ей уйти... Я не злился... Я... что?

Подняв ремень, я подошел к стене и повесил его на крючок. Это был, без сомнения, одним из самых удовлетворяющих, реализующих моментов моей жизни. Я чувствовал легкость, невесомость, что сомнения между нами ушли. Дело сделано. *Мы здесь.* Теперь, когда она знала, во что вовлечена, мы могли двигаться дальше. Адаптировать этот гребаный контракт.

Тогда почему я чувствую такое беспокойство? Ее реакция... образ ее ранимости, недоброжелательный преследующий взгляд – все это всплыло перед моими глазами. Это начинало меня тревожить. Я привык видеть, как женщины плачут – *это было тем, что я делал с ними.* Но Ана... Возможно, это потому, что она не окончательно согласилась. Я осел на пол и, прислонив голову к стене, положил руки на свои согнутые колени. *Просто дай ей выплакаться. Она будет чувствовать себя лучше, поплавав.* Насколько мне

известно, из собственного опыта, женщины так делали. Дай ей время, а затем окружи ее своей заботой. Она не использовала стоп-слово. Она попросила меня. Она хотела знать, любопытствуя, как обычно. Это просто горькое разочарование, вот и все.

«Чёртов сукин сын!»

Закрыв свои глаза, я криво улыбнулся. *Да, Ана, да, я такой, и теперь ты это знаешь. Теперь мы сможем продвинуться в наших...отношениях, договоренностях. Независимо от этого.*

Мои мысли не успокоили меня. Глубоко внутри я чувствовал нарастающее беспокойство, которое стирало недолгую эйфорию. Ее потемневшие глаза, впившиеся в меня взглядом, возмущенные... обвиняющие... жалеющие... будто пелена спала с ее глаз и она увидела меня - монстра, таким, каким я и являлся. Мне вспомнился Флинн: *«Не зацикливайся на негативе, Кристиан».*

Я снова закрыл глаза. Ее любимое искаженное лицо пронеслось в моей голове. *Какой я дурак!* Это было слишком скоро. Мне необходимо успокоить ее. Да. Дать ей поплакать, а затем успокоить. Я был зол на нее за то, что она бегала от меня. Зачем она это делала? *Черт, хотя это было захватывающе.* И я был зол на Лейлу. Где она? Чем, черт возьми, занимается?

Я встал. Мне было необходимо увидеть Ану, обнять ее – мы пройдем вместе через это. Мне было интересно, где она. Черт! В меня закралась паника. А вдруг она ушла? *Нет, она бы так не сделала. Нет, не попрощавшись, точно не сделала бы.*

Я сбежал по лестнице. Ее не было в гостиной... Она, должно быть, была в кровати. Я ворвался в свою спальню. Кровать пуста... *Дерьмо!* Тревога скрутила мой живот. *Нет, она не может уйти!* Наверх...

Перепрыгнув через три ступени за раз, я замер, затаив дыхание у ее спальни, волнение нахлынуло на меня. Я услышал ее тихие всхлипы. Я прислонился головой к двери, обессилев от своего облегчения. *Дерьмо...* В этот момент я понял, какой ужасной была мысль о ее уходе. Конечно... *Ей просто нужно поплакать.*

Выровняв дыхание, я повернулся и направился в ванну рядом с игровой, чтобы взять какой-нибудь успокаивающий крем, Адвил и стакан воды. Я сделал глубокий вдох и вошел в комнату Аны.

Было по-прежнему темно, хотя в небе занимался рассвет, и мне потребовалось мгновение, чтобы увидеть мою красивую девочку. Она свернулась в середине кровати. Она выглядела такой маленькой... Я чувствовал, что задыхаюсь, глядя на то, как она тихо рыдает. Звук ее рыданий разрывал меня на части. *Я не понимал этого.* Мои Сабы никогда не влияли на меня так, даже когда они кричали. Я не понимал. Поставив крем, воду и таблетки, я приподнял одеяло и лег рядом с ней.

Я просто не понимал... Почему я чувствовал себя таким чертовски потерянным? Я потянулся к ней, и она напряглась, все ее тело кричало: *«Не трогай меня!».*

- Ш-ш-ш,- выдохнул я, в тщетной попытке остановить ее слезы. Она не отвечала, оставаясь заторможенной и непреклонной.

- Не сердись на меня, Ана, пожалуйста, - прошептал я, и она немного расслабилась, давая мне притянуть себя в мои объятия и уткнуться носом в ее прекрасные ароматные волосы. Она всегда пахла опьяняюще, ее сладкий запах был успокаивающим бальзамом для моих нервов. И, поскольку ее шея была открыта передо мной, я нежно поцеловал ее.

- Не гони меня, - я умолял, в то время как мои губы скользили по ее нежному белоснежному горлу, пробуя ее.

Она ничего не ответила, но постепенно ее плач перешел в тихие всхлипывания. И, наконец, она затихла. Я подумал, что она, возможно, уснула, но не смог заставить себя

повернуться и проверить, боясь побеспокоить ее. По крайней мере, она успокоилась. Рассвет набирал силу, и мягкий свет становился все ярче, вторгаясь в комнату и оповещая о наступившем утре... Мы до сих пор тихо лежали.

Она пошевелилась, небольшие подергивания ее ног дали знать, что она не спит.

- Я принес тебе адвил и крем с арникой, - пробормотал я, и она, наконец, ответила, медленно поворачиваясь в моих руках ко мне лицом. Раздираемые болью голубые глаза сфокусировались на моих, ее взгляд был пристальным, вопрошающим.

Ей потребовалось время, чтобы разглядеть меня на самом деле. Меня нервировало то, что, как обычно, у меня не было и понятия, о чем она думает. Она стала определенно спокойнее... и я почувствовал маленькую искру облегчения. Сегодняшний день мог бы стать хорошим после все этого. Она потянулась рукой и коснулась моей щеки, проводя пальцем вдоль линии скул, щекоча мою щетину. Я закрыл свои глаза, смакуя ее прикосновения. Это все еще было новым для меня: эти ощущения, наслаждение ее невинными маленькими пальчиками, нежно поглаживающими мое лицо.

- Прости меня, - прошептала она.

Ее нежно произнесенные слова удивили и озадачили меня. Она извинялась передо мной? За что? За беготню, за закатывание глаз?

- За что?

- За то, что я сказала.

Я почувствовал облегчение, пробежавшее через мое тело. Она простила меня. К тому же, то, что она сказала в гневе, было правдой... Я - сукин сын.

- Я не услышал ничего нового. Это ты прости меня за то, что причинил тебе боль.

Она пожала плечами, почти беспечно. Я получил отсрочку... *Мы в безопасности. Мы в порядке.*

- Я сама тебя попросила.

Я испытывал желание фыркнуть, не соглашаясь. *Не будь столь уверенной в этом, детка.* Она нервно сглотнула.

- Кажется, я не та женщина, которая тебе нужна, - прошептала она, ее глаза были широко открыты и выражали искренность. Мир остановился. *Черт... Мы вообще не в безопасности. Грей, исправь это.*

- Ты – все, что мне нужно.

Она нахмурила лоб, сформировав небольшую «V» над носом. Ее глаза покраснели, и она побледнела... бледнее, чем я когда-либо видел. Это что-то затронуло в моей душе.

- Я не понимаю. Покорность – не мой конек, и будь я проклята, если ещё раз позволю тебе проделать со мной то, что ты сделал сегодня. А ты сам признался, что тебе это необходимо.

Вот он... *ее смертельный удар.* Черт. Я зашел слишком далеко. Теперь она знает, и все аргументы, что я приводил себе, перед тем как начать преследовать эту девушку, вернулись ко мне. Она не принадлежит моему образу жизни. Как я могу развратить ее таким образом? Она слишком молода, слишком невинна... слишком *Ана.* Черт. Я закрыл глаза – я не мог смотреть на нее. Ей будет лучше без меня. Сейчас все, что она видела, это монстр, и она понимала, что не может совладать с ним. Я должен был отпустить ее, позволить ей идти по своему пути. Она права, это не сработает между нами.

Сконцентрируйся, Грей.

- Ты права, я должен отпустить тебя. Я тебя недостоин.

Ее глаза расширились, и она стала еще бледнее.

- Я не хочу уходить, - прошептала она. Слезы собрались в ее глазах, блестя на ее длинных темных ресницах.

- Я тоже не хочу, чтобы ты уходила, - пробормотал я, потому что это была правда. Слезы заструились по ее щекам. Я мягко вытер каждую струйку большим пальцем. И прежде, чем я осознал что говорю, слова вылетели из меня... - С тех пор, как я тебя встретил, я словно заново родился, – я провел большим пальцем по ее нижней губе. Я хотел

поцеловать ее, сильно.

Заставить ее забыть. Слепить ее. Пробудить ее – я знаю, что смог бы. Но что-то сдерживало меня. Осторожный испуганный взгляд ее притихших глаз. Почему она должна хотеть быть целованной монстром? Она должна оттолкнуть меня и я не знал, справлюсь ли с еще одним отказом. Ее слова преследовали меня, погружая в какое-то позабытое темное прошлое.

Чёртов сукин сын.

- И я... - прошептала она. - Я люблю тебя, Кристиан Грей.

Я помню, Каррик учил меня нырять. Мои пальцы обхватили края бассейна, и я упал, захлебываясь, в воду... и сейчас я падал еще раз... *в пропасть*. Так она не может чувствовать со мной. Не со мной. *Нет!* Она словно душила меня этими словами - этими пятью словами она лишила меня воздуха. Я не мог слышать их. Я не мог иметь дело с ними. Она не знала, о чем говорит, с кем имеет дело – с чем она имеет дело.

- Нет, - я мог слышать недоверие в моем голосе... - Ты не можешь любить меня, Ана... Это неправильно.

Я должен был остановить ее прямо сейчас. Она не могла любить монстра. Ей нужно было уйти. Ей необходимо было уйти – и в мгновение все стало предельно ясно. Это был момент эврики – *я не мог сделать ее счастливой. Я не мог быть тем, кто ей нужен. Я не мог это продолжать. Это был конец. Я не должен был никогда это начинать.*

- Неправильно? Почему?

- Посмотри на себя! Разве я способен дать тебе счастье? - я слышал гнев в своем голосе, закрываясь в раковине глубже и глубже, в темной бездне, окутанный отчаяньем.

- Но ты уже дал мне счастье, - сказала она, хмурясь, не понимая.

Анастейша Стилл... детка, посмотри на себя. Я должен быть с ней честным.

- Не сейчас, не тем, что я сделал, не тем, что мне хочется делать.

Она заморгала, смотря на меня, ее длинные изогнутые ресницы над большими ранимыми глазами пристально изучали меня, ища ответы.

- Нам никогда не преодолеть это? – прошептала она немного погодя.

Я покачал головой, потому что я не мог думать ни о чем больше, чтобы мог сказать. Все сходилось к несовместимости... *снова*.

Она закрыла глаза, словно от боли. И когда она вновь открыла их, они были ясны и полны решимости.

Ее слезы высохли. И я почувствовал, как кровь застучала в моей голове. Черт... мое сердце работало сверхурочно. Я знал то, что она собиралась сказать. Я боялся того, что она собиралась сказать.

- Что ж, пожалуй, мне пора, - пробормотала она и дернулась, чтобы сесть.

Сейчас? Она не может уйти!

- Нет, не уходи, - я падал все глубже и глубже. Ее уход был словно монументальная ошибка. Моя ошибка. Но она не могла остаться, если чувствует это ко мне. Она просто *не может*.

- Остаться нет смысла, - произнесла она печально и выкарабкалась из постели.

Она действительно уходит – я не мог поверить в это. Я выбрался из кровати, чтобы остановить ее. Но ее взгляд остановил мои попытки – выражение ее лица было таким мрачным, таким холодным, таким отдаленным. Совсем не *моя Анастейша*.

- Мне нужно одеться, и я хочу побыть одна, - сказала она. Как отрешенно и пусто прозвучал ее голос, когда она повернулась и вышла, аккуратно закрывая за собой дверь. Я уставился на закрытую дверь, потерянный. Это второй раз за один день, когда она уходит от меня. Я положил голову на руки, пытаюсь успокоить себя, пытаюсь рационализировать свои чувства.

Она любит меня? Я не мог поверить этим словам, которые являлись настолько чуждыми и отталкивающими. Как? Как? Как это произошло? *Грей, ты гребаный дурак. Разве это не было всегда риском с кем-то таким, как она? С кем-то столь хорошим, с кем-то таким невинным, с кем-то таким... храбрым. Почему она не разглядела настоящего меня, пока не стало слишком поздно... Что я сделал, чтобы заставить ее страдать... так?*

Я чувствовал себя так, словно проколол легкое. Господи, почему это ощущалась так чертовски болезненно? Я последовал за ней и вышел за дверь.

Она хотела уединения, но если она оставляет меня, ей нужно одеться.

Она была в душе, когда я зашел в свою комнату. Я быстро надел джинсы и футболку, с иронией отмечая, что они черные – очень подходящие для моего настроения. Захватив свой блэкберри, я уныло побрел в гостиную, прельщаясь сесть за рояль и сыграть какой-нибудь горестный плач. Но я просто стоял в середине комнаты, чувствуя себя...

опустошенным. *Сконцентрируйся, Грей! Это правильное решение. Позволь ей уйти.*

Мой блэкберри завибрировал. Это был Уэлч. Нашел ли он Лейлу?

- Уэлч, - ответил я.

- Мистер Грей, у меня есть новости, - его голос скрипел в трубке. Боже, этот парень должен прекратить курить. Он звучит так прокурено.

- Ты нашел ее? - мое настроение немного улучшилось.

- Нет, сэр.

- Что тогда? - *какого черта ты тогда звонишь?*

- Лейла ушла от своего мужа. Он, в конце концов, признался мне, что умыл руки от всего, что связано с ней, - Вот это новость. Я знал, что она была замужем. Но она ничего не говорила о том, чтобы уйти от мужа психиатру или Гейл, когда была госпитализирована.

- Понятно.

- Он понятия не имеет, где она может быть, но хочет, чтоб его руки были чисты. Он хочет знать, кто так интересуется его женой. Хотя, он не называл ее так.

Гнев нахлынул на меня.

- Сколько он хочет?

- Он сказал пару штук.

- Что-что он сказал? – закричал я. Вот ублюдок – я так и знал. Почему он просто не сознался раньше, что Лейла ушла от него? – Что ж, он может говорить чертову правду.

Мне нужен его номер, я должен с ним переговорить... Уэлч, это полный провал - Я посмотрел вверх, Ана неловко стояла у входа в гостиную, глядя на меня. Она была одета в джинсы и ужасный свитер. Бледная как смерть, большие карие глаза на осунувшемся замученном лице. Ее чемодан стоял рядом с ней.

- Найдите ее, - отрезал я, вешая трубку. Я разберусь с Уэлчем позже.

Ана целенаправленно отошла от дивана и вытащила из рюкзака свои «мак», «блэкберри» и ключи от ее машины. Сделав глубокий вдох, она положила все три вещи на стол.

Господи, она возвращает мне свои вещи. Она повернулась ко мне - явная решимость вырисовывалась на ее маленьком побледневшем лице. Ее напористый взгляд... я хорошо знал его.

- Мне нужны деньги, которые Тейлор выручил за «жука», - ее голос был тихим, спокойным, монотонным.

Черт! Я не мог поверить, что она возвращает мне обратно вещи.

- Ана, прекрати, эти вещи принадлежат тебе, - пробормотал я в недоумении. *Она не могла так поступить со мной.* - Пожалуйста, заберите их.

- Нет, Кристиан, я взяла их на определенных условиях. Больше я в них не нуждаюсь.

- Ана, будь разумна, - строго сказал я.

- Не хочу, что бы они напоминали мне о тебе. Просто отдай деньги, которые Тейлор выручил за моего «жука», - ее голос был лишен эмоций.

Она хочет забыть меня. Черт... Боль пронзила меня так, будто она ударила меня в живот.

Я задышал быстрее.

- Ты хочешь сделать мне больно?

-Нет.

- Нет, не хочу. Я просто защищаю свой покой, - прошептала она, часто моргая и внезапно излучая беспокойство.

Конечно же, она пытается защитить себя от монстра.

- Пожалуйста, Ана, возьми их.

Ее губы были такие бледные.

- Кристиан, не будем ссориться, просто отдай мне деньги, – произнесла она уверенным голосом.

Как она может быть такой сдержанной?

Гнев пронзил меня. Деньги... Все всегда сводится к гребаным деньгам.

- Чек подойдёт? – прошипел я на нее.

- Да, полагаю, я могу тебе доверять.

Я сердито посмотрел на нее. Она хотела гребаных денег, так я дам ей денег. Я сердито проследовал в свой кабинет и, сев за свой стол, взял чековую книжку. Я быстро и небрежно заполнил чек, будучи чертовски злым в этот момент. Я удвоил выручку, которую Тейлор получил за ловушку смерти и вложил чек в конверт. Я позвонил Тейлору, он немедленно ответил.

- Мистер Грей.

- Вы не отвезете мисс Стил домой? - выплюнул я.

- Сэр, - он немедленно согласился, поскольку понимал, что я жду этого от него.

Когда я вернулся, Ана все еще стояла возле кухонного островка... потерянная, почти как ребенок. Я вручил ей конверт, мой гнев тут же испарился при виде ее.

- Тейлор выручил за «жука» неплохую сумму. Что ты хочешь, вечная классика. Можешь сама у него спросить. Он отвезёт тебя домой, - я кивнул Тейлору, ожидавшему при входе в гостиную.

- Спасибо, сама доберусь.

Нет! Согласись, черт побери, поехать с ним, Ана. Почему она так поступает?

- Ты решила во всём мне перечить?

- Так быстро я привычек не меняю, – она пожала плечами, бормоча извиняющимся тоном.

- Пожалуйста, Ана, позволь Тейлору отвезти тебя домой.

- Я подгоню машину, мисс Стил, - произнес авторитетно Тейлор.

Я кивнул ему. Может, она послушается его. Она оглянулась вокруг, но он уже ушел вниз, в гараж за машиной. Она снова повернулась ко мне, ее глаза внезапно расширились. Я задержал свое дыхание. Я действительно не мог поверить, что она уходит. Это последний раз, когда я вижу ее... и она выглядела грустной.

Это пронзило меня насквозь, потому что я был виноват в этом взгляде. Я сделал шаг вперед. Я хотел обнять ее еще один раз, умоляя остаться.

И она еще раз впилась в меня взглядом, отступая назад. Я замер. *Она не хочет меня. Я оттолкнул ее от себя.*

- Я не хочу, чтобы ты уходила, - пробормотал я.

- Я не могу остаться. Я знаю, что мне нужно, но ты не можешь мне этого дать, а я не в состоянии дать то, что нужно тебе.

О, пожалуйста, Ана – позволь мне обнять тебя еще один раз. Почувствовать твой сладкий-сладкий аромат. Почувствовать тебя в своих руках. Я снова сделал шаг навстречу ей. Но она подняла вверх свою руку, останавливая меня.

- Не надо, прошу тебя, - она отшатнулась, паника появилась на ее лице. Да. Она должна была отшатываться от меня.

Она схватила свою сумку и рюкзак и направилась в холл. Я следовал кротко и беспомощно вслед за ней, мои глаза были зафиксированы на ее маленькой удаляющейся

фигурке.

В холле я вызвал лифт. Я не мог отвести взгляда от нее ... от ее маленького волшебного лица, этих губ, линии темных ресниц, изогнутых и бросающих тень на ее бледные, бледные щеки.

Я не мог найти подходящих слов в то время, пока пытался запомнить каждую деталь ее прекрасного лица. У меня не осталось никаких ослепительных ходов, ни находчивости, никаких высокомерных команд. У меня не осталось ничего, кроме огромной пустоты, зияющей в моей груди. Двери открылись, и Ана вошла в лифт. Она обернулась ко мне – на мгновение ее маска спала, и я смог увидеть мою боль, отразившуюся на ее красивом лице.

Нет... Ана... Не Уходи.

- Прощай, Кристиан, - пробормотала она.

- Ана, до свидания, - прошептал я.

Двери закрылись, и она ушла. Я медленно опустился на пол и положил голову в руки.

Каверзная и болезненная пустота поглотила меня. *Грей... Что ты, натворил?*

Я уставился на свои картины... *мои Мадонны*. Они вызвали безрадостную улыбку на моих губах, идеализируя материнство. Все они либо пристально глазели на своих младенцев, либо злорадно созерцали вниз на меня.

Да, будьте злорадными. Я только что позволил лучшему, что когда-либо происходило со мной, уйти из моей жизни.

Она ушла. Проклятье, она действительно ушла. Я не мог поверить в это. Когда она сказала, что никогда не оставит меня, она пообещала мне никогда не уходить. Я закрыл глаза, отрезая эти жалеющие взгляды, и снова прижал голову к стене. Хорошо, она сказала это в своем сне – и я, как наивный дурак, кем и являюсь, поверил ей. Но это даже к лучшему. В глубине души я всегда знал, что не был хорош для нее, и она была слишком хороша для меня. Почему тогда я чувствовал себя как дерьмо... Почему это было так чертовски болезненно?

Звон прибытия лифта заставил мои глаза снова открыться, а сердце почти выпрыгнуть из груди...

Она вернулась. Я сидел парализованный. Тейлор вышел и замер, пристально глядя вниз на меня. Он опомнился почти немедленно. Дьявол, как долго я просидел здесь?

- Мисс Стил дома, мистер Грей, - сказал он, обратившись ко мне, будто я каждый день сидел на полу.

- Как она? – пробормотал я без эмоционально, хотя на самом деле хотел знать это.

- Расстроена, сэр, - ответил он, не показывая никаких эмоций.

Я кивнул, давая понять, что он свободен. Но он не ушел.

- Могу я сделать для вас что-нибудь еще, сэр? – спросил он, слишком любезно на мой взгляд.

- Нет, - *Или да... оставь меня, одного.*

- Сэр, - произнес он и ушел, оставив меня, распластавшегося на полу в фойе.

Больше, чем я предпочел бы просидеть здесь весь день и валяться в своем отчаянии, я не мог. Мне были нужны свежие новости от Уэлча и необходимо было позвонить гребаному мужу Лейлы. И мне был нужен душ... Возможно, тогда это чувство страдания смылось бы в моей душе.

Как только встал, я прикоснулся к деревянному столу, что доминировал над всем холлом, мои пальцы рассеянно пробежались по его изящной тонкой поверхности. Мне понравилось трахать мисс Стил на нем. Я закрыл глаза, представляя ее распростертой на этом столе: ее голова запрокинута, подбородок устремлен вверх, рот открыт в экстазе, и ее блестящие волосы, перевешивающиеся за край. Дерьмо, это сделало меня твердым от одной только мысли... черт. Живот скрутило от боли и напряжения. *Она ушла, Грей.*

Привыкай к этому. Опираясь на годы носильного контроля, я заставил свое тело повиноваться и встать на ноги.

Душ пузырился, температура была почти на нижней отметке болезненности, именно так, как мне это нравилось. Я стоял под каскадом, пытаюсь забыть ее, надеюсь, что эта высокая температура выжжет ее из моей головы, смоеет ее аромат с моего тела. Если она решила уйти, нет пути назад. Никогда. Я озлобленно намыливал свои волосы. Она решила свалить, тогда пусть так и будет. *Скатертью дорога.* И я ахнул, чувствуя очередной быстрый удар поддых. *Нет. Не скатертью дорога.* Я подставил лицо под падающую воду. Я начинал скучать по ней. *Это совсем не скатертью дорога.* Я прислонился лбом к кафелю. Еще последней ночью... она была здесь, со мной. Я уставился на свои руки, пальцы неосознанно ласкали поверхность кафельной плитки, где еще вчера ее руки упирались в стену... *К черту это.* Выключив воду, я вышел из душевой кабины. Я обернул полотенце вокруг своих бедер, когда беспокойная мысль посетила меня: каждый день будет темнее и длиннее, потому что ее не будет в нем. Никаких шуточек, никаких остроумных электронных писем. Больше никакого дерзкого ротика. Никакого любопытства. Ее красивые темные глаза не будут смотреть на меня в тонком скрытом развлечении... или потрясении... или... страсти. Я уставился на пепельное белое лицо, резко смотрящее на меня из зеркала.

- Что ты наделал, мудак? - глумился я над ним. Слова вернулись ко мне с язвительным презрением. И ублюдок смотрел на меня, моргая... большие серые глаза, были наполнены плохо скрываемым, необузданным страданием.

- Ей лучше без тебя. Ты не можешь быть тем, кем она хочет. Ты не можешь дать ей то, что ей нужно. Она хочет сердечек и цветов. Она заслуживает лучшего, чем ты... ты, гребаный козел!

Я отвернулся от зеркала, чтобы отгородиться от изображения, сердитого на меня, и вышел в свою спальню обтереться.

К черту сегодня бритье.

Направившись к комоду, я вытащил нижнее белье и чистую футболку. Как только я повернулся, я заметил маленькую коробочку на моей подушке. *О, черт.* Казалось, что ковер выдернули из-под меня снова, еще раз открывая зияющую пропасть подо мной – ее большие челюсти ждали меня, желали меня – и мой гнев превратился в страх.

Это что-то от нее. Что она могла оставить мне? Я отложил свою одежду и, глубоко вздохнув, сел на кровати и поднял коробочку. Это был планер. Самосборная модель «Бланик L-23». Написанную записку, прикрепленную сверху коробки, сдуло на кровать.

Это напоминало мне о счастливых временах. Спасибо. Ана.

О, черт... идеальный подарок от идеальной девушки. Боль пронзила меня. Господи, это было неопишимо.

Меня словно выпотрошили... Она на самом деле ушла, оставляя меня с этим маленьким планером. Почему это было так болезненно? Почему? Я болен? Я не понимаю, почему я чувствовал так?

Какое-то давно забытое, уродливое воспоминание зашевелилось, зовя меня, в попытке вонзиться своими зубами здесь и сейчас. Нет, это не то место, куда мой разум хотел бы вернуться. Я встал и, поспешно одеваясь, бросил коробочку на кровать. Когда закончил, я захватил коробку и записку, и направился в свой кабинет. Я справлюсь с этим лучше, сидя в кресле, гребаной, власти. Мой разговор с Уэлчем был кратким. Мой разговор с несчастным лживым ублюдком, который женился однажды на Лейле, напившейся в выходные в Лас-Вегасе, был официальным... Его звали Брэдли Уильямс. Их брак пережил восемнадцать месяцев, но она оставила его три месяца назад. *Так, где ты теперь, Лейла? Чем занимаешься?*

Я старался сконцентрироваться на Лейле Уильямс, пытаюсь придумать какую-нибудь зацепку из нашего прошлого, которая помогла бы подсказать мне, где она. Попытка

самоубийства в моей гостиной была очень громким посланием в мой адрес. Я должен был узнать, где она. Я должен был знать, в безопасности ли она. Я должен был знать почему. Почему здесь? Почему я? Она хотела *большего*, и я не дал ей это. Но это было давно.

Было легче, когда она ушла – наша договоренность была закончена взаимным согласием. По факту вся договоренность была образцовой, с точки зрения взаимного согласия... как это и должно быть. Она была намеренно озорной, когда была со мной, не то сломанное существо, как описывала Гейл. Почему слабоумные психиатры не увидели это?

Неосознанно, я вспомнил, как сильно она наслаждалась нашими сессиями в игровой. Она любила все это дерьмо – она была величайшей Сабой.

Тревожные воспоминания возникли из нашего общего прошлого: я, связывающий ее большие пальцы ног, выворачивая ее ноги так, что она не могла сжать свой зад и избежать боли... да, она любила все это дерьмо, поэтому я делал это. И все же, несмотря на это, во всем нашем времени вместе она никогда не привлекала мое внимание так, как Анастейша Стил. Она никогда не сводила меня с ума как Ана. Я пристально посмотрел на стоящую на моем столе коробку с планером. Мой палец рассеянно путешествовал по всем краям, зная, что пальцы и руки Аны касались их. *Моя милая Анастейша... какой же ты контраст ко всем женщинам, которых я когда либо знал.*

Единственная женщина, которая не могла дать мне того, что я хотел. Я нахмурился. И просто не понимал. Даже зная ее такое короткое время, я чувствовал к Ане больше, чем я когда-либо чувствовал к кому-нибудь другому.

Я ожил с тех пор, как узнал ее, будто проснулся из глубокой темной спячки. Эти последние пары недель были самыми захватывающими, самыми непредсказуемыми, самыми интересными в моей жизни. Я чувствовал себя так, словно заново родился...

Соблазненный от моего одноцветного мира к другому, украшенному богатыми цветами. Она проникла под мою кожу как никто другой до этого – а еще *она не могла быть тем, в ком я нуждался.*

Я опустил свою голову на руки. Ей никогда не понравится то, чем я занимаюсь.

Я начал высмеивать самого себя за попытку убедить себя в том, что мы могли бы двигаться дальше до чего-то более грубого, но это не произойдет, *вообще*. Ей будет лучше без меня. Что она может хотеть с монстром, которого даже нельзя коснуться?

И все же... и все же... она купила мне этот продуманный подарок. Я пристально посмотрел еще раз на коробку. Когда был последний раз, когда кто-нибудь, помимо моей семьи, делал это? Я открыл его. Все пластмассовые части модели упакованы в полиэтилен... Воспоминания о ее визжании в планере во время планирования ворвались в мою голову, и ее вскинутые вверх руки, упирающиеся о кабину Perspex. Я не смог сдержать теплую улыбку. Боже, это было забавно – эквивалент натяжения ее косичек в игровой. *Ана с косичкой...* я немедленно спрятал эту мысль подальше, не желая сталкиваться с этим. *Наше первое совместное купание...* И моей окончательной мыслью было то, что я хотел увидеть ее снова. Я опять почувствовал себя так, словно моя жизненная кровь была высосана напроочь, и я снова колебался на краю пропасти.

Я должен был собрать этот планер. Это даст мне возможность на чем-то сосредоточиться. Разорвав полиэтиленовый пакет, я быстро пролистал инструкции. Я должен был склеить его, *склеиваемая модель*. Я быстро пошарил по ящикам своего стола. Дьявол... У самой задней стенки я нашел красную кожаную коробочку, в которой находились сережки от Cartier, которые я купил для нее, для сегодняшнего вечера. Черт... у меня не было шанса отдать их ей – *и теперь больше никогда не будет*. Эта мысль пробила огромную дыру в моем животе. Блядь.

Я позвонил Андрею и оставил сообщение на ее сотовом, прося отменить сегодняшний вечер. Никким образом я не мог появиться ... только не на этой веселой вечеринке... только не без моей спутницы... моего первого свидания.

Я открыл красную кожаную коробочку и рассмотрел сережки еще раз. Они были красивыми.

Простые, но, все же, изящные, точно такие, как очаровательная мисс Стил... та, что ушла от меня этим утром, потому что я наказал ее. Потому что я наказал слишком жестоко, потому что она позволила мне. Я положил свою голову на руки. Она позволила мне, потому что она... я с трудом мог думать об этом... слова... *она любила меня*. Эта мысль была отвратительна, и я немедленно отклонил ее. *Она не могла. Просто не могла. Никто не мог испытывать такие чувства ко мне.*

Ни тогда, когда они узнавали все обо мне. Давай, Грей, сосредоточься. Где дурацкий клей? Я убрал сережки обратно в ящик и продолжил поиск. *Ничего. Почему, блядь, у тебя нет клея для моделей, Грей?* Я набрал Тейлора.

- Мистер Грей?

- Мне нужен какой-нибудь модельный клей.

- Для какого вида моделей, сэр?

- Детская модель планера.

- Пробковое дерево или пластик?

- Пластик.

- У меня есть один. Я принесу вам сейчас, сэр.

- Спасибо, - пробормотал я, ошеломленный, что у Тейлора есть клей для моделей. На хрена он ему?

Пару мгновений спустя, он постучал в дверь.

- Войдите.

Он вошел в мой кабинет и поставил маленькую пластмассовую банку на мой стол. Он не уходил. Я взглянул на него, решив спросить:

- Зачем он у вас?

- Я строю причудливые самолеты, - Тейлор почти покраснел.

- Да? - несмотря на мое убогое состояние, мое любопытство было задето.

- Полет был моей первой любовью, сэр.

Я нахмурился, глядя на него.

- Дальтоник, - добавил он категорически.

- Спасибо за это.

- Нет проблем, мистер Грей, вы ели?

Его вопрос застал меня врасплох.

- Я не голоден, Тейлор. Пожалуйста, езжайте, насладитесь днем с вашей дочерью, я жду вас завтра. Я не побеспокою вас снова.

Он колебался. Я пристально посмотрел на него, моя кровь закипала гневом.

- Я в порядке, - Дерьмо, мой голос был надломлен.

- Сэр, - он кивнул, - я вернусь завтра вечером.

Я кивнул, давая понять, что он свободен, и он ушел. Когда в последний раз Тейлор предлагал мне что-нибудь поесть? Черт... должно быть, я выглядел более хреново, чем думал. Угрюмо я схватил банку клея.

Я поместил планер на ладони, с нежностью уставившись на него. Воспоминая о том полете, всплыли в моем сознании. Анастейшу было невозможно разбудить – я улыбнулся, когда вспомнил, какой только она ни была... и трудной, и красивой, и забавной, с ее дерзким ротиком. Я ухмыльнулся ее ужасу, когда она обнаружила ту песню, что закачала на мой iPod Лейла... Иисус, это было забавно... Затем ее невинное девичье волнение во время полета, ее визг, и в конце... наш поцелуй. Это было моим первым сознательным выражением *Большого*, направленным наружу.

Я фыркнул. В первую очередь, конечно, полет во влажную, липкую Флориду. Я просто хотел увидеть ее. Это было экстраординарно, что за такой короткий промежуток времени у меня оказалось очень много счастливых воспоминаний для исследования – в резком контрасте с «сейчас». Зияющая боль по-прежнему была сильна, ворча на меня, заставляя осознать, что я потерял. *Сосредоточься на планере, Грей.* Сейчас я должен приклеить

трансферты на место.

Трансферты - трудные маленькие присоски, но последний, наконец-то, был приклеен и высох. Я посмотрел наверх – свет исчез. Иисус опоздал. Моей первоначальной мыслью было то, что я могу показать это Ане... но действительность разбилась рядом со мной. *Не было больше Аны.* Я сжал зубы, потягивая затекшие плечи. Медленно поднявшись, я осознал, что весь день ничего не ел и не пил, а моя голова пульсировала. Я чувствовал себя, как кусок дерьма.

Я проверил свой блекберри в надежде, что она звонила, но там было только смс от Андреи.

Вечер отменила.

Надеюсь, все хорошо.

А.

Станным образом, в то время как я читал сообщение Андреи, блекберри завибрировал. Мой сердечный ритм немедленно ускорился, а затем упал. Это была Елена.

- Привет, - промычал я, не маскируя своего разочарования.

- Кристиан, это какой-то новый способ сказать мне "привет"? Ты что съел? – начала она ругать меня, но ее голос был полон юмора.

Я пристально всматривался в окно: сумрак накрывал Сиэтл. *Интересно*, мимолетно задумался я, *что делает милая Анастейша?* Я не хотел обсуждать с Эленой мои последние новости... Не хотел произносить вслух эти слова, превратив их в реальность.

- Кристиан? Что стряслось? Скажи мне, - ее тон перешел к бесцеремонному и раздражительному.

- Она бросила меня, - пробормотал я мрачно после следующей, слишком затянувшейся паузы.

- Ох, - Елена звучала удивленной. - Хочешь, чтобы я приехала?

- Нет.

Она сделал глубокий вздох.

- Такая жизнь не для всех.

- Я знаю.

- Черт, Кристиан, ты звучишь, как дерьмо. Хочешь, сходим куда-нибудь поужинаем?

- Нет.

- Я приеду.

- Нет, Елена. Сегодня я - плохая компания. Я устал и хочу побыть один. Я позвоню тебе в течение недели.

- Кристиан ... это к лучшему.

- Я знаю. До свиданья.

Я повесил трубку. У меня не было желания разговаривать с ней. Она была той, кто поощрил меня лететь во Флориду. Возможно, она знала, что этот день настанет. Я хмурился, смотря на телефон, и, бросив его на свой стол, пошел найти чего-нибудь выпить и поесть.

Я уставился в потолок спальни, не в силах уснуть. Я был охвачен ее сладким ароматом, что все еще цеплялся за мои простыни. Я притянул ее подушку себе на лицо, чтобы вдохнуть ее впитавшийся запах. Это было пыткой и раем одновременно... и на мгновение я начал рассматривать возможность своей смерти от удушья. Смерти с ее ароматом, заполнявшим мои ноздри, заполнившим мою голову, заполнявшим пустую неистовую дыру в моем животе... заполнявшим то, что осталось от моей разрушенной души.

Пиздец, Грей.

Я мысленно вернулся к утренним событиям, задаваясь вопросом, что бы было, если бы мы смогли сыграть по-другому. Обычно я ненавижу делать такое потому, что считал это пустой тратой энергии, но сегодня... Я просто искал подсказку, в каком месте и что я сделал неправильно. И независимо от того, как я проигрывал это в голове, я был уверен до

мозга костей, что мы, так или так, зашли бы в тупик – было бы это этим утром, или через неделю, месяц, или год. Было лучше, что это случилось сейчас, до того, как я мог причинить Анатсейше еще больший ущерб.

Я думал о ней, съезжившейся в ее небольшой белой кровати. Я не мог представить ее в новой квартире – я ни разу не был там – но в ее комнате в Ванкувере, где я спал с ней однажды. Я покачал головой. Это был лучший ночной сон за многие годы. Я начал спать хорошо недавно... очередной "первый раз". Я уставился на радио-будильник. *В одиночестве этим утром.* Я пролежал здесь в течение трех часов, мой разум закипал. Я сделал глубокий вдох, ее аромат все еще витал тут, и я закрывал свои глаза...

Он возвращается. Мама лежит на диване, спит, или ей опять плохо.

Я прячусь на кухне под столом, прижимаюсь к стене, чтобы он меня не заметил.

Закрываю лицо руками. Сквозь пальцы вижу маму, ее руку на грязном зеленом пледе. Его огромные ботинки с блестящими пряжками останавливаются напротив нее.

Он бьет маму ремнем. «Вставай! Вставай! Сука драная! Сука! Сука драная! Вставай, сука! Вставай! Вставай!..»

Мама всхлипывает. «Не надо. Пожалуйста, не надо!..» Мама не кричит. Мама свернулась в клубок и прячет лицо. Я закрываю глаза и затыкаю уши. Тишина. Открываю глаза.

Он поворачивается и топает на кухню. С ремнем в руке. Ищет меня.

Наклоняется и заглядывает под стол. Мне в нос ударяет отвратительная вонь, смесь сигарет и виски. «Вот ты где, гаденыш...»

Раздирающий вопль разбудил меня, я был пропитан потом, и мое сердце неслось вскачь. Что за черт? Я сел и выпрямился на кровати. Блядь. *Они вернулись.* Кричал Я.

Я сделал глубокий успокаивающий вдох, пытаюсь прогнать из головы запах дешевого бурбона и несвежих сигарет «Кэмел».

Я посмотрел на часы: три тридцать. Я направился в кухню и после того, как выпил большой стакан воды, сел за фортепьяно.

Я проснулся снова от толчка и от света – яркий, ранний солнечный утренний свет заполнял комнату. Дерьмо... мне снилась Ана. Ана, целующая меня, ее язык у меня во рту, мои пальцы в ее волосах... прижимаю ее соблазнительно тело к себе... ее руки скованы над ее головой. *Где она?* На один сладкий момент я позабыл все, что вчера произошло... и затем это снова накрыло меня. *Черт. Она ушла.* Я застонал, поскольку доказательство моего желания было прижато к матрацу... Но воспоминание о ее красивых глазах, омраченных болью и унижением, когда она ушла, быстро решило эту проблему. Я все еще чувствовал себя словно кусок дерьма. Я лежал на спине, уставившись в потолок и закинув руки за голову. День растянулся передо мной, и впервые за долгое время, за... годы – я не знал, что делать с собой. Я проверил время - было чуть больше 6.00. И решил пойти на пробежку.

Что-то громкое ревело в моих ушах, в то время как я бежал по тротуару сквозь раннюю утреннюю тишину 4-ой Авеню. Я ощущал боль повсюду, мои легкие рвались на части, моя голова пульсировала, и зияющая унылая боль потери разрушала меня изнутри. К черту это – я не мог бежать от этой боли, точнее, я пытался пробовать. Я остановился изменить музыку. Я хотел что-то... сильное. Pump It от Black Eyed Peas то, что нужно... Я набирал темп.

Неосознанно я понял, что бегу по Pike Place Market... Я знал, что это было безумно, но я надеялся увидеть ее. Как только я оказался недалеко от ее улицы, мое сердце начало колотиться тяжелее, а беспокойство возросло. Я отчаялся увидеть ее. Я пытался убедить себя, что просто хотел проверить, что она в порядке. Но это была неправда. Я хотел увидеть ее. Я повернул на ее улицу и в медленном темпе пробежал мимо ее дома. Все тихо – ниже по дороге, бегали две прогуливающиеся собаки - но здесь, внутри ее

квартиры, никаких признаков какой-либо жизни.

Перейдя через улицу, я остановился на тротуаре напротив, восстанавливая дыхание, склонившись в дверном проеме офисного здания.

Занавески в одном из окон ее апартаментов были закрыты, в другом открыты. Возможно, это была ее комната. Возможно, она все еще спала – если она вообще была там.

Кошмарный сценарий разыгрался в моей голове... *Она вышла вчера вечером выпить, встретила кого-то... Блядь.* Я почувствовал тошноту от мысли о ее красивом теле в чьих-то чужих руках; от мысли о каком-то ублюдке, гревшемся в теплоте ее улыбки, заставляющем ее хихикать, заставляющем ее смеяться, заставляющем ее... *кончать.*

Потребовался весь мой контроль, чтобы не пойти напролом сквозь дверь в ее апартаменты и проверить, там ли она и одна ли.

Она сама этого хотела, Грей. Забудь ее. Она не для тебя. Я натянул свою кепку сильнее на свое лицо, и направился вниз по 1-ой Авеню.

Так вот как чувствуется ревность... это яростное чувство заполнило зияющее отверстие. Я ненавидел это – в глубине моей души что-то шевельнулось, что я действительно не хотел исследовать. Я побежал быстрее, подальше от этих воспоминаний, подальше от боли и подальше от Анатсейши Стил.

Сумерки накрыли Сиэтл. Я встал и потянулся. Я присидел за своим столом весь день, и это было продуктивно.

Я проверил документы должностных инструкций, бизнес-план и проект контракта для SIP. Я могу отложить другие два, это единственное, что я хочу. Так я буду иметь возможность следить за ней. Эта мысль была болезненной и привлекательной в равной степени.

Я прочитал и прокомментировал две заявки на патент, четыре контракта и две проектных спецификации, и упустил деталь о том, что я не думал о ней... хотя боль потери осталась. Я уставился на маленький планер, что все еще стоял на моем столе, насмехаясь надо мной, напоминая мне, о самых *счастливых временах*... как она сказала.

Я представил ее стоящей в дверном проеме моего кабинета в одной из моих футболок, всю длину ее обнаженных ног и большие карие глаза. Именно такой, перед тем, как она отправилась во Флориду, когда она обольстила меня в моем кабинете. Другой "первый раз". Я скучал по ней. Здесь – я допускал это. Я проверил свой блэкберри... *Ничего.*

Никаких пропущенных звонков.

Ворчащая боль в моем животе увеличилась, цепляясь за границы неистового пустого отверстия внутри меня. Она не хотела звонить мне. Она хотела полный разрыв. Она хотела убежать от меня, и я не мог винить ее в этом. Так к лучшему. Я устало направился на кухню что-нибудь съесть.

Гейл вернулась. Кухня была убрана и на плите стояла кастрюля. Запах был хорош, но я не был голоден. Она зашла, когда я проверял, что находится в кастрюле.

- Добрый вечер, сэр.

- Гейл.

Она сделала паузу, моргая, уставившись на меня чем-то удивленная. Дьявол, должно быть я ужасно выглядел.

- Куриный цезарь? – спросила она неопределенно, и я заметил, что она тщательно исследует мое лицо, понимая, что я выгляжу ненормально.

- Конечно, - пробормотал я.

- Для двоих? – спросила она насторожено.

Я пристально посмотрел на нее, она замерла и покраснела.

- Для одного.
- Десять минут? - спросила она, ее голос колебался.
- Отлично.
Я повернулся, чтобы уйти.
- Мистер Грей...

Она пристально посмотрела на меня и покраснела под моим взглядом.

- Что, Гейл? - даже для моих ушей мой собственный голос был холоден.

- Ничего. Извините, что потревожила вас, - она направилась к кастрюле на плите, чтобы помешать содержимое, и я поплелся прочь, чтобы принять очередной душ. Иисус! Даже мой персонал заметил, что *«Неладно что-то в Датском Королевстве»* (Гамлет).

Я боялся ложиться спать. Было уже поздно, и я устал, но я играл одну часть Баха «Марчелло» снова и снова. Вспоминая о вчерашнем утре, ее голове, прижатой к моему плечу, я почти почувствовал сладкий уникальный аромат Аны. Я проснулся рано, и не смог снова уснуть, потому что был взволнован по поводу Лейлы и зол, что она скрывалась. Но я был настолько полон надежды, что касалось Аны и меня. *Наш предыдущий вечер в игровой...* вне всех моих ожиданий. Мое либидо помнило все это слишком хорошо. Кровь в моем теле загустела и ненадолго затянула болезненную дыру в моем животе, но я задержал свое возбуждение в этом направлении.

Воспоминания о мрачном взгляде Аны, холодном взгляде, когда она ушла, было достаточно, чтобы погасить любую сексуальную тоску.

Черт возьми, она сказала, что попробует! Я прекратил играть и положил голову на руки, мои локти ударили два диссонирующих аккорда, когда я облокотился на клавиши. Она сказала, что попробует, но сдалась при первом же препятствии. Затем она убежала. *Зачем я бил ее настолько сильно?* Но глубоко внутри себя я знал ответ – потому, что она попросила меня, а я был слишком порывистым и эгоистичным, соблазнившись ее вызовом, ее сопротивлением к искушению. Она бросила перчатку, и я воспользовался случаем, чтобы заставить нас ... *двигаться туда, где я хотел, чтобы мы были.* И она не использовала стоп-слово, а я причинил ей боли больше, чем она могла выдержать, хоть я и обещал, что никогда не поступлю с ней так. Что я за гребаный дурак? Как она вообще когда-нибудь сможет доверять мне после этого? Правильно, что она ушла. Какого черта она хотела бы быть со мной?

Я решил выпить. Я не был пьяным с тех пор, как мне было пятнадцать лет – хорошо, с тех пор, когда мне было двадцать один. Я боялся потерять контроля. Я знал, что алкоголь может сделать с человеком. Я задрожал непреднамеренно, поскольку закрыл свой разум от тех воспоминаний, что вызвал сегодня вечером. Я пристально смотрел в потолок, молясь о сне без снов. Но если мне все-таки было суждено что-то увидеть во сне, то я хотел, чтобы сны были об Ане.

Сегодня Мамочка красивая. Она села и позволила мне расчесать ее волосы. Она смотрит на меня в зеркале и улыбается своей особенной улыбкой. Ее особенная улыбка для меня. Громкий шум. Катастрофа. Он вернулся. Нет! Где, блядь, ты, сука? У меня тут для тебя друг с нуждой. Друг с наличкой.

Мама встает и берет мою руку и выталкивает меня в свою гардеробную. Нет, Мамочка. Мне не нравится темнота. Я сажусь на ее обувь и пытаюсь быть тихим, закрыв крепко свои уши и глаза. Одежда пахнет Мамочкой. Мне нравится этот запах.

Он кричит. Где маленький гребаный карлик? Схватив меня за волосы, он вытаскивает меня из гардеробной. Я не хочу, чтобы ты испортил вечеринку, ты, маленькое дерьмо.

Он бьет Мамочку по лицу. Постарайся для моего друга, и ты получишь свое сучье отродье. Мамочка смотрит на меня, из ее глаз бегут слезы. Не плачь, Мамочка. Другой мужчина входит в комнату. Крупный мужчина с грязными волосами. Большой мужчина улыбается Мамочке. Меня выталкивают в другую комнату. Он бросает меня на пол, и я больно падаю на колени. Так что же мне с тобой сделать, кусок дерьма? Он пахнет мерзко. Он пахнет пивом и выкуренными сигаретами.

Я проснулся. Черт. Черт. Мое сердце колотилось так, будто я убежал от сорока упряжек преследующих меня собак из ада. Блядь. Я спрыгнул с кровати, заталкивая до жути реальный кошмар назад, в темные углы моего подсознания, и поторопился на кухню за стаканом воды. Мне было необходимо увидеть Флинна.

Это было чертовски смешно. Сны стали хуже, чем когда-либо.

В то время, пока я стоял у кухонной раковины, я размышлял, как странно было то, что сон рядом с Аной заставил кошмары исчезнуть. Я хорошо спал рядом с ней. Это никогда не происходило со мной - спать с кем то из Саб... Хорошо, я, конечно, никогда и не чувствовал в этом потребности. Волновался ли я, что они могли прикоснуться ко мне ночью? Я просто не знал этого. Поэтому мне пришлось ждать, пока эта опьяняющая невинность не показала мне, каким восстанавливающим силы может быть сон. Я наблюдал за ней, спящей, всю ту ночь. Она спала хорошо. Я наблюдал за моими спящими Сабам и до этого, но это всегда было, как прелюдия к их пробуждению, для некоторого сексуального облегчения. Я вспомнил, как пристально смотрел на Анастейшу, я мог любоваться ею часами напролет. И чем дольше я смотрел, тем красивее она казалась мне. Ее гладкая алебастровая кожа, почти сияющая в мягком свете в «Хитмане», ее темная роскошная копна волос, разбросанная, на свежей белоснежной подушке, и линия ее длинных темных ресниц, трепетавших, пока как она спала. Ее губы были немного приоткрыты, и я мог увидеть даже ее маленькие передние зубы, и ее язык, когда она облизывала свои губы. Это было одной из самых волнующих вещей, которые я когда-либо видел. И когда я, наконец, заснул, слушая ее мягкое дыхание, наблюдая, как вздымается и опускается ее грудь с каждым вздохом, я спал хорошо... так хорошо.

Ощущая себя дураком, я добрал до своего стола и поднял маленький планер. Его вид вызвал у меня непроизвольную улыбку. Я чувствовал себя гордым за то, чего добился, и в тоже время смехотворно, что мне еще предстояло сделать. Это был ее последний подарок мне. А ее первым подарком было... *Что?* Боль отразилась во всем моем теле. Конечно – она сама. Она отдала мне **себя**. Черт, эта боль когда-нибудь прекратится? Я взял планер и вернулся в кровать.

- Что бы вы хотели на завтрак, сэр?

- Только кофе, Гейл.

Она сделала паузу, затем кивнула, хотя я мог увидеть ее проклятое выражение лица, когда она отворачивалась.

- Сэр, вы не съели свой ужин.

Я посмотрел на нее спокойно.

- И?

Она покраснела.

- Может, вы заболели?

- Не физически, Гейл. Только кофе. Пожалуйста, - я остановил ее – это не ее дело.

Она скривила свои губы, но кивнула еще раз, и повернулась к плите. Я направился в кабинет, чтобы собрать бумаги для офиса и найти мягкий конверт.

Я позвонил Рос из машины:

- Я хочу SIP. Их предложение меня устраивает, хотя у меня есть некоторые мысли на этот счет. Их бизнес-план нуждается в доработке, но я даю свое согласие.

- Кристиан, это слишком быстро.

- Я хочу поспешить. Они созрели для поглощения – у них есть финансовые затруднения и они используют устаревшие методы. Мы должны перенести их в двадцать первый век и я хочу его. Я отправил тебе по электронной почте должную инструкцию и бизнес-план. Я буду в офисе с 7.30. Давай встретимся.

- Если ты уверен...

- Я уверен.

- Хорошо. Я позвоню Андрею и попрошу поменять твой график этим утром. У меня также готова статистика сравнения возможностей в Детройте против возможностей Флориды, что касается нового завода.

- Резюме.

- Детройт.

- Понятно, - Дерьмо... *не Флорида*. - А Дарфур?

- Под контролем.

- Хорошо, давай поговорим позже, - я повесил трубку.

Я сидел, размышляя, на заднем сиденье Ауди, в то время как Тейлор вливался в движение. Интересно, как сладкая Анастейша будет добираться на работу этим утром? Возможно, она вчера купила автомобиль, хотя, я, так или иначе, сомневался относительно этого. Интересно, чувствовала ли она себя столь же несчастной, как и я... Я надеялся, что нет. Я надеялся, что она справилась с этой смехотворной навязчивой идеей. Мое тело отреагировало так, словно меня пнули в живот, как только мысль, что она любит меня, посетила мой разум. Она не могла любить меня. Как она могла любить кого-то такого, как я? И тем более не теперь – не после всего, что я причинил ей. Никто не говорил мне это прежде. *Кроме мамы и папы*. Но это было, конечно, их чувство долга. Надоедливые слова Флинна о безоговорочной родительской любви – даже когда дети усыновлены – звучали в моей голове.

- Мистер Грей?

- Извините... Что, Тейлор? - Он застал меня врасплох. Он стоял у дверцы машины, придерживая ее открытой. Я уставился на него, а он смотрел на меня с надеждой, но и с беспокойством.

- Мы на месте, сэр.

Мы стояли у офисного здания. Дерьмо... как долго мы были здесь?

- Спасибо. Я дам вам знать о времени вечером, - Черт, я должен сконцентрироваться. Андреа и Оливия - обе выглядели встревоженными, когда я вошел в лифт. Оливия хлопала своими ресницами и поправляла пряди волос за уши. Господи, почему я должен был терпеть эту глупую девчонку, грезящую обо мне все дни напролет? Я почувствовал, как мои глаза сузились. Мне нужен был кадровик, чтобы перевести ее в другой отдел.

- Оливия, кофе, сейчас же. И возьмите мне круассан или что-нибудь, - огрызнулся я на нее. Она выглядела удрученной, в то время как подпрыгнула, чтобы исполнить мое распоряжение.

- Андреа, свяжитесь вместо меня с Уэлчем, затем с Флинном, а затем с Клодом по телефону. Я не хочу быть соединен ни с кем вообще, даже со своей матерью... за исключением... за исключением звонков Анастейши Стил. Ясно?

- Да, сэр. Вы хотите пройтись по вашему графику сейчас?

- Нет. Для начала я нуждаюсь в кофе и в чем-нибудь поесть, - я нахмурился, смотря на Оливию, которая топталась в лифте.

- Да, мистер Грей, - ответила Андреа. Я проигнорировал испуганный вид Оливии и направился в свой кабинет.

Из портфеля я достал мягкий конверт, который хранил мое самое драгоценное владение – планер. Поместив его на своем столе, я пристально посмотрел на него, чувствуя еще раз разрушающую пустоту. *Она начнет свою новую работу этим утром, встречая новых людей. Новых мужчин.* Мысль была угнетающей. Она забудет меня. Конечно, она не сможет забыть меня совсем. Женщины всегда помнят первого мужчину, с которым они трахались, и у нее в памяти всегда будет место для меня, но только для этого. Я хотел остаться в ее мыслях. Я должен был остаться в ее мыслях. Я не хотел, чтобы она забыла меня. Что я мог сделать? Раздался стук в дверь.

- Да, - бросил я, вырванный из моей болезненной задумчивости о мисс Стил с другими мужчинами. Андреа открыла дверь.

- Кофе и круассаны для вас, мистер Грей.

- Входите.

Ее взгляд остановился на моем столе, и я увидел, как ее глаза метнулись к планеру, но она мудро придержала свой язык. Она поставила кофе и поднос с двумя круассанами на мой стол.

- Спасибо.

- Я оставила сообщение для Уэлча и Клода, Флинн перезвонит в пять.

- Хорошо, внесите это в мой график. Я хочу, чтобы вы отменили любые неофициальные приглашения, которые у меня запланированы на этой неделе: обеды и ужины. Позвони Барни, и найдите мне телефонный номер хорошего флориста.

Она неистово записывала все в своем блокноте.

- Сэр, мы покупаем розы у Arcadia. Желаете, что бы я отправилась за цветами для вас?

- Нет, я сделаю это сам. На этом все.

Она кивнула и быстро ушла, словно, и вовсе не входила в моей офис. Несколько мгновений спустя зазвонил телефон. Это был Барни.

- Барни, мне нужно, чтобы ты сделал мне стеклянную подставку для модели планера.

Между встречами я позвонил флористу и заказал две дюжины белых роз для Аны, которые будут доставлены ей домой вечером. Таким образом, она не будет смущена или побеспокоена на работе. *И это не позволит ей позабыть меня...*

- Хотели бы Вы добавить записку к цветам, сэр? - спросил флорист, отвлекая меня.

Вот чёрт... *Сообщение Ане.* Что сказать? *Вернись. Мне жаль. Я не ударю тебя снова?*

Обыденные слова непрошено пришли в мою голову, заставляя меня нахмуриться.

- Хм... что-то типа... «Поздравляю с первым рабочим днем. Надеюсь, он прошел хорошо».

- Я посмотрел на планер на моем столе. - «И спасибо за планер. Очень мило с твоей стороны. Он украсил мой письменный стол. Кристиан».

Флорист повторил, что я сказал. Дьявол, это совершенно не выражало то, *что* я хотел сказать ей.

- Это все, мистер Грей?

- Да, спасибо.

- Всегда, пожалуйста, сэр, хорошего дня.

Я нахмурился, смотря на телефон. Хорошего дня моей заднице.

- Эй, приятель, что ты съел? - Клод поднялся с пола, после того, как я сбил его с ног, и он приземлился на свою скудную сердитую задницу. – Да ты сегодня в ударе, Грей, - он медленно поднялся с изяществом гладкой джунглевой кошки, переоценивающей свою добычу. Мы спринговались одни в спортзале, расположенном в подвале моего здания.

- Я чувствую злость, - прошипел я.
Он холодно уставился на меня, в то время как мы ходили друг возле друга кругами.
- Нехорошая идея выходить на ринг, если твои мысли в другом месте, - осторожно пробормотал Клод, не сводя с меня взгляда.
Я фыркнул.
- Я считаю, что это помогает, - ответил я дерзко.
- Сделай ударение на левую сторону и защищайся справа. Руки выше, Грей.
Он сдвинулся с места и ударил меня в плечо, почти выбивая меня этим из равновесия.
- Сконцентрируйся, Грей. Никто из твоего зала заседаний не говорит здесь ерунду. Или это из-за женщины? Какая-то сладкая юбка окончательно похитила твое спокойствие, - глумился он, подкалывая меня. Это сработало. Я пнул его со всей силы с его стороны и нанес один удар, затем еще два, и он, закачавшись, отступил.
- Займитесь своим собственным гребаным делом.
- Вау, мы нашли источник боли, - Клод торжествуя засиял. Он внезапно подался в мою сторону, но я ожидал этот маневр и блокировал его, отталкивая ударом и резким толчком. Он отпрыгнул назад, на сей раз впечатленный.
- Вне зависимости от дерьма, происходящего в твоем маленьком мире, Грей, это срабатывает. Успешно.
О, он отвлекся. Я сделал выпад к нему.

Дорога была свободной, когда мы возвращались домой.
- Тейлор, мы можем сделать круг?
- Куда, сэр?
- Вы можете проехать мимо апартаментов мисс Стил?
- Да, сэр, минутку, - в его голосе послышалось колебание.
Я должен привыкнуть к этой боли. Кажется, она постоянно присутствовала как звон в ушах или что-то подобное.
Когда я был на встречах, это притуплялось, и было менее навязчивым. А теперь я остался снова наедине со своими мыслями, вспыхивающими и бушующими в моем животе. Черт, как долго это продлится? Я никогда не чувствовал себя подобно этому. Когда мы приблизились к ее квартире, мое сердцебиение ускорило, заполняя пустоту. *Возможно, я увижу ее.* Мысль была волнующей и тревожной, и такой беспокойной. Я понимал, что думал только о ней с тех пор, как она ушла. Ее отсутствие все время болезненно сопровождало меня, как невидимый шум на заднем плане.
- Езжайте помедленнее, - пробормотал я Тейлору, когда мы были недалеко от ее апартаментов. Свет был включен. Она дома! Надеюсь, она была одна и скучала по мне. Интересно, получила ли она мои цветы? Я хотел проверить мой блэкберри и посмотреть, прислала ли она мне сообщение, но я не мог оторвать своего внимания от ее окна на тот случай, если вдруг увидел бы ее. Все ли с ней хорошо? Думала ли она обо мне? Думала ли о ком-то еще? Интересно, как прошел ее рабочий день.
- Еще раз, сэр? - спросил Тейлор, как только мы проехали мимо, и квартира исчезла из вида.
- Нет, - произнес я, сделав глубокий вдох. Я даже не понял, что прекратил дышать и не мог понять то сокрушительное разочарование, которое я почувствовал от того, что так и не увидел ее.
Как только мы вернулись в Эскалу, я просмотрел свои электронные письма и смс, надеясь хоть на что-то от нее. Там ничего не было. *Полный разрыв*, мрачно подумал я. Уэлч ничего не нашел. Как Лейла была в состоянии так исчезнуть? Никаких бумаг или электронных следов... это фрустрировало. Я только надеялся, что она в безопасности. Делая глоток коньяка, я вяло побрел в свою библиотеку.

Это была тихая часть квартиры. Прежде я действительно не замечал этого. Отсутствие милой Анастейши создавало акцентированную тишину. Я никогда не показывал ей эту комнату. Я ожидал найти некоторое утешение здесь, где не имел воспоминаний, связанных с ней. Я собирался включить какую-нибудь музыку, но просто не мог вынести звуков в этот момент, за исключением, возможно, моего рояля.

Я рассмотрел все свои книги. Это было нелепо, что она никогда не видела эту комнату. Я уверен, она понравилась бы ей, учитывая ее литературное пристрастие. Интересно, она играет в бильярд? Я вообразил, что нет. Изображение ее, распростертой по весенне-зеленому сукну, неожиданно вторглось в мою голову. Я сделал еще глоток коньяка и вышел из комнаты. Даже там, где, возможно, не было никаких воспоминаний, мой ум был более чем способен и более чем желал создавать яркие эротические образы прекрасной Анастейши.

Я не мог вынести это.

Мы трахаемся. Трахаемся жестко. Возле двери ванной. Она моя.

*Я погружаю себя в нее снова и снова. Торжествую в ней... Ее запах, ощущение ее, ее вкус. Запутывание моих рук в ее волосах, удерживание ее на месте. Я держу ее за попку. Ее ноги обхватывают мою талию. Она не может двигаться, она связана мной, поймана мной в ловушку... Обернута вокруг меня словно шелк. Ее руки, тянущие мои волосы. О, да. Я дома, она дома. Это место, где я хочу быть... внутри нее... Она. Моя. Я чувствую ее напряженные мускулы, когда она кончает, сжимаясь вокруг меня, ее голова закинута назад. **Кончи для меня!** Она кричит, и я следую за ней... О, да, моя сладкая, сладкая Анастейша. Она выглядит сонной, уставшей – и такой сексуальной. Она встает на ноги и пристально смотрит на меня, на ее губах игривая улыбка, затем она отталкивает меня и пятится, ничего не говоря. Я хватаю ее, и мы оказываемся в игровой. Я удерживаю ее, подчиняя, на скамье. Я поднимаю руку, чтобы наказать ее ремнем ... И она исчезает. Она стоит в дверях. Ее лицо - бледное, потрясенное и печальное, и она тихо испаряется, уходя... Дверь исчезает, и она не останавливается. Она протягивает свои руки ко мне... **Иди ко мне**, - шепчет она, но двигается назад, растворяясь... исчезая на моих глазах... Исчезновение... она ушла. **Нет**, - кричу я. **Нет!** Но мой голос тих. Я немой... снова.*

Я проснулся дезориентированный. Черт... дерьмо. Гребаный сон... Черт, я – липкий. Гребаный беспорядок. Дерьмо. На миг я почувствовал то, что было давно забыто, но знакомо - страх и взволнованность – но я больше не принадлежал Елене, спасибо, черт. Господи... такого не происходило со мной с тех пор, как мне было сколько лет? Пятнадцать, шестнадцать? Черт.

Я сел на кровати в темноте, чувствуя к себе отвращение. Иисус Христос. Я стянул свою футболку и вытер себя. Казалось, что я кончил для Америки - сперма была повсюду. Я понял, что ухмыляюсь в темноте, несмотря на унылую боль потери. Эротический сон стоил того. Его последствия... к черту. Я повернулся и возвратился ко сну.

Он ушел. Мамочка сидит на кушетке. Она тихая. Она смотрит на стену и иногда моргает. Я встаю перед ней, но она отворачивается от меня. Он причинил боль Мамочке. Он причинил боль мне. Я ненавижу его. Он делает меня настолько безумным. Лучшее, когда только Мамочка и я. Тогда она моя. Моя Мамочка. Мой животик болит. Он снова голоден. Я в кухне, ищу печенья. Я подставляю стул к шкафу и взбираюсь на него. Я нахожу какие-то крекеры. Это единственная вещь в шкафу. Я сажусь на стул и открываю коробку. Осталось только два. Я съедаю их. У них хороший вкус. Я слышу его.

*Он вернулся. Я спускаюсь вниз и бегу в свою спальню, забираясь в кровать. Я притворяюсь спящим. Он тычет в меня пальцем. **Оставайся здесь, ты, маленькое дерьмо. Я хочу трахнуть твою суку-мать. Я не хочу видеть твое гребаное уродливое лицо до следующего вечера. Понял? Он ударяет меня по лицу, когда я не отвечаю. Или ты предпочитаешь ожог, ты, маленький засранец?** Нет. Мне не нравится это. Мне не нравится ожог. Это больно. **Понял это, ты, умственно отсталый?** Я знаю, что он хочет, чтобы я заплакал. Но это трудно. Я не могу издать и звука. Он ударяет меня своим кулаком...*

Пораженный я проснулся снова. Я лежал, задыхаясь в бледном свете рассвета, ожидая замедления сердечного ритма, пытаюсь избавиться от резкого противного металлического вкуса страха во рту.

Она спасала тебя от этого дерьма, Грей. Тебя не посещали эти темные ужасные воспоминания, когда она была с тобой. Почему ты позволил ей уйти? Я иронично отметил, что не вспотел и не кричал. Я стал более терпимым к своим кошмарам. Я посмотрел на часы. 5:15... Я подумал, что нужно пробежаться.

Ее здание находилось в мрачных тенях. Раннее утреннее солнце еще не коснулось и не разбудило его. Это отражало мое настроение, и я молился Богу, что она спит там... одна. В ее апартаментах было темно, а занавески закрыты все в той же комнате. Должно быть, это была ее комната. Я мог представить ее, свернувшуюся на ее белой железной кровати. *Маленький шарик Ана.* Видела ли она сны обо мне? Или я доставлял ей ночные кошмары? Или она позабыла меня... и ее разрыв был успешным?

Боль зевнула и потянулась, просыпаясь в моем животе и в моей груди.

Черт... как долго я буду еще чувствовать это? Я никогда не чувствовал себя так чертовски... несчастно. Мои мысли спиралью вернулись в те времена, когда я еще не был Греем. Нет, нет, только не эти воспоминания, иначе я не вынесу этого. Я натянул на голову капюшон, оперевшись о гранитный косяк в дверном проеме офисного здания. Мое привычное место, подумал я иронично, вынуждая себя вернуться к настоящему, и ужасная мысль, что я мог бы простоять здесь неделю, месяц... год... пришла мне в голову.

Наблюдая, ожидая, просто чтобы мельком увидеть девушку, которая была когда-то моей. Это причиняло боль. Я становился тем, в чем она всегда обвиняла меня – ее сталкером. Я не мог продолжать так дальше. Я должен был увидеть ее. Убедиться, что она в порядке. Хотя бы попытаться, чтобы стереть ее последний образ, который засел у меня в голове: униженной, оскорбленной, раненой... и покидающей меня. Я должен был придумать план.

Я вернулся в Эскалу. Гейл посмотрела на меня невозмутимо.

- Я не просил об этом, - пробормотал я, уставившись на омлет, который она приготовила для меня.

- Тогда я выброшу его, мистер Грей, - ответила она спокойно и потянулась за тарелкой.

Я одарил ее жестким взглядом. Она знала, что я ненавижу трату продуктов.

- Вы сделали это нарочно.

- Да сэр.

Вмешивающаяся проклятая женщина.

- Я съем это. Спасибо, - мой голос звучал арктически.

И она дьявольски улыбнулась маленькой победоносной улыбкой. Я нахмурился на нее, но ей было все равно, и с воспоминанием о последнем ночном кошмаре, задержавшемся на краю моего сознания, я с благодарностью начал поедать свой завтрак.

Мог ли я просто позвонить ей и сказать «Привет»? Она приняла бы мой звонок? Я пристально посмотрел на планер на моем столе... ее полный заботы подарок. Она хотела полный разрыв. Я должен был смириться с этим и оставить ее в покое. Но я хотел услышать ее голос. В какой-то момент я хотел позвонить ей и бросить трубку, чтобы

только услышать ее речь, просто услышать ее успокоительный мягкий голос.

- Кристиан, ты в порядке?

- Извини, Рос, что?

- Ты настолько отвлечен. Я никогда не видела тебя таким.

- Я в порядке, - выпалил я. *Дерьмо, сконцентрируйся, Грей.* - Что ты говорила?

Рос подозрительно посмотрела на меня и высказала свои сомнения по следующему поводу:

- Я говорила, что SIP находится в большем финансовом затруднении, чем мы первоначально думали. Ты уверен, что хочешь продолжать?

- Да, – неистовым тоном ответил я, - уверен.

- Их команда будет здесь после обеда, чтобы заключить контракт по основным соглашениям.

- Хорошо. Теперь, что по последней статистике из Дарфура?

Я задумался, глядя через деревянные жалюзи на Тейлора, припарковавшегося снаружи офиса Флинна. Это было днем позже, а я все думал и думал о *ней*.

- Кристиан, я более чем счастлив, получать от тебя деньги и смотреть, как ты уставился в окно, но я не думаю, что вид из него – причина, по которой ты здесь, - произнес Флинн чопорно.

Когда я повернулся к нему лицом, он пристально смотрел на меня с выражением вежливого ожидания. Я тяжело вздохнул и побрел к кушетке.

- Ночные кошмары вернулись. Как никогда прежде.

Доктор приподнял бровь.

- Те же самые?

- Да.

- Что изменилось?

Я усмехнулся, смотря на него, и он слегка покачал головой.

- Кристиан, ты выглядишь жалко, как грешник, и обычно ты более многословен... Что-то произошло?

Хорошо. Начинается... доктор Джон Флинн - мозготрахальщик. Я снова почувствовал себя так, словно был с Эленой. Часть меня, не хотела говорить ему, потому что тогда это станет реальным.

- Я встретил девушку.

Он нахмурился.

- И...

- И она ушла от меня.

Он выглядел удивленным.

- Женщины уходили от тебя и раньше. В чем разница?

Я уставился на него, моргая. Почему Ана – другая? *Ана. Другая.* Мои мысли стали сливаться вместе в несогласованный список. *Она не Саб. У нас не подписан контракт.*

Она была сексуально неопытна и абсолютно невинна. Она – первая женщина, с которой я хотел больше, чем просто секс. Иисус, все «первое» я испытал с ней: первая девушка, с кем я спал, моя первая девственница, первая, с кем я познакомил свою семью, первая, с кем я летал на Чарли танго, первая, кого я взял с собой летать на планере. Также, она была первой, кого я хотел повести на свидание на Chamber of Commerce Gala... Я вообще впервые показался на публике с девушкой. Черт. Да... *Другая.*

- Это простой вопрос, Кристиан, – прервал мои мысли Флинн.

- Я скучаю по ней.

Его лицо оставалось добрым и заинтересованным, но не выдавало его мыслей.

- Ты никогда не скучал по женщинам, с которыми был связан раньше?

- Нет.

- Значит, она - другая, потому что ты скучаешь по ней...?

- Нет. Я скучаю по ней, потому что вещи, происходившие между нами, были другими.

- Это как же?

Я пожал плечами, но он не унимался.

- У вас были контрактные отношения с ней? Она была Сабой?

Спустя один сердечный удар, я ответил:

- Я надеялся, что она станет. Но это не для нее.

- Я не понимаю, - Флинн немного нахмурился.

- Я нарушил одно из своих правил. Я преследовал эту девушку, думая, что ей это будет интересно, но оказалось, что это не для нее.

- Расскажи мне, что произошло.

И это было похоже с тем, словно он открыл ворота. Я пересказал события прошедшего месяца с момента, когда Ана упала в моем офисе, до того, как она ушла от меня в субботу утром...

- Понятно. Ты был полностью поглощен с тех пор, как мы разговаривали в последний раз. Он потер подбородок и посмотрел на меня.

- У меня много вопросов, Кристиан. Но прямо сейчас единственное, на чем я хочу сфокусироваться – это то, как ты чувствовал себя, когда она сказала, что любит тебя. Я резко вдохнул, мой желудок скрутило до тошноты.

- Тошноту, - пробормотал я.

- И как ты чувствуешь себя сейчас?

Черт... Потерянным. Я чувствовал себя потерянным.

- Я скучаю по ней. Я хочу увидеть ее, - я чувствовал себя так, словно был на исповеди, честно признающийся в темной, темной зависимости, которая у меня была, а она – мой наркотик. Мне следовало дать ей уйти.

- Поэтому, не смотря на тот факт, что ты осознаешь, что она не могла удовлетворять твои потребности, ты скучаешь по ней?

- Да. Это не просто мое осознание, Джон. Она не может быть той, кем я хотел, что бы она была, и я не могу быть тем, с кем она хочет быть.

- Ты уверен?

- Она ушла.

- Она ушла потому, что ты высек ее. Если она не разделяет твои вкусы, ты можешь обвинять ее?

- Нет.

- Ты думал о том, что бы попробовать отношения в ее стиле?

Я тупо уставился на него, он продолжал.

- Ты находил сексуальные отношения с ней удовлетворительными?

Только не опять «сексуальные разговоры»! Проклятье.

- Да, конечно, - огрызнулся я на него. Он проигнорировал мой тон.

- Ты находил ее избиение удовлетворительным?

- Очень.

- Хотел бы повторить это снова?

Снова? Сделать это с ней снова? И смотреть, как он уходит... *снова?*

- Нет.

- И почему же?

- Потому что это не ее. Я причинил ей боль. Реально причинил ей боль... И она не может... Она не хочет... – я сделал паузу, - она не наслаждалась этим. Я не хочу больше никогда видеть ее ранимые потемневшие глаза снова, зная, что я был причиной этого. Выражение ее глаз будет преследовать меня до конца моих дней.

- И она чувствует себя так по твоей вине.
Я озадаченно уставился на него.

- Ты совсем не узнаешь себя? Свое прошлое?
Вопрос Флинна выбил меня из равновесия. Черт, мы проходили через это снова и снова.

- Нет. Не узнаю. Это – другое. Отношения с Миссис Линкольн были совершенно другими.

- Я не имел в виду Миссис Линкольн.

- А о чем вы тогда говорили? – мой голос был смертельно тих, потому что внезапно я осознал, к чему он клонит.

- Ты знаешь о чем.

Я заглотал воздух, чувствуя снова бессилие беззащитного ребенка... и гнев. Глубокий гнев.

- Это не то же самое, - прошептал я, едва сдерживая свою ярость.

- Нет, не то же самое, – согласился Флинн.

Но ее возмущенный яростный образ, непрошено всплыл в моей голове: *«Это то, чего ты хотел? Меня? Такую?»*. Это моментально погасило мой гнев.

- Она была в ярости, - прошептал я. – Я никогда не видел ее такой злой.

- И по какой причине ты думаешь, это случилось?

- Потому что я причинил ей боль.

- Она сказала, что любит тебя. А ты причинил ей боль. Как ты сказал, это не ее сцена.

- Я знаю, что вы пытаетесь сделать, доктор, но это очень несправедливое сравнение. Она, согласитесь, взрослая, и, черт подери, она нашла силы уйти!

- Я знаю. Просто я только что хладнокровно ткнул тебя в это носом, Кристиан. Ты очень разгневан, и у тебя есть на это причина. Я не собираюсь перефразировать все это сейчас – ты совершенно очевидно страдаешь, а смысл этой терапии заключается в помощи тебе принять самого себя, чтобы тебе было комфортнее, - он сделал паузу. – Эта девушка...

- Анастейша, - раздраженно пробормотал я.

- Анастейша. Она, очевидно, имеет огромное влияние на тебя. Ее уход пробудил твой посттравматический синдром, все твои запущенные проблемы. Она определенно значит намного больше для тебя, чем ты хочешь сам себе признаться.

И это было так, будто он ударил меня в живот. Вот *поэтому* это было настолько болезненным? Она значит больше, намного больше, чем я непосредственно хочу себе признаться? Эта мысль стала для меня откровением. Дьявол... ну, конечно.

- Тебе необходимо сфокусироваться на том, где ты хочешь быть, - продолжал Флинн. – А для меня это звучит так, словно ты хочешь быть с этой девушкой. Ты скучаешь по ней. Это можно было прочесть между строк твоего рассказа здесь, сегодня. Ты хочешь быть с ней?

Я моргнул, смотря на него.

- Да, - прошептал я.

- Тогда, тебе нужно сфокусироваться на этой цели. Это возвращает нас к тому, о чем я твердил последние несколько встреч. Если она влюблена в тебя, как сказала, то, должно быть, она страдает тоже. Поэтому, я повторю свой вопрос: ты задумывался о более консервативных отношениях с этой девушкой?

- Нет, я не задумывался.

- Почему нет?

- Потому что, мне даже не приходило в голову, что я смогу.

- Что ж, если она не готова быть твоей Сабой, ты не можешь играть роль Доминанта.

Я посмотрел на него, шокированный. *«Это не роль – это то, кем я являюсь. И, откуда ни возьмись, я вспомнил раннее письмо Анастейше... свои слова. Мне кажется, ты все никак не можешь понять, что в отношениях Дом/Саб именно у Саба вся власть в руках. И это ты. Я всегда буду повторять – ты являешься той, у кого вся власть. Не я. Если она не хотела такого образа жизни... тогда и я тоже. Черт. Надежда неожиданно зашевелилась в моей груди. Смогу ли я? Смогу я иметь ванильные отношения с*

Анастейшей? Смогу ли я отвернуться от всего, что я знаю? Черт... возможно. Если я смогу, захочет ли она вернуться ко мне?

- Кристиан, ты демонстрировал снова и снова, что ты экстраординарный, способный человек, не смотря на твои проблемы. Ты – редкая индивидуальность. Как только ты сосредотачиваешься на цели, ты идешь вперед и достигаешь этого – обычно превосходя все свои ожидания. Слушая тебя сегодня, стало ясно, что ты был сфокусирован на привлечение Анастейши туда, где ты хотел бы ее видеть, но ты не принял во внимание ее неопытность и чувства. Похоже, что ты был так сконцентрирован на достижении своей цели, что упустил тот путь, который вы прошли вместе. Ты согласен? Задумайся об этом на минутку, – он остановился и посмотрел на меня.

Последний месяц вспыхнул передо мной: ее неуклюжее приключение в моем офисе, ее остроумие, придирчивые электронные письма, ее дерзкий ротик... ее смех... ее тихая сила духа и вызов, ее храбрость. И в этой вспышке, пришедшей мне в голову, я наслаждался каждой минутой. Каждой раздражительной, тревожной, веселой, чувственной, сексуальной секундой – да, я наслаждался. Мы оба совершили экстраординарный путь - *утомленный развратник и невинный новичок.*

Мои мысли приняли более темный оборот. *Я не заслуживал ее.* Она не знает всей глубины моей извращенности, темноты моей души – возможно, мне следовало оставить ее в покое. Но как только я подумал об этом, я понял, что просто не найду сил держаться от нее подальше... даже если она этого захочет.

- Кристиан, - Флинн позвал меня, возвращая в реальность. – Подумай об этом. На этом наше время закончилось. Я хочу увидеть тебя через пару дней и поговорить о других проблемах, что ты упомянул. Я скажу Дженет позвонить Андрею и договориться о времени, - он встал, и я знал, что пришло время уйти.

- Вы дали мне много пищи для размышлений, - пробурчал я.

- Я не сделал бы своей работы, если бы не дал. Только на пару дней, Кристиан. Так как нам есть, что обсудить, - он успокоительно пожал мою руку, и я уехал с маленьким расцветом надежды.

Я стоял на балконе, рассматривая ночной Сиэтл. Я приходил сюда, когда хотел сбежать от чего-нибудь, и обычно я находил это умиротворяющим... но в последнее время мое душевное спокойствие было разрушено. Все мои тщательно контролируемые эмоции и чувства были рассеяны по ветру с тех пор, как я повстречал одну темноглазую невинность.

Прекрасная Анастейша Стил. *«Ты думал о том, что бы попробовать отношения в ее стиле?»* - слова Флинна преследовали меня, открывая очень много возможностей.

Мог ли я вернуть ее? Иисус... эта мысль пугала меня. Я сделал глоток коньяка. Почему она должна захотеть вернуться ко мне? Смогу ли я когда-нибудь стать тем, с кем она хотела бы быть? Я не мог позволить маленьким тлеющим углям надежды окончательно погаснуть. Я должен был найти способ. Мне нужно было вернуть ее. Внезапно меня испугало какое-то движение, которое я заметил краем глаза. Я нахмурился. Что за...? Я направился туда, где мне показалось, что что-то зашевелилось, но ничего не нашел. Господи, у меня уже галлюцинации. Я отставил коньяк и вернулся на балкон.

Мамочка! Мамочка! Мамочка спит на полу. Она спит уже давно. Я трясу ее. Она не просыпается. Мой животик болит. Это голод. Его тут нет. Я хочу пить. В кухне я подставляю стул к крану и пью. Вода забрызгивает мой грязный свитер. Мамочка все еще спит.

Мамочка, просыпайся! Она лежит неподвижно. Она холодная. Я приношу свое одеяло и

укрываю Мамочку. Я ложусь на липком зеленом коврикe около нее. Мамочка все еще спит. У меня есть два игрушечных автомобиля. Они катаются по полу, где Мамочка спит. Я думаю, Мамочка больна. Я ищу что-нибудь поесть. В холодильнике я нахожу горох. Он холодный. Я медленно ем его. Он сделал так, что мой животик болит. Я сплю около Мамочки. Горох уходит. В холодильнике есть что-то еще. Это пахнет забавно. Я облизываю это, и мой язык примерзает к этому. Я медленно ем это. На вкус оно противно. Я пью немного воды. Я играю со своими машинками и засыпаю рядом с Мамочкой. Мамочка такая холодная, и она не хочет просыпаться. Дверь с ударом открывается. Я накрываю Мамочку своим одеялком. **Черт. Что, черт, произошло здесь? Ох, сумасшедший, испортил сучку. Дерьмо. Блядь. Прочь с моего пути, ты, маленькое дерьмо.** Он пинает меня, и я ударяюсь головой об пол. Моя голова болит. Он кому-то звонит и уходит, закрывая дверь. Я лежу около Мамочки. Моя голова болит. Тетя полицейская здесь. Нет. Нет. Нет. Не трогайте меня. Не трогайте меня. Не трогайте меня. Я останусь с Мамочкой. Нет. Держитесь подальше от меня. Тетя полицейская берет мое одеялко и хватает меня. Я кричу. Мамочка. Мамочка. Но слов нет. Я не могу произнести ни единого слова. Мамочка не сможет услышать меня. У меня нет слов.

Я проснулся, тяжело дыша, делая огромные большие глотки воздуха, проверяя свое окружение. О, спасибо Иисус - я был в своей кровати. Страх медленно отступил, и я успокоился. *Мне двадцать семь лет, не четыре. Это дерьмо должно прекратиться. Я мог это контролировать.* Я допускал один кошмар раз в несколько недель, но не так как сейчас, ночь за ночью. Я перевернулся. Черт. Я хотел, чтобы эти сны прекратились. Я хотел Анастейшу. Я хотел вернуть ее сюда. Но не только из-за кошмаров – ее присутствие было необходимо в моей жизни. В моей кровати. Она была светом в моей ночи. Я был ее первым. Она моя. Я, черт побери, обязан был вернуть ее назад.

Мой сердечный ритм восстановился, я откинулся назад и подумал... как я мог вернуть ее? *«Ты думал о том, что бы попробовать отношения в ее стиле?»* Она хотела сердечек и цветы. Как я мог сделать это? Мог ли я дать ей это? Я нахмурился, смерив взглядом потолок, отчаянно вспоминая любые романтические моменты из моей жизни. И нарисовал полный пробел. *Ничего.* Черт... это будет трудно, но, конечно, не невозможно. Я вернулся ко сну, повторяя как мантру в своей голове: *Она моя. Она моя...* и я смог уловить запах ее аромата, почувствовать ее нежную кожу, попробовать ее сладкие губы, услышать ее мягкие стоны. Я застонал от этой мысли и впал в эротический, наполненный Анастейшей сон.

Я внезапно проснулся чем-то потревоженный. Мои волосы слиплись. Я сел и потер голову, оглядывая комнату. И с иронией заметил, что мое тело отреагировало на чувственные сны о прекрасной мисс Стил. Елена была бы рада, ухмыльнулся я темноте. Я вспомнил, что она звонила предыдущей ночью, и я не перезвонил ей назад. Она была последним человеком, с которым я хотел бы поговорить о... Это было единственным местом, где я хотел быть прямо сейчас. Я встал и надел свой тренировочный костюм. Я собирался проведать Анастейшу.

Ранний рассвет был прохладен и спокоен. Улицы тихи, за исключением грохота старого автофургона и одной одинокой прогуливающейся собаки. Ее апартаменты были в темноте, занавески в ее комнате закрыты. Я нес тихую бессменную вахту, скрытого сталкера, пристально глядя с тоской на окна. Мне необходим был план - *план захвата Стил.* Я включил свой iPod на всю громкость и [Moby](#) сопровождал меня на моем обратном пути в Эскалу.

Я все время умираю в своих снах...

*Как только просыпаюсь,
Этот калейдоскоп мыслей преследует меня.
Я никогда не хотел ранить тебя,
Я никогда не хотел тебе лгать,
Поэтому я говорю тебе "Прощай!"
Прощай...*

*Скажи мне правду, ты никогда не хотела меня...
Скажи мне...*

*Я все время ревную в своих снах....
Просыпаюсь и схожу с ума,
Схожу с ума...*

- Я буду круассан, миссис Джонс.
Она зевнула, посмотрев на меня, и я наклонил голову набок. Она покраснела.
- Абрикосовый джем? – спросила она, поправляя себя...
Я кивнул.
- Я подогрею парочку для вас, мистер Грей. Вот ваш кофе.
- Спасибо, Гейл.
Она улыбнулась, и мне стало интересно чему. Только потому, что я попросил круассанов?
Иисус, если это делает ее счастливее, я должен просить их чаще. Я быстро удалился, чтобы сбежать в свой офис.

На заднем сиденье Ауди я продумывал заговор. Мне необходимо было подобраться ближе и наедине поговорить с мисс Стил, начав свою кампанию по ее возвращению. Вопрос: *как?* Я позвонил Андрею и оставил сообщение на ее голосовой почте. Ее еще не было в офисе, но и часы показывали только 7.15.

- Андреа, как только появись, я хочу пробежаться по своему графику на следующие несколько дней.

Так, первым шагом в моем наступлении было разузнать, что у меня запланировано на следующие дни, потому что я не имел об этом понятия. Обычно, я был в курсе этого дерьма. Боже, а эти дни я был абсолютно рассеянным на работе. Что ж, теперь у меня была миссия. Что-то, на чем я мог сфокусироваться. *Да, Грей, у тебя все получится. Ты сможешь вернуть ее обратно.*

Но в глубине души я желал, чтобы мне хватило того мужества, которым были наполнены мои суждения. Страх распространился глубоко внутри меня.

Это обязано было сработать. Она - моя единственная надежда.

- Мистер Грей, я отменила все ваши неофициальные встречи на этой неделе.

Единственное, что я не отменила, это завтрашняя... я... я не знаю, что это такое. В вашем календаре стоит «Портленд», что это?

Я приоткрыл рот, смотря на нее. *ГОСПОДИ, ДА!* Гребаный фотограф! Кажется, я просиял, посмотрев на Андреа, потому что ее брови шокировано приподнялись.

- Спасибо, Андреа. На этом все.

- Конечно, мистер Грей. Желаете еще кофе?

- Пожалуйста.

Она вежливо кивнула и ушла. Это мой шанс! Да! Да! А теперь... мой план нападения.

Мое утро было загружено встречами. Я должен был сконцентрироваться. Мои сотрудники поглядывали на меня нервно, ожидая, что я взорвусь. Хорошо, это было моим принципом работы за прошедшие несколько дней, но сегодня я чувствовал себя более ясным, более спокойным, более присутствующим и способным иметь дело со всем этим дерьмом. Пора было навести мосты. Сегодняшний ленч и моя разминка с Клодом прошли хорошо. Мы работали сегодня с грузами. Я был голоден и когда, наконец-то, был подан мой обед, меня взбесило, что на моем сэндвиче не было майонеза. Оливия пролепетала какие-то извинения. Она практически дрожала всякий раз, когда была около меня, я должен был выкинуть эту гребаную девчонку из своей компании.

- Я сказал цыпленок с майонезом, Оливия. Это несложно.

- Извините, мистер Грей.

- Просто уйди.

Она смотрела на меня, моргая, и я увидел слезы, стоявшие в ее глазах. Черт подери, пора бы повзрослеть!

- Вон! - крикнул я на нее, и она выбежала из комнаты.

Я позвонил Андрею.

- Сэр?

- Зайдите.

Андреа появилась в дверном проеме, с широко раскрытыми глазами и нервничая.

- Избавьтесь от этой девушки.

Андреа выпрямилась по стойке смирно.

- Сэр, Оливия - дочь сенатора Блэндино.

- Мне плевать, хоть сама Королева Англии. Выкиньте ее из моего офиса.

- Да, сэр, - покраснела Андреа.

- Найдите кого-нибудь другого себе в помощники, - пробормотал я более мягким тоном. Я не хотел потерять Андрею.

- Да, мистер Грей.

- Спасибо. Это все.

Она кивнула, и я знал, что она будет в порядке. Она была хорошим персональным ассистентом. Не думаю, что она бросила бы свою работу только потому, что я был засранцем. Она вышла, оставляя меня с сэндвичем без майонеза и планом захвата. Итак, Портленд.

Я знал форму адреса электронной почты для служащих SIP. Я думаю, что Анастейше было бы удобнее ответить в письменной форме. Это всегда было так. Я набросал электронное письмо. Удалил его. И начал снова. Полчаса спустя, я все еще пялился на пустой монитор. Черт, что я должен был сказать? *Вернись... пожалуйста? Прости меня. Я скучаю по тебе. Я не могу спать без тебя.* Я положил голову на руки. Почему это было так сложно?

Упрости это, Грей. Просто сократи все дерьмо. Я набрал почтовый адрес. Да... я сделаю это.

Андреа позвонила мне.

- Рос здесь, чтобы увидеть Вас, сэр.

- Скажите ей подождать.
Я повесил трубку.
Я глубоко вздохнул и нажал «отправить».

От кого: Кристиан Грей
Тема: Завтра
Дата: 8 июня 2011 г. 14.05
Кому: Анастейша Стил

Дорогая Анастейша.
Прости, что пишу тебе на работу. Надеюсь, что я не очень тебе помешаю. Получила ли ты мои цветы?
Я знаю, что завтра открывается галерея, будет вернисаж твоего приятеля. Ехать туда далеко, а на покупку авто у тебя наверняка не было времени. Я буду совершенно счастлив, отвезти тебя туда – если ты захочешь.
Дай мне знать.

Кристиан Грей, генеральный директор холдинга «Грей Энтерпрайз»

Мое сердце практически подскочило в мой рот. Беспокойство бушевало внутри меня, и чтобы отвлечь себя, я начал скользить пальцем вдоль крыльев своего планера. *Боже правый, Грей, сосредоточься.*
Успокойся. Ну же, Анастейша... ответь мне. Она всегда была расторопная. Я посмотрел на свои часы... 14:08. *Ничего.* Поднявшись, я бродил по своему офису, глядя на часы каждые три секунды, или мне так казалось. В 14:20 я находился в отчаянии. Она не собиралась отвечать. Она действительно ненавидела меня. Дерьмо... кто мог винить ее в этом? Мои надежды рухнули рядом со мной.

До меня донесся звон электронной почты. Мое сердце подскочило в груди, и я посмотрел... Черт! Это от Рос. Она возвращалась в свой офис. И затем они появились в моем ящике - волшебные слова: *От Анастейши Стил.*

От кого: Анастейша Стил
Тема: Завтра
Дата: 8 июня 2011 г. 14.25
Кому: Кристиан Грей

Привет, Кристиан.

Спасибо за цветы, они прелестны.
Да, мне бы хотелось поехать.
Благодарю.

Анастейша Стил
секретарь Джека Хайда, редактора, SIP

-

Облегчение пронзило меня, и я закрыл глаза, смакуя это чувство. *ДА!* Я детально изучил ее письмо, ища подсказку... Но, как и обычно, я понятия не имел, что за мысли скрывались за ее словами.
Письмо было достаточно дружелюбным, но... лишь дружелюбным. Я просто обязан был воспользоваться завтрашним днем. Я ответил:

От кого: Кристиан Грей
Тема: Завтра
Дата: 8 июня 2011 г. 14:27
Кому: Анастейша Стил

Дорогая Анастейша.

Во сколько мне заехать за тобой?
Кристиан Грей, генеральный директор холдинга «Грей Энтерпрайз»

Она сразу ответила мне:
От кого: Анастейша Стил
Тема: Завтра
Дата: 8 июня 2011 г. 14.32
Кому: Кристиан Грей

У Хосе вернисаж начинается в 7:30. Как ты думаешь, во сколько тебе заехать?

Анастейша Стил,
секретарь Джека Хайда, редактора, SIP

Так, мне понадобится Чарли Танго. Интересно, доступен ли он, или кто-то из моих близких доверенных воспользовался им? Если это так, то мне придется злоупотребить своим положением.

От кого: Кристиан Грей
Тема: Завтра
Дата: 8 июня 2011 г. 14.34
Кому: Анастейша Стил

Дорогая Анастейша,

До Портленда довольно далеко. Я заеду за тобой в 5:45.

Жду встречи с тобой.

Кристиан Грей, генеральный директор холдинга «Грей Энтерпрайз»

От кого: Анастейша Стил
Тема: Завтра
Дата: 8 июня 2011 г. 14.38
Кому: Кристиан Грей

Тогда до встречи.

Анастейша Стил,
секретарь Джека Хайда, редактора, SIP

Первый этап выполнен. Моя кампания по захвату Стил вошла в стадию реализации. Я

почувствовал ликование. Маленький расцвет надежды, теперь уже в виде японской цветущей вишни, заполнил большую пустоту в моей груди. *Да. Я смогу сделать это. Я смогу вернуть ее.* Теперь, чтобы перейти во второй этап действия, я позвонил Андрею.

- Через час мне понадобится Тейлор. Здесь.

- Да, сэр.

Я повесил трубку. Итак, мисс Стил работала на некоего Джека Хайда. Я должен был знать о нем больше и позвонил Рос.

- Кристиан, - она звучало сердито. Очень.

- У нас есть доступ к личным делам SIP?

- Пока нет, но я могу получить их.

- Сделай это. Сегодня. Я хочу всю информацию, что у них есть на Джека Хайда и на всех, кто бы на него ни работал.

- Могу я спросить зачем?

- Нет.

Она притихла на мгновение.

- Кристиан, я не знаю, что на тебя нашло...

- Рос, просто сделай это, хорошо?

Она вздохнула.

- О'кей. Теперь-то мы можем встретиться насчет отдела технологий?

- Да. У меня был важный звонок. Он занял больше времени, чем я думал.

- Я скоро буду.

Когда Рос вышла, я направился вслед за ней из кабинета.

- WSU в следующую пятницу, - обратился я к Андрею, которая тут же записывала всю информацию.

- И я полечу на чеппере компании? – усмехнулась мне Рос.

- На вертолете, - исправил я ее.

- Не важно, Кристиан, - она закатила глаза, когда вошла в лифт, что вызвало у меня улыбку.

Андреа посмотрела на меня с надеждой. Вблизи не было никаких признаков Оливии. Прекрасно.

- WSU в следующую пятницу. Мы полетим на «Чарли Танго», а не на самолете. И позвоните Стефану – завтра вечером я лечу в Портленд.

- Да, мистер Грей.

- Она ушла?

- Оливия? Да.

- Куда?

- В финансовый отдел.

- Хорошая идея. И так я буду подальше от Сенатора Блэндино.

Я был вознагражден редкой улыбкой Андреа.

- Вы нашли ей замену?

- Да, сэр. Я встречаюсь с тремя кандидатами завтра утром.

- Хорошо. Тейлор здесь?

- Да, сэр.

- Отмените все оставшиеся встречи на сегодня. Я ухожу.

Она моргнула, посмотрев на меня.

- Уходите? - пропищала она.

- Да, - я усмехнулся, - ухожу.

- Куда, сэр?

- В магазин Apple.

- На 45-ой Авеню?

- Да.

Я позвонил Элене и оставил сообщение на ее голосовой почте, выполнив тем самым свое обещание перезвонить.

Откинувшись назад в кресле, я закрыл глаза и затем просмотрел, что я закачал в свой iPod, и чем я намеревался подкупить Ану. Выбор был огромный... *Toxic*? Я ухмыльнулся от этой мысли.

Нет, не думаю, что это было бы хорошим выбором. Она была тогда злая как черт – и впервые мысль о ней злой заставила меня улыбнуться. Такой, какой она была во Флориде, *не как в субботу*... я неуютно заерзал. Я не хотел никаких напоминаний об этом.

Мысленно я вернулся к потенциальному выбору песен, чувствуя себя более оживленным, чем я был все эти дни.

Я составил плейлист для сладкой Анастейши. Это был занимательный вечер, заполненный музыкой – ностальгическим путешествием через мой iTunes. Я вспомнил ее танец по моей кухне, желая узнать, что она слушала тогда. Она выглядела такой смешной и совершенно восхитительной после... после того, как я трахнул ее в первый раз. Я нахмурился. *После того, как я занимался любовью с ней в первый раз?* Ни один из терминов не казался правильным. Я вспомнил ее страстную просьбу ночью, после того как представил ее своим родителям. *«Я хочу, чтобы ты занялся любовью со мной»*. Как я был шокирован тогда ее простым утверждением – и еще она хотела прикоснуться ко мне.

Я задрожал от этой мысли. Я должен заставить ее понять, что это – жёсткие рамки для меня – я не выносил, когда меня касались. Я покачал головой. *Ты забегаешь вперед, Грей. Для начала, ты должен заключить эту сделку*. Я посмотрел на надпись на айпде.

Анастейша - это тебе.

Я знаю, что тебе хочется послушать.

Музыка всё скажет вместо меня.

Кристиан

Возможно, это поможет. Она хотела сердца и цветов. Возможно, это было уже ближе к делу. Но я покачал своей головой, подумав, что не имел об этом понятия. Было слишком много, что я хотел сказать ей, когда она будет слушать. Песни скажут это за меня. Я лишь надеялся, что она даст мне возможность предложить их ей. Но если ей не понравится мое предложение, если ей не понравится мысль о том, чтобы быть со мной вновь – что я буду делать? Я мог стать для нее просто бесплатной поездкой в Портленд. Эта мысль подавила меня и разрушила мое настроение, поэтому я направился в свою спальню за так необходимым мне сном. Смел ли я надеяться? *Да, смел.*

Доктор поднимает руки вверх. Я не собираюсь причинить тебе боль. Мне нужно проверить твой животик, Кристиан. Вот. Она дает мне холодную круглую вещь и позволяет поиграть с ней. Ты положишь это на свой животик, и я не коснусь тебя, я просто послушаю твой животик. Доктор хороший... Доктор - мама.

Я проснулся, и в миллионный раз вспомнил о том, как мама предложила свою помощь. Они ярко запечатлелись в моем мозгу, хотя я понятия не имел, реальны ли мои воспоминания или придуманы моим воображением и снами. Спокойный голос Грейс, её аккуратные прикосновения, его сострадательные карие глаза... *мой спаситель... моя*

мама. Я поклонялся ей с тех пор, как мне было четыре года, и я был благодарен ей снова и снова за то, что он окружил меня своей заботой. Перевернувшись, я попытался уснуть еще раз.

*Моя новая Мамочка красивая. Она похожа на ангела. Она поглаживает мои волосы. Мне нравится, когда она поглаживает мои волосы. Она позволяет мне есть мороженое и пирог. Есть другой мальчик - Элиот. Он сердитый. Но я ударил его. Моя новая Мамочка не любит драки. Маленькая Миа. Она такая маленькая. Она улыбается мне. Мне нравится малышка Миа. Она держит мои пальцы. Здесь есть фортепьяно. Мне нравится звук. Я встал у фортепьяно и нажал белый и черный. Шум от черного странный. Мисс Кэти сидит за фортепьяно со мной. У нее длинные каштановые волосы и она похожа на кого-то, кого я знаю. Она пахнет цветами и сдобой. Она пахнет хорошо. Она заставляет фортепьяно звучать хорошо. Она добра ко мне. Она улыбается, и я играю. Она улыбается, и я счастлив. Она улыбается, и она - Ана. Красивая Ана, сидящая со мной, в то время как я играю фугу, прелюдию, адажио и сонату. Она вздыхает и нежно кладет свою голову на мое плечо, и она улыбается. Я люблю слушать тебя, Кристиан. Я люблю тебя, Кристиан. Ана. Останься со мной. Ты моя. **Я тоже люблю тебя.***

Я проснулся, вздрогнув, но не от страха на сей раз. Я чувствовал себя так, будто сделал что-то не то. Вина пронзила мое существо, я не понимал, что происходит. Что за...? Почему я чувствовал вину? Я глянул на часы - 5:15 и, избавившись от иррационального чувства, выкарабкался из кровати. Пора было посетить здание мисс Стил, проверить, все ли хорошо. Я надевал костюм для бега, и волна возбуждения прошла сквозь меня, стремительно сопровождаясь сокрушительной тревогой... Дерьмо! Я увижу ее сегодня. Это - этап номер три в моей кампании. *Я попытаюсь сделать ее своей еще раз.* Я счастливчик. У меня R&D (Research & Development – исследования и разработка) встреча, запланированная сегодня большей частью с командами Барни и Эмбри. Я любил эту часть своей работы и знал, что забудусь в обсуждениях и столкновениях аргументов, которые всегда возникают во время наших споров. Они будут держать мой страх в узде. Мы собрались в зале заседаний, где на полированной столешнице из грецкого ореха были расставлены прототипы. Здесь находилась часть серьезных умных людей, работающих на меня, и было замечательно увидеть Массачусетский технологический институт Барни и Калифорнийский технологический институт Эмбри, конкурирующие между собой. Иисус, эти парни действительно конкурентоспособны. Мы обсуждали телефон на солнечных батареях:

- Они будут включать солнечные батареи щелчком, - пояснил Эмбри.

- Почему мы не можем включить их во весь корпус телефона? - спросил я.

Семь пар глаз уставились на меня.

- Дорого? – вопросительно ответил Барни.

- Не задумывайтесь над экономикой. Мы продадим их здесь в качестве премиум бренда за маленькое состояние и фактически за бесценок в страны третьего мира - в этом суть.

Зал для конференций разразился дебатами – и два часа спустя у нас было три идеи, как покрыть расходы на гребаные солнечные батареи.

- И конечно мы можем сделать этот [WiMax](#) доступным для национального рынка, - гордо произнес Эмбри.

- Завтрашние технологии - сегодня. Превосходно, - усмехнулся я одобрительно. - Элен, расскажите мне о конфликте в деле по минералам. Как отдел снабжения справляется с этим?

Впервые я наслаждался своим днем... *Первый раз с тех пор, как Ана покинула меня.* В то время как я сидел и ждал ее в машине у офиса SIP, я чувствовал свою возобновленную целеустремленность. Мои планы оставались в силе.

Тейлор вышел наружу. Иисус, он выглядел столь же нервным, как и я. Мысль была... фрустрирующей. Я проверил свои часы в четырехсотый раз: 17:44. Через мгновение она выйдет.

Я нервно поправил свои манжеты и пробежался рукой по волосам. Я был просто бесплатной поездкой для нее? Скучала ли она по мне? Захочет ли вернуться ко мне? Понятия не имею. Паника сдавила мое горло. *Боже, успокойся, Грей. Сфокусируйся. Попытайся расслабиться.* Я взглянул еще раз на вход в SIP, - она появилась там и направилась ко мне. Черт. Весь воздух покинул мое тело, словно его вытянули сильным вакуумом. Я усиленно вздохнул. Она была там – в том платье, которое я любил и в высоких черных сапогах. Хотя я едва заметил ее одежду - в этот момент я понял по ее внешности... я точно знал - она страдала также сильно, как и я. Боль пронзила меня. Ее лицо было бледным, почти прозрачным. Огромные голубые глаза казались потерянными, подчеркнутые темными кругами под ними... и она похудела. Черт. Мой шок от ее внешнего вида перерос в ярость. Проклятье, она не ела. Она потеряла сколько? Пять, шесть фунтов за последние несколько дней. Она оглянулась на какого-то парня позади ее. Кто, блядь, это был? Как только она приблизилась к машине, я почувствовал, как гнев закипел в моей крови. Тейлор открыл дверь, чтобы впустить ее, и она села рядом со мной. Я еле сдерживал свой характер.

- Когда ты ела в последний раз? – бросил я, как только Тейлор закрыл дверь.

- Привет, Кристиан. Да, я тоже рада тебя видеть.

Что. За. Черт!

- Ты мне зубы не заговаривай. Отвечай. - Она выглядела так, словно ее отчитывали, уставившись на свои руки, лежащие на ее коленях. Я был чертовски в ярости, когда она нерешительно повторила какое-то неубедительное объяснение.

- Ну... днём я съела йогурт. Да, ещё банан.

Это не было гребаной едой! Я пытался, действительно пытался держать свой характер в узде.

- Когда ты в последний раз ела нормально?

Она проигнорировала меня и помахала рукой ублюдку, что вышел за ней из здания.

- Кто это?

- Мой босс.

Так это и есть Джек Хайд. Я мысленно пробежался по личному делу, которое я просмотрел этим утром. *Из Детройта. Стипендия Принстона. Начал свой путь с места посыльного в издательстве. Никогда не сохранял ассистентов – они никогда не задерживались более трех месяцев.* Я буду следить за этим ублюдком, и Уэлч узнает о нем больше. Сосредоточься на заданном вопросе, Грей.

- Ну? Твоя последняя нормальная еда?

- Кристиан, это тебя не касается, честное слово, - прошептала она.

Я падал в пропасть. Дерьмо. Я действительно был бесплатной поездкой.

- Меня касается всё, что ты делаешь. Отвечай.

Не списывай меня, Анастейша.

Она застонала и закатила глаза, сознательно раздражая меня. И затем я увидел это – мягкая улыбка тронула уголки ее губ. Она старалась не рассмеяться. Это было настолько освежающе после всего страдания, которое я перенес, что сломило мой гнев. Это была настолько Ана. Я понял, что неосознанно улыбаюсь ей в ответ.

- Ну? – спросил я, мой тон смягчился.

- В прошлую пятницу, пасту с ракушками, - пробормотала она.

Иисус Христос, она не ела с тех пор, как мы ужинали вместе! Часть меня хотела выбить это гребаное дерьмо из нее, но я знал, что больше никогда не смогу прикоснуться к ней так. Что я сделаю с ней? Как только я взглянул на нее, пытаюсь понять, что делать, часть меня знала, что она не напивалась и не встречалась с кем-то. Она была уложена в свою

маленькую белую кровать самой собой. С одной стороны эта мысль была утешительной, с другой в этом была моя вина. Я - монстр. Я сделал это с ней. Вот дерьмо. Каким образом я смогу когда-нибудь вернуть ее?

- Понятно, - пробормотал я уклончиво, пытаюсь подавить свое беспокойство. - Ты выглядишь похудевшей на несколько фунтов, а то и больше. Пожалуйста, ешь, Анастейша.

Что я мог сказать этой драгоценной девушке, чтобы заставить ее есть? Она не смотрела на меня, поэтому у меня было время изучить ее красивый профиль. Она была настолько бледна и стройна. Я хотел дотянуться и погладить ее щеку. Почувствовать насколько мягкой была ее кожа... проверить, настоящая ли она. Я отвернулся от нее, сдерживая желание прикоснуться к ней.

- Как дела? - спросил я, потому что хотел услышать ее голос.

- Если я скажу, что всё хорошо, то совру.

Дерьмо. Она страдала – *и это твоя ошибка, Грей.*

- Вот и у меня тоже, - я дотянулся и взял ее руку. Она была такой маленькой и детской. - Я скучал без тебя.

- Кристиан... я... – она остановилась, ее голос надломился, но она не выдернула свою руку из моей.

- Ана, пожалуйста, нам надо поговорить.

- Кристиан, я... не надо... я так много плакала, - пробормотала она.

- Не надо, малышка! - я не мог вынести это больше. Я потянул ее за руку и усадил на свои колени, обнимая ее своими руками. Почувствовав ее, я хотел прстонать от неудовлетворенности. Она была такой легкой, такой хрупкой. Я зарылся носом в ее волосы, вдыхая ее опьяняющий, успокоительный аромат, - я так скучал без тебя, Анастейша.

После одного удара сердца она расслабилась на мне, ее голова покоилась на моем плече. Она не вырывалась из моих объятий, и это было такое облегчение. Черт, я скучал по этой девочке. Чувствовать ее в моих руках снова было так, словно я вернулся домой. Но я должен был быть осторожным. Я не хотел, чтобы она убежала снова. Я держал ее, смакуя ощущение ее в моих руках, просто наслаждаясь этим моментом спокойствия. Это была краткая интерлюдия – Тейлор добрался до вертолетной площадки Сиэтла в центре города в рекордное время.

- Пойдем, - я неохотно отпустил ее со своих колен, - приехали.

Она пристально посмотрела на меня озадаченным взглядом.

- Там вертолетная площадка – на крыше здания, - пояснил я. Как она думала, мы доберемся до Портленда? Это заняло бы три часа на машине. Тейлор открыл для нее дверцу машины, а я вышел со своей стороны.

- Я должна вернуть вам носовой платок, - сказала она тихо Тейлору.

- Оставьте его себе, мисс Стил, с моими лучшими пожеланиями.

Что, блядь, происходит между ними?

- В девять? – сказал я так остро, насколько мог, напоминая ему о нашей договоренности.

- Да, сэр.

Чертовски верно. *Даватель-гребаных-носовых-платков-моей-Анастейше* – черт возьми. *Это* - моя работа. Взяв ее маленькую руку в свою – дрожь ушла, но ее рука все еще была холодной – я повел ее в здание.

Как только мы подошли к лифту, я не мог не улыбнуться, вспоминая наше столкновение в лифте в «Хитмане». Я надеялся трахнуть ее в одном из них. Я некомфортно поежился от этой мысли, неохотно освобождая ее руку, как только двери открылись, пропуская ее внутрь.

Это потому что она была так близко? Мы находились в таком замкнутом пространстве... дерьмо. Эта близость возбуждала как всегда. Черт.

Она мягко вздохнула.

- Я тоже это чувствую, - пробормотал я и потянулся за ее рукой, нежно потеряв ее пальчики своим большим пальцем.

Я хотел ее. Она пристально посмотрела на меня своими бездонными глазами, помутневшими от желания. Она закусила свою губу. Черт.

- Анастейша, не надо кусать губу, - я хотел наклониться и поцеловать ее. Сделать ее своей снова.

Она моргнула, ее губы нежно приоткрылись. Я подавил стон. Как она это делала? Она ускользала из-под моего контроля, а я так привык все контролировать, что чуть не залил ее слюнями, когда увидел ее зубы, зажимающие эту губу.

- Ты знаешь сама, что ты для меня значишь. - *Детка, я хочу трахнуть тебя в этом лифте и прямо сейчас я не думаю, что ты позволишь мне.*

Двери неожиданно открылись, возвращая меня назад в реальность, и мы оказались на крыше. Несмотря на теплый день, поднялся ветер. Анастейша дрожала рядом со мной. Я обернул руку вокруг нее, как только мы направились к вертолетной площадке в сторону Чарли Танго. Лопасты вращались равномерно – он был готов к старту. Анастейша казалась такой маленькой, это заставило меня забеспокоиться.

Мой пилот Стивен подбежал к нам. Мы обменялись рукопожатием, и я убрал свою руку от Анастейши. Она так правильно ощущалась здесь, поэтому я очень неохотно отпустил ее.

- Машина готова, сэр. В вашем распоряжении! - он перекрикивал шум вертолета.

- Все проверил?

- Да, сэр.

- Заберешь её примерно в восемь тридцать?

- Да, сэр.

- Тейлор ждёт тебя у входа.

- Благодарю вас, мистер Грей. Счастливо слетать в Портленд. Мэм, - он отсалютовал Анастейше и направился в ожидающий лифт. Мы быстро прошли, нагнувшись под лопастями, я открыл дверь для нее, взяв за руку, чтобы помочь забраться внутрь.

Как только я пристегнул ее ремень на сиденье, ее дыхание сбилось. Этот звук направился прямо в мой пах. Я стянул ремни плотнее, стараясь игнорировать реакцию своего тела на нее.

- Вот теперь ты никуда не денешься, - пробормотал я. – Должен признаться, мне нравится на тебе этот бандаж. Да, ни к чему не прикасайся.

Она вспыхнула. Наконец-то на ее прекрасных щеках проявился тот цвет - я не мог сопротивляться. Я пробежался костяшками своих пальцев по ее щеке, очерчивая линию ее скул. Иисус, я хотел эту женщину

Она нахмурилась, и я знал – это потому, что она не могла двигаться. Я вручил ей наушники, сел и пристегнул ремень, пробежался по своим предполетным проверочным приборам. Все показатели выглядели хорошо. Я прижал дроссель к 1500 оборотам в минуту, транспондер в режим паузы, включил радиомаяк. Все было установлено и готово к полету. Я надел свои наушники, включил рацию и увеличил дроссель до 2000 оборотов в минуту.

Когда я повернулся посмотреть на нее, она пристально наблюдала за мной.

- Готова, малышка?

- Угу.

Она выглядела так невинно, с широко раскрытыми глазами, и впечатленной.

Я не мог сдержать улыбки, в то время как передавал по радио в башню, проверить, что они проснулись и слушали.

- Вышка Ситак, это борт «Чарли Танго», отель «Гольф-Эхо», готов к рейсу в Портленд через PDX. Как слышите меня? Приём.

- Роджер, вышка, говорит борт «Чарли Танго», конец связи.
Я проверил температуру масла. 104 градуса, хорошо. Я увеличил масло в коллекторе до 114, а обороты двигателя до 2500, и, потянув рычаг, Чарли Танго плавно поднялся в воздух. Черт, я любил это. Я еще раз взглянул на Анастейшу.

- Когда-то мы гнались за зарей, а она убегала от нас, теперь мы прогоняем тьму, - я улыбнулся ей, за что был вознагражден застенчивой улыбкой. Надежда зашевелилась в моей груди снова. Да, я мог сделать это. Да, я смогу вернуть ее. *Пришло время ослеплять, Грей.*

- На этот раз, при вечернем солнце, всё будет выглядеть гораздо красивее.
Как только мы набрали высоту, я устроил ей экскурсию.

- Вон там моя «Эскала», - я указал на дом, где она отсутствовала эти последние несколько дней. - «Боинг» там, а теперь приближается и «Спейс Нидл».
Она забавно вытянулась, чтобы посмотреть.

- Ещё ни разу не была там.

- Я покажу тебе его – мы там поужинаем.

- Кристиан, мы расстались, - воскликнула она с тревогой в голосе. *Дерьмо. Не реагируй чрезмерно, Грей.*

- Знаю. Но я всё-таки свожу тебя туда и накормлю.
Она вспыхнула моим любимым нежно розовым.

- Тут очень красиво, спасибо, - пробормотала она, и я отметил, как она сменила тему.

- Впечатляет, не правда ли?

- Впечатляет то, что ты можешь показать мне всё это.

- Грубая лесть, да мисс Стил? Но я действительно наделён многими талантами.

- Я прекрасно вижу это, мистер Грей.
Ха! Намек от сладкой Анастейши. Я ухмыльнулся ей. Она полностью расслабилась со мной. *Разговори ее, Грей.*

- Как тебе новая работа?

- Спасибо, хорошо. Интересная.

- А что представляет собой новый босс?

- Ну, нормальный.

Она отозвалась слишком поверхностно о мистере Джеке Хайде. Дерьмо, я надеюсь, он не пытался что-нибудь сделать.

- Что-то не так? – спросил я. Я хотел знать, сделал ли этот ублюдок что-то непристойное.
Я подожду его зад, если это так.

- Нет, всё в порядке, не считая очевидного.

- Очевидного?

- Ох, Кристиан, честное слово, ты меня иногда просто достаешь, – она дразнила меня.

- Достаю? Я? Мне что-то не нравится ваш тон, мисс Стил, - сказал я язвительно, пытаюсь подавить свою улыбку.

- Не нравится – и ладно, – сострила она.

О, да. Я помнил это.

- Я скучал без твоего милого дерзкого ротика, Анастейша, - пробормотал я, не в состоянии скрыть улыбку.

Она вздохнула и вспыхнула еще раз, затем уставилась вниз на проносящийся пригород.
Ох, что бы я хотел сделать с ее дерзким ротиком. Я поерзал на своем сиденье.
Сконцентрируйся, Грей, ради всего святого. Я проверил данные – все хорошо. Мы были на пути к Портленду.

Ана притихла, и я украдкой взглянул на нее. Она была так красива. Как я мог позволить уйти ей из моей жизни? Я почувствовал себя намного более расслабленным, даже сдержанным, когда она была здесь, рядом со мной, в нашем собственном пузыре, высоко в

небе. Иисус, я надеялся, мой план работал. Мне просто нужно было подобрать правильные слова. Эта последняя пара дней показала мне, что я действительно нуждаюсь в ком-то – *я нуждаюсь в ней*. Я хотел ее... но будет ли она со мной? *Время покажет, Грей – просто успокойся. Не спугни ее снова.*

Я мягко приземлился на единственную вертолетную площадку Портленда. Были сумерки, и я чувствовал растущее чувство безотлагательности. Все спокойствие, что я чувствовал рядом с ней, потерялось в облаках, растворилось. Мне нужно было сказать ей, что я чувствовал. Я просто должен был выбрать правильный момент. Я расстегнул свой ремень безопасности, как только Чарли Танго остановился, и наклонился, чтобы расстегнуть ее. Мне нравилось, когда она была связана. Мне стало ненадолго любопытно, находила ли она наш извращенный трах неприятным. Если память исправно служила мне, я думаю, что она наслаждалась им также сильно, как и я. И я мог развлечься без причинения ей боли. Мысль была очень привлекательной – слишком привлекательной, и я стремительно заметил свое возбуждение.

- Понравился полет, мисс Стил? - *Подогревай к себе интерес, Грей.*

- Да, благодарю вас, мистер Грей.

- Ну, теперь пойдём смотреть фотографии твоего приятеля, - я открыл дверь, выпрыгивая и протягивая ей руку.

Джой был стар как мир, и то, чего он не знал о полетах, можно было поместить на обратной стороне почтовой марки. У меня была некая слабость к этому старику, который летал на самолете Сикорского в Корею, эвакуируя пострадавших. Право, у него было несколько страшных историй.

- Присмотри за машиной. Стивен заберёт её после восьми.

- Будет сделано, мистер Грей. Мэм. Ваш автомобиль ждет вас внизу, сэр. А да, лифт не работает. Вам придется воспользоваться лестницей.

- Благодарю, Джой.

Как только мы направились к запасной лестнице, я проследил за высокими каблуками и вспомнил ее падение в моем кабинете.

- Хорошо ещё, что тут всего три этажа. Ты на таких каблуках.

- Тебе не нравятся эти батильоны? – спросила она невинно.

Не прошеное видение о них, сцепленных на моих плечах, пришло на ум.

- Очень нравятся, Анастейша, - пробормотал я, надеясь, что мое выражение не выдаст мои похотливые мысли. – Ладно. Пойдём не спеша. Ещё не хватало, что бы ты споткнулась и сломала себе шею, – это также было предложением, чтобы положить свои руки на нее. Я обернул мою руку вокруг ее талии, и мы начали медленно спускаться по лестнице.

В машине на пути к галерее мое беспокойство вернулось. Это выставка так называемого ею *друга* – человека, который в последний раз, когда я его видел, пытался засунуть свой язык в ее рот.

Возможно, за прошедшие несколько дней они говорили... возможно, *это* - долго ожидаемое randevu между ними. Черт, я надеялся, что нет.

- Хосе просто мой друг, - произнесла она мягко.

Она знала, о чем я думаю? Я так очевиден? С каких пор? *С тех пор, как она лишила меня всей брони*. Я подвинулся, пристально уставившись на нее в удивлении. Почему она знала меня так хорошо? Она уставилась на меня в ответ, мой живот напрягся.

- Твои красивые глаза теперь занимают половину лица, Анастейша. Пожалуйста, обещай мне, что ты будешь есть.

- Да, Кристиан, я буду есть, - пробормотала она, ее голос был пропитан сарказмом.

- Я говорю серьезно.

- Да ну? - ее сарказм продолжился, и я почти уселся на свои руки. *Пора заявить о себе.*

- Я не хочу воевать с тобой, Анастейша. Я хочу, чтоб ты вернулась, и хочу, чтоб ты была здоровой, - она моргнула, посмотрев на меня взглядом испуганного кролика.

- Но ведь ничего не изменилось, - ответила она тихо.

Ох, Ана, изменилось – во мне уже произошел сейсмический сдвиг. Мы подъехали к галерее, и у меня не осталось времени объясниться с ней перед выставкой.

- Давай поговорим об этом на обратном пути. Уже приехали.

Я выбрался из машины, обошел ее, и открыл ей дверь. Она выглядела злой, когда вылезла наружу.

- Зачем ты так делаешь? - закричала она на меня.

- Что я делаю? – *Черт, что это?*

- Говоришь такие вещи, а потом...

И вот поэтому ты так злишься? Спасибо, блядь.

- Анастейша, мы приехали туда, куда ты хотела. Давай пойдём в галерею. Потом поговорим. Я не хочу устраивать сцены на улице.

Она сжала губы и раздраженно пробормотала:

- Хорошо.

Я взял ее руку и направился в галерею, потянув ее за собой.

Это был один из переделанных складов, которые в данный момент были в моде. Увидишь одну такую галерею и, считай, ты видел их все. Эта была светлой и просторной, несмотря на темные этажи и кирпичные стены.

Знатoki Портленда потягивали дешевое вино и болтали тихими голосами, в то время как восхищались фотографом.

- Добрый вечер, милости просим на вернисаж Хосе Родригеса, - молодая женщина поприветствовала нас. Я хотел закатить глаза, когда она уставилась на меня. *Да, да – это всего лишь внешность, сладкая. Ищи где-нибудь не здесь.*

Наконец, она, кажется, опомнилась.

- А, это ты, Ана. Мы хотим, чтобы ты тоже поучаствовала во всём этом, - она усмехнулась Ане, затем вручила мне брошюру и указала на столы с напитками. Ана нахмурилась, и небольшая «V» появилась над ее носом. Я хотел поцеловать это... снова.

- Ты её знаешь?

Она покачала головой и задумалась. Я пожал плечами. Что ж... это Портленд.

- Что ты будешь пить? – спросил я.

- Пожалуй, бокал белого вина.

Как только я направился к столу, я услышал громкий оклик.

- Ана!

Когда я оглянулся, тот мальчишка обнимал мою девушку. Блядь. Я не мог услышать, что они говорят, но Ана закрыла глаза, и в течение одного ужасного момента я думал, что она собирается разрыдаться. Однако она выглядела сдержанной, в то время как он держал ее на расстоянии вытянутой руки, оценивая ее. Дерьмо – да, она выглядела так, словно была несчастна по моей вине. Она, кажется, пыталась успокоить его. Он выглядел действительно, заинтересованным в ней... я имею в виду... слишком заинтересованным. Я почувствовал, как гнев понесся по моей крови. Отвали, бадди, она моя. *(ПП: «бадди» переводится с английского как «приятель», но «бадди» также означает и «песик».)*

- Эти работы впечатляющие, вы так не думаете? - спросил меня изнеженный молодой человек.

- Я еще не смотрел, - ответил я и повернулся к бармену:

- Два бокала белого вина.

Я оглянулся, и увидел, что Анастейша, не отрываясь, смотрела на меня, ее голубые глаза были огромными и яркими. Моя кровь сгустилась, и я не мог оторвать свой пристальный взгляд от нее. Эти сапоги были чертовски горячими... и то, как ее волосы спадали вокруг ее лица к ее груди... *Черт – контролируй себя, Грей.* Мальчишка задал ей вопрос, и она

прервала наш зрительный контакт. Я нахмурился. Он, со своей *во-все-белые-зубы* улыбкой, был широкоплеч, да еще и в смокинге. Стоило признать, что он был хорошо выглядящим сукиным сыном. Она ярко улыбнулась великолепной улыбкой, когда он что-то сказал ей. *Я бы хотел, чтобы так она улыбнулась мне...* Затем он наклонился и поцеловал ее в щеку. *Ублюдок.* Я выхватил бокалы вина у бармена, проигнорировав молодого человека рядом со мной, что рассуждал о фотографии вообще или о каком-то таком дерьме, и направился к ней.

Она пристально смотрела на одну из фотографий мальчишки, задумавшись. Это был пейзаж озера... *Небезэффектно*, подумал я. Она оглянулась на меня, ее глаза были оценивающими и беспокойными, когда я подал ей бокал вина и сделал небольшой глоток. Иисус, это было отвратительным... старым Шардоне. *(ПП: то есть слишком долго выдерживавшееся в бочке и, как следствие, чрезмерно проявляющее полученные от дуба характеристики)*

- Что, кончается? - Анастейша казалась удивленной, но я понятия не имел, что она имела в виду – выставку, здание?

- Я говорю про вино, - разъяснила она.

- Нет. На таких тусовках такое случается редко, - пробормотал я спокойно. — А парень и вправду талантлив.

- Как ты думаешь, почему я попросила его сделать твой портрет? - спросила она с гордостью, и это раздражало меня. Она гордилась им, как будто у нее была доля в его успехе. И все потому, что она заботилась о нем, заботилась о нем слишком сильно. Эта мысль вызвала у меня зависть. Это было таким новым чувством, которое я испытывал только рядом с ней – и мне не нравилось оно.

- Кристиан Грей? – какая-то чертова шавка одного из портлендских бульварных издательств прервала мои угрюмые мысли. – Можно вас сфотографировать, сэр? Я хотел сказать ему отвалить, но решил остаться вежливым.

- Конечно, - я протянул руку и обернул ее вокруг Анастейши, притягивая ее к себе. Я хотел, чтобы все знали, что она моя. Фотограф начал щелкать.

- Благодарю вас, мистер Грей, - пробормотал он признательно. Я кивнул ему.

- Мисс? - спросил он Анастейшу.

- Ана Стил, - стеснительно пробормотала она.

- Благодарю вас, мисс Стил.

Он ускользнул прочь, и Анастейша освободилась из моих объятий. Я отказывался позволить ей уйти. Она пристально посмотрела на меня.

- В интернете я искала твои снимки с подружками. Ни одного не нашла. Вот почему Кейт и подумала, что ты гей, - сказала она.

- Теперь мне понятен твой нелепый вопрос. Нет, я никому не назначаю свидания, Анастейша, только тебе. Но ты и сама это знаешь.

- Так, значит, ты нигде не появлялся со своими... - она быстро посмотрела через свое плечо, проверяя, что никто не подслушивает, – ... сабами? - она немного вспыхнула. Мне захотелось фыркнуть от смеха. Она была настолько невинна.

- Иногда появлялся. Но не назначал свидания. Это шопинг, понимаешь? - объяснил я, пытаюсь скрыть мою забаву. И затем я подумал об этом... единственной, с которой я когда-либо хотел больше, была она.

- Только с тобой, Анастейша, - пробормотал я, и мне хотелось сказать намного больше. Я хотел спросить, что она думает по поводу своего возвращения ко мне. Но было слишком многолюдно. Она снова покраснела восхитительным бледно розовым и смущенно уставилась на свои пальцы. Я должен был увести ее отсюда, чтобы остаться с ней наедине. Тогда мы могли бы поговорить должным образом. *И я хотел накормить ее.* Чем скорее мы все посмотрим, тем скорее, мы сможем уехать.

- Твой друг, похоже, больше любит снимать пейзажи, а не портреты. Давай поглядим его работы.

Мы прогулялись по галереи, ненадолго останавливаясь у каждой фотографии. Хоть я и завидовал тому, какие эмоции этот мальчишка вызывал у прекрасной Анастейши, стоило все же признать, что он был довольно хорош. Мы повернули за угол и замерли. Там была она, семь портретов Анастейши в полный рост. Она выглядела челюсте-отпадно красивой... и естественной... и расслабленной, смеющейся, хмурящейся, дувшейся, вдумчивой, удивленной... и на одной из них, задумчивой и печальной. И этот момент я знал. Я точно знал, что он хотел быть намного больше, чем ее другом.

Эти картины были его преклонением перед ней – любовными письмами, развешанными на стенах галереи, где каждый имел возможность глазеть на них.

Прежде, чем я понял, что говорю, слова вылетели из меня.

- Похоже, не только я один...

Она тоже уставилась на них ошеломленная, также удивленная, как и я, когда увидела их. Что ж, нет ни единого шанса, что они достанутся кому-то другому. От этой мысли моя кровь забурлила, я надеялся, что они продавались.

- Извини, - пробормотал я и направился к стойке ресепшена. Я хотел все эти фото.

Директор галереи была впечатлена тем, что я купил их все. Я протянул свою кредитную карту.

- Я хочу, чтобы они были доставлены по возможности быстрее.

- Они должны висеть на протяжении всей выставки, - она улыбнулась мне слишком тепло.

Когда я наградил ее полной киловатт улыбкой, она нервно прошептала: - Но я уверена, что мы сможем устроить что-нибудь, - и обхватила всеми своими пальцами, словно щупальцами, мою кредитку, почувствовав запах денег. Женщины... никогда не меняются. *Это всего лишь симпатичное лицо, мое сокровище, и ты точно не хочешь присмотреться ко мне поближе.*

Она протянула обратно мою карту, вся покраснев и хлопая ресницами. Изобразив вежливую улыбку, я направился обратно к Анастейше. Вот черт, я оставил ее на мгновение, а волки уже сбежались.

Возле нее стоял оживленно говоривший, постоянно улыбающийся и с симпатичной внешностью блондин. *Отвали, она моя.*

Ана немного подпрыгнула, как только я взял ее локоть. Белокурый ублюдок усмехнулся мне.

- Ты счастливчик, - сказал он слишком великодушно на мой взгляд.

- Конечно, счастливчик, - огрызнулся я в ответ. *А теперь отвали.* Он смог прочесть между строк и немедленно отступил.

- Ты купил один из портретов? - спросила Анастейша с широко раскрытыми глазами, когда мы снова остались наедине.

- Один? – фыркнул я.

- Ты купил не один, а больше?

Она, и правда, не имела понятия.

- Я приобрёл все, Анастейша. Я не хочу, чтобы всякие там типы тарасились на тебя, если купят эти снимки и повесят их у себя дома.

Она уставилась на меня.

- Ты предпочитаешь делать это сам? - проговорила она насмешливо, затаив дыхание.

Она действительно, действительно не понимала, насколько прекрасной и красивой была... и это поражало. Мысль о ком-то еще, детально изучающем все эти фотографии, была анафемой для меня. *Она моя.*

- Честно говоря, да.

- Извращенец, - пробормотала она, стараясь не рассмеяться.

Я пристально посмотрел на нее. Черт, она была такой привлекательной и забавной.

- Ничего не могу возразить против такой оценки, Анастейша.

- Мы потом ещё поговорим с тобой об этом, но я обещаю полную конфиденциальность, - сказала она гордо. Почему она всегда возвращала мне это? Господи, я предпочел бы

поставить ее на место – предпочтительно подо мной... или на коленях.

- И о том, что я сделал бы с твоим милым, дерзким ротиком, - пробормотал я, наклонившись к ней поближе.

Она вздохнула.

- Ты очень груб, - бросила она, вспыхивая темно красным.

Я ухмыльнулся, посмотрев на нее вниз. *Ох, детка, это не новость.* Я оглянулся на фотографии.

- На этих фото ты держишься очень непринужденно. Я не часто вижу тебя такой.

Она моргнула всей голубоглазой невинностью, затем смущенно посмотрела на свои пальцы, как будто была полностью поглощена мыслями о чем-то. *Посмотри на меня. Я хочу знать, о чем ты думаешь.* Наклонившись вперед, я поднял ее руку вверх, и ее дыхание замерло, как только мои пальцы вступили в контакт с ее кожей. Снова этот звук... Я почувствовал это в своем паху.

- Я хочу, что бы ты со мной была такой же непринужденной, - быстро прошептал я.

- Если ты хочешь этого, тогда перестань меня пугать, - бросила она в ответ.

- А ты научись общаться и говорить мне, что ты чувствуешь!

Дьявол ... Мы делаем это здесь, сейчас? Я хотел сделать это наедине. Кажется, она стала более уверенной и стала ценить себя. Черт, куда это приведет?

- Кристиан, ты хочешь видеть меня своей покорной рабыней, сабой. Вот в чём проблема.

Вот определение прилагательного «сабмиссивная» - ты как-то прислал мне его по почте, - она сделала паузу, посмотрев на меня. — Кажется, синонимами были, цитирую: «мягкая, покладистая, податливая, уступчивая, сговорчивая, пассивная, послушная, смиренная, терпеливая, кроткая, безвольная, робкая...». Я не должна поднимать на тебя глаза. Не должна говорить без твоего разрешения. Чего же ты ожидал? - прошипела она.

Черт, нам нужно обсудить это наедине! Почему она делает это здесь?

- Я вообще не понимаю, чего ты хочешь. То тебе не нравится, что я спорю с тобой, то ты хвалишь мой «дерзкий ротик». Ты ждешь от меня повиновения, чтобы при непослушании меня можно было наказать. Я просто не знаю, куда тебя занесёт, когда я буду с тобой. Хорошо, я понял, что это могло быть запутывающим, но я действительно не хотел обсуждать это здесь.

- Что ж, мисс Стил, в логике вам, как всегда, не откажешь, - я не мог сдержать холод в своем голосе. – Но сейчас мы поужинаем.

- Но ведь мы тут побыли всего полчаса.

- Ты посмотрела фотографии, ты поговорила с парнем...

- Его зовут Хосе, - бросила она зло.

- Ты поговорила с Хосе. Между прочим, когда я видел его в прошлый раз, ты была пьяная, и он пытался засунуть свой язык в твой рот, - проворчал я на нее.

- Он ни разу не ударил меня, - пробрюзжала она яростно.

Что за черт? Она действительно хочет сделать это сейчас, я не мог поверить в это. Гнев пронзил мое тело.

- Это запрещенный удар, Анастейша, - прошептал я, вскипев.

Она вспыхнула, и я не знал, смутилась она или разгневалась. Я пробежался руками по моим волосам, чтобы не позволить себе схватить ее, и, вытащив наружу, действительно показать ей, насколько безумным я был прямо сейчас.

- Ты срочно должна что-то съесть. Ты вянешь на глазах. Найди парня и попрощайся с ним,

- мой голос резал, в то время как я пытался обуздать свой характер. Она пристально посмотрела на меня, ошеломленная.

- Пожалуйста, давай побудем здесь ещё немного.

- Нет. Иди. Немедленно. Прощайся, - я изо всех сил старался не накричать на нее. Я узнал этот непоколебимый, вытянувшийся в линию ротик. Она была в ярости как черт, и, несмотря на все, через что я прошел прошедшие несколько дней, сейчас я не уступлю этому дерьму. Мы уезжаем, даже если мне придется утащить ее против воли и вынести

отсюда.

Она бросила мне уничтожающий взгляд и повернулась на пятках так резко, что ее волосы взлетели и ударили по моему плечу. Она сердито последовала прочь к Хосе. Как только она отошла от меня, я изо всех сил попытался вернуть часть своего самообладания.

Каково это, когда она так нажимает на все мои кнопки? Я хотел кричать на нее, пороть ее... трахать ее. Здесь. Сейчас. И именно в таком порядке. Он снова засиял, увидев ее, словно она освещала всю его проклятую жизнь, и проигнорировал поклонниц женского пола, окруживших его. Он внимательно выслушал все, что она должна была сказать, будто ему было не все равно, затем он притянул ее за руки и обнял. *Отвали от моей девушки.* Она взъерошила своими руками его волосы и что-то прошептала ублюдку!

Прежде чем я осознал что делаю, я зашагал в их сторону, готовый разорвать его на куски. К счастью, для него, он отпустил ее, как только я подошел к ним.

- Не пропадай, Ана. О, мистер Грей, добрый вечер, - пробормотал мальчишка.

- Мистер Родригес, я очень впечатлен. К сожалению, мы не можем остаться здесь, так как должны вернуться в Сиэтл. Анастейша? - я взял ее руку.

- Пока, Хосе. Еще раз поздравляю,- она подарила ему быстрый поцелуй в щеку, и я не смог больше терпеть.

Думаю, у меня будет сердечный приступ. Потребовался весь мой контроль, чтобы не перекинуть ее через плечо. Я провел ее через дверь, на улицу. Я чувствовал, как она натыкалась на меня, пытаюсь поспевать, но мне было плевать... прямо сейчас... я просто хотел...

Переулочек. Я потянул ее туда и до того, как понял, что делаю, толкнул ее к стене. Я зажал ее лицо между своими ладонями, прижимая ее тело своим к стене. Гнев и желание соединились в одном опрометчивом взрывном коктейле. Я захватил ее рот своим, настолько яростно, что наши зубы столкнулись, и мой язык оказался у нее во рту. Ее вкус был - дешевое вино и восхитительная Ана... в этом ротике. Я скучал по этому роту. Пламя желания прошло сквозь мое тело, словно огонек поджег сухой лес. Я был так возбужден – я хотел ее сейчас, здесь, в этом переулочке.

Я был встречен ее неожиданной страстью. И то, что подразумевалось, как наказание, чтобы овладеть ею, быстро переросло в нечто большее. Черт, ее пальцы были в моих волосах, жестко потягивая. Она простонала в мой рот и поцеловала меня в ответ, ее страсть выплеснулась на меня. Она хотела этого тоже... Это было так возбуждающе. Я простонал в ответ, полностью уничтоженный. Одной рукой я удерживал ее затылок. Моя свободная рука прошлась вниз по ее телу, почувствовав ее грудь, ее талию, ее попку, ее бедро. Я хотел задрать ее платье и трахнуть ее прямо здесь. Да – она загорелась рядом со мной. Да – она хотела этого тоже. Она скучала по этому тоже. Чувствовать ее было так опьяняюще, и я хотел ее как никогда прежде. *Нет! Нет! Грей! Не как дешевую проститутку в переулочке. Возьми себя в руки.* Я отступил, уставившись вниз, на нее, злой как черт.

- Ты. Моя. Ты. Моя, - задохнулся я, отодвигаясь от нее, фактически падая на колени. Кто-либо когда-нибудь влиял на меня так? Когда-нибудь?

- Клянусь богом, Ана... - выдохнул я и наклонился, оперевшись руками о колени, пытаюсь отдышаться и успокоить мое неистовое тело. Я был настолько тверд для нее прямо сейчас. Иисус, я почти трахнул эту невинность в темном переулочке.

- Прости, - прошептала она, все еще затаив дыхание и задохнувшись тоже.

- Ты должна быть моей. Я понимаю, что ты колеблешься. Ты хочешь быть с фотографом, Ана? Он явно неравнодушен к тебе.

- Нет. Он просто друг, - сокрушаясь, пробормотала она... и это в определенной степени успокоило меня.

- Всю мою сознательную жизнь я старался избегать крайних эмоций. А ты... ты вытаскиваешь из меня чувства, совершенно мне чуждые. Это очень... – я путался в словах, совершенно не соответствующе описывая, как бесконтрольно я чувствовал себя в

тот момент, - тревожно... Я люблю всё держать под контролем, Ана, а рядом с тобой это просто... - невозможно.

Она вспыхнула, и ее красивые голубые глаза расширились в чувственной обещании, ее волосы спутались и дико обрамляли ее. Я пробежался рукой по своим волосам, благодарный, что у меня осталось некое подобие самоконтроля. *Видишь, что ты делаешь со мной, Ана? Видишь?* Я пробежался по своим волосам снова, делая глубокий мысли очищающий вдох. Я схватил ее руку.

Ладно, пойдём, - пробормотал я. *Пока я не трахнул тебя.* – Нам нужно поговорить, а тебе – ещё и поесть.

Здесь был ресторан, напротив переулка. Это было дешево и сердито, но уже скоро Тейлор должен был приехать за нами, поэтому не было времени обращать внимание на цены.

- Ладно, этот нас устроит, - пробормотал я, заводя Анастейшу внутрь. – У нас мало времени, - я с иронией заметил, что стены были выкрашены в те же тона, что и в моей игровой. Я не остановился на этой мысли. Неторопливый официант проводил нас к изолированному столику, все время улыбаясь моей сладкой Анастейше.

- У нас мало времени, - говорю я официанту. – Пожалуйста, два стейка из вырезки средней прожаренности, под соусом беарнез, если есть, с картофелем фри и свежие овощи на выбор шефа. И принесите винную карту.

- Конечно, сэр, - сказал он удивленно. *Да, именно так, как я сказал, мы торопимся, и я не желаю трахаться над этим.*

Он убежал прочь.

Ана дулась на меня, раздраженная. Черт, что теперь?

- А если я не люблю стейк?

- Анастейша, опять ты за старое, – выдохнул я.

- Кристиан, я не ребёнок.

- А ведёшь себя как ребенок, - бросил ей я.

Она моргнула, посмотрев на меня с оскорбленным выражением лица.

- Я ребёнок, потому что не люблю стейк? – спросила она, ее голос повысился и был раздраженным.

- Потому что нарочно заставляешь меня ревновать. Совершенно по-детски. Неужели тебе не жалко своего приятеля, когда ты так поступаешь?

Она вспыхнула, а затем стала выглядеть подавленной и полной раскаяния.

Официант вернулся с винной картой, давая мне шанс утихомирить свой характер. Я взглянул на среднюю цену и не смог сдержаться.

- Хочешь выбрать вино? – спросил я, слишком сладко.

- Выбери ты, - упрямо пробормотала она, плотно сжав губы. *Не играй со мной, детка.*

- Пожалуйста, два бокала «Баросса Вэлли Шираз».

- Э-э... Мы подаём это вино только бутылкой, сэр.

- Тогда бутылку, - выплюнул я.

- Хорошо, сэр, – ретировался он.

- Ты такой вздорный, - пробормотала Анастейша, без сомнения чувствуя жалость к надменному сопляку. Я пристально посмотрел на нее так спокойно, как только мог.

- Интересно, с чего бы это? – даже в собственных ушах я звучал раздраженно.

- Ладно, может, лучше найдём верный тон для честного и откровенного обсуждения нашего будущего? - она слишком сладко улыбнулась мне в ответ. *О, зуб за зуб, мисс Стил* – она снова бросала мне вызов. Я был восхищен ее храбростью. Я мог почувствовать, какой угрожающей была ее улыбка, и приложил все усилия, чтобы остановить ее.

- Извини, - сказал я. Она была права.

- Извинения приняты. И я с удовольствием сообщаю тебе, что за время, прошедшее с нашего последнего совместного ужина, я не перешла на вегетарианство.

- Тогда ты в последний раз ела что-то существенное, так что, по-моему, это умозрительный факт, далёкий от практической реальности.

- Вот, опять это слово, «умозрительный».

- Да, умозрительный, не бесспорный, - прожевал я и не смог сдержать своей ироничной улыбки. *Это слово...* я помню, я последним использовал его во время нашей дискуссии субботним утром. *Непосредственно перед тем, как мой мир развалился.*

- Ана, в последний раз, когда мы говорили с тобой о важных вещах, ты ушла от меня. Я немного нервничаю. Я уже сказал тебе, что хочу тебя вернуть, а ты... - я пристально посмотрел на нее в то время, как цвет сошел с ее лица... - не ответила мне.

Чёрт.

- Я скучала без тебя... ужасно скучала, Кристиан. Последние дни были... очень тяжёлыми, - она сглотнула и сделала успокоительный вдох. Проклятье, это выглядело хреново. Возможно, мое поведение за прошлый час окончательно спугнуло ее. Я перестал дышать.

- Но ничего не изменилось... Я не могу быть такой, как нужно тебе, - прошептала она.

- Ты будешь такой, как нужно мне. - *Ты все, что я хочу.*

- Нет, Кристиан, не буду. *Ана, пожалуйста, поверь мне.*

- Ты расстроена из-за того, что произошло в последний раз. Я вёл себя глупо, а ты... Да и ты тоже. Почему ты не сказала стоп-слово, Анастейша? - она пронзила меня взглядом, словно я вытянул коврик из-под ее ног.

- Ответь мне, - потребовал я, и заметил, как она немного съежилась и стала меньше на моих глазах.

- Не знаю. Я была не в себе. Я старалась быть такой, какой тебе нужно, старалась перетерпеть боль. Поэтому я просто забыла. Понимаешь... я забыла, - прошептала она.

- Ты забыла! - шокировано ахнул я. Мы прошли через все это дерьмо потому, что она забыла? Почему я не напомнил ей? Каким гребаным дураком я был - она же не просила меня остановиться. Да и попросила ли бы когда-нибудь вообще?

- Вот как я могу доверять тебе? - воскликнул я еле слышно. - Как?

Вот дерьмо. Если она не может быть честной со мной, на что нам тогда надеяться? Мое настроение упало.

Официант прибыл с вином, в то время как мы недоверчиво уставились друг на друга. Он использовал свой драгоценный момент, открывая бутылку настолько театрально, насколько это вообще было возможно. Кого он пытался впечатлить? Он наполнил бокал, и я сделал быстрый глоток. Вину необходимо было «подышать», но и так пойдет. - Хорошо. Он заполнил наши бокалы и затем ушел. Мы не отрывали друг от друга глаз. Каждый пытался понять, о чем думает другой. Она сделала глоток и одобрительно закрыла глаза, и я на мгновение позабылся, наслаждаясь ее чувственным почтением вина. Она открыла их снова и пристально посмотрела на меня.

- Извини, - прошептала она.

- За что? - спросил я. *Надежды нет?*

- Что не сказала стоп-слово.

Желанное облегчение пронзило меня.

- Мы могли бы избежать всех этих страданий, - пробормотал я в попытке скрыть свое облегчение.

- Выглядишь ты тем не менее хорошо, - мягко сказала она.

- Внешность обманчива, - вздохнул я. - Мне было очень плохо, Ана. Пять дней я жил во мраке, без солнца. В вечной ночи.

О'кей... началось.

- Ты обещала, что никогда не уйдешь от меня, а сама из-за какого-то недоразумения - и сразу за дверь, - пробормотал я и не смог сдержать раздраженное обвинение в своем голосе.

- Когда это я обещала тебе, что не уйду?

- Во сне. Анастейша, это была самая приятная вещь, какую я слышал в жизни. Я так обрадовался.

Она открыла рот, смотря на меня.

- Ты говорила, что любишь меня, - прошептал я. И, хотя эти слова разрывали меня, я должен был знать, чувствует ли она все еще так. – Что, теперь это в прошлом?

- Нет, Кристиан, нет, - пробормотала она, ее глаза светились искренностью. И облегчение снова захлестнуло меня.

- Хорошо, - пробормотал я. В этот момент я не хотел задумываться, было ли это правильным. К сожалению, официант вернулся с нашей едой.

- Ешь, - выпалил я.

Она посмотрела на свою тарелку с отвращением. Я вспыхнул.

- Клянусь богом, Анастейша, если ты не будешь есть, я прямо тут, в ресторане, положу тебя к себе на колени и отшлёпаю. И это никак не будет связано с моими сексуальными пристрастиями. Ешь! – прошипел я.

- Ладно, я поем. Уйми, пожалуйста, зуд в твоей доминантной ладони.

Она попыталась пошутить, но я не рассмеялся. Она ступшувалась. Немного глупо. Она взяла свои столовые приборы, словно находилась под каким-то смертным приговором, и я еле устоял, чтобы не закатить свои глаза. Она сделала один укус и, закрыв свои глаза, облизала губы. Вида ее маленького розового языка было достаточно, чтобы возбудить меня. *Ох, господи, не снова!* Мне пришлось держать свое тело в узде. Будет время для этого позже, если она скажет *да*.

Мы ели ничего не говоря. Что ж, Анастейша не сказала мне убраться подальше, пока что. В то время как я тайно наблюдал за ней, я не мог не понять, как сильно мне нравилось просто быть в ее компании. Хорошо, итак, я связан всеми видами эмоциональных нитей... и она здесь. Она принадлежит мне, и она ест. Я был уверен, что мое предложение сработает. Ее реакция на меня в переулке была... интуитивной. Она все еще хотела меня. Я знал, что, возможно, трахнул бы ее там, и она бы позволила.

- Ты знаешь, кто это поет? - она прервала мои мечты.

Молодая женщина с мягким лирическим голосом.

- Нет. Но поёт она хорошо.

- Мне тоже нравится.

Я надеялся, что смогу отдать ей iPod и то, что ей понравятся песни, что я выбрал.

- Что? – спросила она. Дьявол, попался. Мне было любопытно, могла ли она читать мои мысли.

Я покачал головой.

- Ешь, - пробормотал я.

- Всё, я сыта. Сэр, как, на ваш взгляд, я съела достаточно?

Она сознательно пыталась понукать мной? Я пристально посмотрел на нее и решил, что нет. Если она не ела много за прошедшие несколько дней, она, вероятно, действительно сыта. Я взглянул на свои часы. Тейлор должен был скоро приехать.

- Я в самом деле наелась, - добавила она.

- Нам пора идти. Тейлор уже здесь, а тебе утром – на работу, - я не думал об этом прежде. Теперь она работает и должна высыпаться. Пожалуй, мне придется пересмотреть свои планы и потребности моего тела. Эта мысль вызывала у меня недовольство.

- Тебе тоже.

- Мне требуется гораздо меньше сна, чем тебе, Анастейша. Что ж, по крайней мере, ты поела.

- Мы снова полетим на «Чарли Танго»?

- Нет, я ведь пил вино. Нас отвезёт Тейлор. Побудем вместе хотя бы пару часов, поговорим. Угадай, чем мы сможем заняться ещё, помимо разговоров? - *И я смогу высказать свое предложение тебе.* Я неуютно поерзал на моем стуле. Третий этап моей кампании не прошел так гладко, как я ожидал. Как обычно она пустила меня под откос. Но я, несомненно, смогу повторить этот заход еще раз, когда мы будем в машине.

Подозвав официанта, я попросил счет и затем позвонил Тейлору. Он ответил мне после

второго гудка.

- Мистер Грей.

- Мы в ресторане «Ле Пикотен», Юго - Запад, Третья авеню, - я повесил трубку.

- Ты очень резок с Тейлором, да и с другими людьми тоже, - бросила она.

- Просто я быстро излагаю суть, Анастейша, и быстро её схватываю.

- Сегодня вечером ты не добрался до сути. Ничего не изменилось, Кристиан.

Грей, либо ты в дерьме, либо сейчас же исправил это.

- У меня к тебе предложение.

- Я уже слышала твои предложения, – выдохнула она.

- Это другое предложение, – уточнил я.

Она скептически изогнула бровь. Официант вернулся, и я отдал ему свою карту, не отводя от нее взгляда. Я видел, что она была заинтригована. Хорошо. Черт, я почувствовал, как мое сердце выпрыгивает из груди. Я надеялся, что она согласится на это... или я действительно буду потерян. Официант протянул мне кредитную карту и счет, чтобы расписаться. Я выписал неприлично большие чаевые и вписал свое имя с росчерком. Официант просил мне. *Да, улыбайся лучше мне, а не моей девушке.* Мой телефон зазвонил, и я просмотрел текст.

Тейлор прибыл. Официант вернул мою карту и исчез.

- Пошли. Тейлор приехал.

Мы оба встали, и я взял ее руку.

- Я не хочу терять тебя, Анастейша, - пробормотал я, пристально смотря в ее испуганные глаза. Я поднес ее руку к своим губам и нежно поцеловал запястье. Ее губы приоткрылись, когда она резко выдохнула.

Тейлор ждал нас на обочине. Я открыл Анастейше дверь и обошел машину к водительской стороне. Тейлор вышел, чтобы открыть дверь для меня.

- Я сам, Тейлор, спасибо. Вы захватили свой iPod?

- Да, сэр. Я буду слушать его весь путь домой.

- Что вы слушаете?

- Пучини, сэр.

- Тоска?

- Ля Богемия.

- Хороший выбор, - улыбнулся я. Он как всегда удивлял меня. Я всегда полагал, что его музыкальные вкусы склонялись к року или кантри. Глубоко вздохнув, я забрался в машину. Я собирался провести переговоры по соглашению моей жизни, как только Тейлор вольется в поток.

Анастейша пристально посмотрела на меня с ожиданием. Я сел лицом к ней.

- Как я уже сказал, Анастейша, у меня есть предложение.

Она нервно взглянула на Тейлора, как я и предполагал.

- Тейлор нас не слышит.

- Как это? - нахмурилась она.

- Тейлор, - позвал я. Тейлор не отреагировал. Я позвал его снова, а затем дотянулся и постучал по его плечу.

Он вынул наушник.

- Да, сэр?

- Спасибо, Тейлор – все в порядке, слушайте дальше.

- Да, сэр.

- Теперь довольна? Он слушает музыку. Пучини. Забудь о его присутствии. Я забыл.

- Ты нарочно попросил его это сделать?

- Да.

Она в удивлении моргнула на меня.

- Ладно, как твое предложение? - нервно произнесла она.

Я тоже нервничаю, детка. Началось. Не подведи, Грей.

- Позволь мне сначала тебя спросить: ты предпочитаешь правильный, «ванильный» секс? Без всякой эксцентрики?

- Эксцентрики? - пропищала она, уставившись на меня.

- Эксцентрики, со всякой хренотенью.

- Не верю своим ушам, неужели это говоришь ты? – она снова нервно посмотрела на Тэйлора.

- Да, я. Ответь мне.

- Мне нравится твоя эксцентричная хренотень, - прошептала она.

Я облегченно выдохнул, зная, что она не могла видеть меня в темноте. *Шаг первый - готово. Сохраняй спокойствие, Грей.*

- Так я и думал. Тогда что же тебе не нравится?

Она притихла на мгновение. Ее потемневшие глаза тщательно осмотрели меня.

- Мне не нравится угроза жесткого и необычного наказания, - ответила она в конечном счете.

- Ты о чём?

- Меня жутко пугают хлысты и плетки в твоей игровой комнате. Мне не хочется, чтобы ты опробовал их не мне.

Я поработал над собой, подумал я иронично, - Ладно, договорились: никаких плёток и хлыстов, а так же бондажа, - добавил я, не в силах сдержать иронию в своем голосе.

Как только мы проехали мимо уличного фонаря, я смог увидеть ее озадаченный хмурый взгляд.

- Ты пытаешься заново определить жёсткие рамки?

- Не совсем. Я просто пытаюсь понять, что тебе нравится, а что нет.

- Самое главное, Кристиан, мне трудно примириться с тем, что ты с удовольствием причиняешь мне боль. А еще мысль о том, что ты будешь это делать, потому что я выйду за какую-то условную случайную черту.

Черт. Я проигнорировал ее первый комментарий. Я не буду думать в этом направлении, или я продую всю сделку. Я сконцентрировался на второй половине ее предложения.

- Но она не случайная; правила у нас записаны.

- Мне не нужен набор правил.

- Вообще? Никаких? – *Дерьмо, она хочет касаться меня.* Какие правила я могу установить против этого? И что, если она сделает какую-нибудь глупость и поставит этим себя под угрозу?

- Никаких, - заявила она решительно.

Хорошо, а теперь вопрос на миллион долларов.

- А если я тебя отшлепаю? Не будешь возражать?

- Чем отшлёпаешь?

- Вот чем, – я поднял свою руку.

Она заерзала на своем сиденье... и тихая радость заполнила мои внутренности. *О, детка, я люблю, когда ты извиваешься.*

- Пожалуй, не буду. Особенно, если с теми серебряными шариками.

Мой член дернулся от этой мысли.

- Что ж, тогда было забавно, - мой голос охрип.

- Тогда было хорошо, - пробормотала она.

- Так ты можешь вытерпеть чуточку боли? - я не смог скрыть надежду в своем голосе. Она пожала плечами.

- Да, пожалуй, - нервно сглотнула она.

Хорошо... таким образом, мы будем в состоянии закруглиться с этим соглашением.

Глубокий вдох Грей, дай ей его условия.

- Анастейша, я хочу начать все сначала. Остановимся пока на ванильных радостях. Может быть, потом, если ты начнешь больше мне доверять, мы научимся быть честными друг с другом. Тогда мы выйдем на более высокий уровень общения, шагнем вперед и станем делать кое-какие вещи, которые нравятся мне, - *Это все*. Черт. Я ждал. Ждал ее реакции. Мое благосостояние, мое равновесие лежало на чаше весов... и она ничего не отвечала! Она уставилась на меня и, так как было темно, я понятия не имел, о чем она думает. Это - чистилище.

- Как же наказания? - спросила она в итоге. Я закрыл глаза. Это не было отказом.

- Никаких наказаний. - Я делаю паузу. - Никаких.

- А правила?

- Никаких правил.

- Вообще никаких? Но тебе ведь нужны правила.

- Ты нужна мне еще больше, чем они, Анастейша. Последние дни показались мне адом. Моя интуиция, мой здравый смысл убеждали меня, что я должен тебя отпустить, что я не заслуживаю твоего внимания. Те снимки, которые сделал парень... Мне стало ясно, какой он тебя видит. Ты выглядишь на них беззаботной и красивой. Ты и сейчас красивая, но я вижу твою боль. Мне грустно сознавать, что я стал виновником этой боли... Да, я эгоист. Я захотел тебя мгновенно, в тот момент, когда ты рухнула на пороге моего кабинета. Ты необыкновенная, честная, добрая, сильная, остроумная, соблазнительно невинная; твои достоинства можно перечислять бесконечно. Я обожаю тебя. Хочу тебя, и мысль о том, что ты будешь с кем-то другим, словно нож ранит мою темную душу. - *Совершенная речь, Грей!*

- Кристиан, почему ты считаешь, что у тебя темная душа? - заплакала она неистово, полностью ошеломив меня. - Я никогда бы не сказала. Печальная, да, возможно... но ты хороший! Я вижу это... ты великодушный, щедрый, добрый, и ты мне никогда не лгал. А я и не очень сильно страдала в тот раз от боли. Просто минувшая суббота стала для меня шоком. Или пробуждением, моментом истины. Я поняла, что ты щадил меня, что я не смогла быть такой, какой ты хотел меня видеть. Потом я ушла и вскоре осознала, что физическая боль, которую ты мне причинил, не идет ни в какое сравнение с болью потери, если мы расстанемся. Я хочу тебе нравиться, но это трудно.

- Ты нравишься мне всегда, - прошептал я. Когда она поймет это? — Сколько раз я должен повторять это?

- Я никогда не знаю, что ты думаешь. Иногда ты такой замкнутый... как островное государство. Ты меня пугаешь. Вот почему я притихла. Потому что не знаю, какое настроение будет у тебя в следующий момент. За наносекунду оно переносится с севера на юг и обратно. Это сбивает меня с толку. И еще ты не позволяешь до тебя дотрагиваться, а мне так хочется показать, как сильно тебя люблю.

Я воспарил. Она сказала это снова. Я открыл рот, смотря на нее, а она внезапно отстегнула свой ремень безопасности и забралась ко мне на колени, полностью застав меня врасплох. Она взяла мое лицо в свои ладони... о-о-о Иисусе Христе!

- Я люблю тебя, Кристиан Грей.

Ты готов пойти на это ради меня. Я не заслуживаю такой жертвы, и мне очень жаль, что я не могу делать все эти штуки. Ну, может, со временем, я не знаю... однако я принимаю твое предложение, да, принимаю. Где я должна поставить свою подпись? - она обвила руки вокруг моей шеи и обняла меня.

Я не мог поверить тому, что я слышал. Радость разрывала мою грудь. Она была согласна попробовать. Я вернул ее. *Она снова моя*. Я не заслуживал ее, но я вернул ее. Я обернул руки вокруг нее и крепко обнял, зарывшись носом в ее сладких, ароматных волосах, когда облегчение и несметное количество эмоций прошли через меня.

- Ох, Ана! - выдохнул я, обнимая ее, слишком ошеломленный, чтобы сказать что-то еще. Она прижималась ко мне в моих руках, ее голова покоилась на моем плече, в то время как в звуковой системе машины мягко играл Рахманинов. Я пробежался по ее словам еще

раз... и не мог поверить, что она все еще любит меня - но на сей раз, я не боялся этих слов. *Было бы страшно, если бы она не любила.* Но касаться меня... *Нет*, она не прикоснется ко мне. Я должен заставить ее понять это. *Управляй ее ожиданиями.* Я нежно погладил ее спину.

- Я не переносу, когда ко мне прикасаются, Анастейша- пробормотал я в ее волосы.

- Знаю. Только не понимаю почему, – ответила она мягко, щекоча своим дыханием мою шею.

Признаться ей? Зачем ей знать это дерьмо? Мое дерьмо? Возможно, я намекну ей об этом... дам ключ к разгадке.

- У меня было ужасное детство. Один из сутенеров матери... - *Бил меня... Обжигал меня... Ломал меня...* - Я ничего не забыл.

Я задрожал, и она сжала руки вокруг моей шеи.

- Она обижала тебя? Твоя мать?

- Нет, насколько я помню. Но она меня почти не замечала. Не защищала от своего дружка. По-моему, это я заботился о ней, а не наоборот. Когда она, в конце концов, свела счеты с жизнью, прошло четыре дня, прежде чем кто-то забил тревогу и нашел нас... Я это помню, - я закрыл глаза... и увидел нечеткие, смутные образы моей матери, резко упавшей на пол, и меня, свернувшимся около нее... и я не знал, были ли они из моих снов или из моих воспоминаний.

Анастейша вздохнула.

- Хреново тебе пришлось, - прошептала она.

- На мою долю выпали все пятьдесят оттенков мрака, - пробормотал я.

Она поцеловала меня ласково, нежно, и волны эмоций обрушились на меня. Это было непостижимо. Я обнял ее крепче и поцеловал ее волосы. Она - мое утешение и комфорт. Откинувшись назад, я закрыл глаза, не говоря больше ничего, потому что мне нечего было больше сказать. Я слушал музыку, а когда она закончилась, я услышал ее мягкое, еле слышное дыхание. Она спала. Она была исчерпана.

Как и я. И я понял, что не смогу провести с ней эту ночь. Она не выспится, если я сделаю это. Я буду не в состоянии находиться с ней и не тронуть ее, не заняться с ней любовью. Я обнял ее, наслаждаясь ее весом на мне, гордясь, что она спала в моих руках. Она была так драгоценна. *Черт... и она моя.* Я сделал это. Выиграл ее обратно. Я не мог сдержать своей самодовольной ухмылки. Теперь я обязан удержать ее. Это будет достаточным вызовом. Мои первые ванильные отношения – кто бы мог подумать? Я представил лицо Элены, когда скажу ей это, и засиял еще больше.

Автомобиль приблизился к ее улице. Я неохотно разбудил ее.

- Эй, - мягко пробормотал я.

- Прости, - сонно пробормотала она и потянулась.

- Ана, я могу целую вечность смотреть, как ты спишь.

- Я что-нибудь говорила?

- Нет. Мы уже подъезжаем к твоему дому.

- Мы не поедem к тебе? - она казалась удивленной.

- Нет.

Она села прямо и впиалась в меня взглядом.

- Почему нет?

- Потому что тебе завтра на работу.

- А-а-а, - надулась она.

Я ухмыльнулся ей. Ну, по крайней мере, она хочет меня. Какая же приятная вещь.

- Ты что-то задумала? - подразнил я ее.

- Ну, может, - застенчиво пробормотала она. Даже теперь она не могла произнести эти слова. Это заставило меня захихикать. Она была столь смелой в некоторых вещах – и в тоже время столь стеснительной и невинной.

- Анастейша, я не собираюсь прикасаться к тебе, пока ты не попросишь меня об этом. - *Это заставит тебя говорить, более комфортно обсуждать секс. Обсуждать все. Говорить мне, что тебе нужно.*
- Как? Не понимаю.
- Мне нужно, чтобы ты шла на контакт со мной. В следующий раз, когда мы займемся любовью, ты должна точно сказать мне, что ты хочешь. Точно и подробно.
- Она была в шоке. Я переместил ее со своих коленей, как только Тейлор подъехал к ее апартаментам и вышел придержать для нее открытую дверь. Она выглядела восхитительно сонной и взлохмаченной.
- Я кое-что для тебя приготовил, - пробормотал я. Четвертый этап моей кампании. Открыв багажник, я вынул большую подарочную коробку. Она пристально посмотрела на меня, ошеломленная.
- Открой, когда поднимешься к себе.
- А ты не пойдешь со мной?
- Нет, Анастейша.
- Когда же я тебя увижу?
- Завтра.
- Мой босс хочет, чтобы я пошла с ним завтра в ресторан.
- Не этот ублюдок! *Спокойно, Грей. Разберешься с ним позже.*
- В самом деле? Зачем? - пробормотал я.
- Чтобы отпраздновать окончание моей первой рабочей недели.
- И куда же?
- Не знаю.
- Я могу забрать тебя оттуда.
- Хорошо, я сообщу тебе по почте или эсэмэской.
- Договорились.
- До завтра, - я подошел с ней к двери и наблюдал за ней, пока она рылась в своей сумке, ища свои ключи. Она открыла дверь – и я не смог ей больше сопротивляться.
- Склонившись, я придал ее щеке чашевидную форму своими пальцами. Я хотел поцеловать ее жестко, но сдержался, и пробежался мягкими поцелуями от её глаза к ее губам.
- До завтра, - выдохнул я.
- Доброй ночи, Кристиан, - прошептала она, и я мог услышать ее тоску. Это вызвало у меня улыбку.
- Иди, – приказал я, и это была одна из самых сложных вещей, которые я когда-либо делал. Отпустить ее одну, на свой риск и страх, осознавая, что заполучил ее назад. Но всегда существует завтра, и ей нужно поспать. Вот только мое тело проигнорировало столь благородный жест и напряглось в ожидании. Я покачал головой, пораженный как всегда, насколько я жаждал эту красивую девушку.
- Пока, малышка, - сказал я и, повернувшись, на пятках, пошел обратно к машине.

Я лежал в постели и смотрел в потолок. *Миссия выполнена, Грей.* Я широко улыбнулся, лежа на своей половине кровати, и уже через несколько секунд впал в глубокий сон без сновидений.

Мы сели на заднее сиденье Ауди.

- Чем займемся сегодня вечером? – спрашиваю я.
- По-моему, ты сказал про какие-то планы, небрежно бросает Ана.
- О-о, Анастейша, я-то знаю, чего мне хочется. Я спрашиваю тебя, что ты хочешь, - она лишь улыбается мне в ответ. – Понятно. Тогда я жду, когда ты попросишь меня. Где это произойдет, у меня или у тебя? – спросил я, склоняя свою голову на одну сторону и усмехнувшись. Черт, она выглядит хорошо. Она поспала. Она поела. Ее

здоровый румянец вернулся. Я мог трахнуть ее в машине... я хотел этого. Тейлор мог возразить. К черту это, я платил ему достаточно денег.

- Вы очень самонадеянны, мистер Грей. Но для разнообразия мы можем поехать ко мне, - сказала она хрипло и провокационно, затем намеренно прикусила губу. Иисус, это было возбуждающим. Я заерзал на сиденье.

- Тейлор, пожалуйста, к мисс Стил, - я старался звучать холодно и сдержанно, насколько это было возможно. Но мне хотелось заорать на него, чтоб он сделал это быстрее.

- Да сэр, - кивнул Тейлор и влился в поток машин.

Ана посмотрела на меня своей полуулыбкой, и я не знал, смеется ли она надо мной и что нашла таким забавным. Я не смог сдержать ответной ухмылки. Господи, было так хорошо увидеть ее. Я с нетерпением ждал этого с прошлой ночи. Я не мог дождаться, когда коснусь ее своими руками.

- Как прошел твой день? - спросил я.

- Хорошо. А твой? - улыбнулась она, зеркально отразив мои эмоции.

- Спасибо, хорошо, - ответил я вежливо, и все еще с глупой улыбкой на своем лице. Мы, должно быть, выглядели как пара Чеширских котов. Взяв ее за руку, я оставил нежный поцелуй на костяшках ее пальцев.

Ее дыхание сбилось, а улыбка стала шире. Этот звук направился прямиком к моему члену.

- Ты отлично выглядишь, - пробормотал я.

- Ты тоже.

- Твой босс, Джек Хайд... он хороший работник? - Она заморгала и нахмурилась.

- А что? Это имеет какое-то значение?

Я фыркнул на нее. *Нет, этот ублюдок опасен.*

- Парень хочет залезть тебе в трусики, Анастейша, - я старался казаться как можно нейтральным.

Она покраснела и шокировано открыла рот. *Потрясенная* Анастейша - я скучал по ней.

Эмоция, отразившаяся на ее лице сейчас, была одной из моих самых любимых.

- Ну, мало ли что он хочет... Зачем вообще говорить об этом? Ты ведь знаешь, что он мне неинтересен. Он просто мой босс, - она пыталась казаться надменной, но ее румянец выдал ее смущение. *Детка, детка, детка. Он хочет тебя. Он - сексуальный хищник, а ты не распознала это.*

- В этом все дело. Он посягает на то, что принадлежит мне. Мне нужно знать, хороший ли он профессионал.

Потому что иначе я собираюсь уволить его задницу. Она пожала плечами и неуверенно посмотрела на свои пальцы. Дьявол. Неужели он уже предпринял какие-то попытки? Он имел очень сомнительную историю со своими помощниками. Они никогда не оставались в SIP подолгу.

- Пожалуй, да, - ответила Ана, но не звучала при этом убедительно. Проклятье. Она пробыла там всего неделю - может быть, было слишком рано для нее, чтобы сформировать свое мнение?

- Ну, пускай он оставит тебя в покое, иначе в два счета вылетит на улицу, - проворчал я.

- Ох, Кристиан... - она ругала меня, - что ты говоришь? Он не сделал ничего дурного. -

Она поморщилась снова и очень маленькая приятная «V» сформировалась над ее носиком. Почему она хмурится? Подозревает ли она его тоже? Эта мысль не понравилась мне. Я знал, что мне необходимо было восстановить некое доверие между нами, но ей следует сказать мне, если она считает его угрожающим.

- Если хоть раз попробует, скажи мне. Это называется грубое попрание общественной морали или сексуальное домогательство. - *Поговори со мной, Анастейша. Я выслушаю, обещаю. Я не хочу потерять тебя снова.*

- Мы просто пили пиво после работы, - пробормотала она.

- Я не шучу. Одна попытка, и он вылетит.

- У тебя нет такой власти, - рассмеялась она. Затем ее глаза расширились от внезапного

шока. *Черт! Что такое?*

- Или есть, Кристиан? – спросила она настороженно, стараясь убедиться.

Я улыбнулся ей, отчаянно думая как сменить тему, но на ум приходила лишь пустота.

- Ты покупаешь фирму, - прошептала она голосом, полным ужаса.

Черт. Это не та реакция, которую я ожидал.

- Не совсем, - пробормотал я.

- Ты уже купил её. Уже, - она едва дышала, ее лицо побледнело.

Христос. Смогу ли я соврать? Нет. Я не должен ей врать.

- Возможно, - пробормотал я осторожно. Я не мог сказать ей всей правды.

- Купил или нет? - требовала она.

Это было неизбежно. *Будь мужчиной, Грей. Она справится с этим в конце концов.*

Надеюсь.

- Да.

- Зачем? - прошептала она потрясенно.

Я хотел защитить тебя.

- Потому что я могу себе это позволить, Анастейша. Ради твоей безопасности.

- Но ведь ты сказал, что не будешь вмешиваться в мою карьеру!

- Я и не буду.

Она выдернула свою руку из моей и пристально посмотрела на меня. О, нет.

- Кристиан... – она остановилась, подыскивая подходящие слова. – *Что?*

- Ты злишься на меня? – спросил я. Думаю, я уже знал ответ.

- Да. Конечно. Злюсь. Разве в серьезном бизнесе так делают? Разве так принимают решения? Под влиянием трахания? – она побледнела и глянула на Тейлора. Я отрыл свой рот, чтобы предостеречь ее. Как смеет она использовать слова такого рода? Перед моим персоналом, боже правый! Инстинктивно я захотел перекинуть ее через свое колено прямо сейчас, здесь, на заднем сиденье машины... но я знал, что этот вариант был для меня табу. Не в состоянии подобрать правильных слов, я сделал глубокий вдох, стараясь умирить свой характер, в то время как наблюдал, как она кусала свои губы и на мгновенье выглядела такой неуверенной, заставляя мое сердце замедлить ход.

Она улыбнулась мне своей широкой красивой улыбкой и впустила меня во внутрь. Я махнул Тейлору. Он отъехал от обочины, и я последовал за Анной наверх по лестнице, наслаждаясь потрясающим видом ее попки. Нежное покачивание ее бедер, когда она делала каждый шаг, поднимаясь по ступенькам, было еще более соблазнительным – более того, мне кажется, что она и понятия не имела, что она делала. Я понимал, что ее врожденная сексуальность связана с ее невинностью, ее готовностью к экспериментам, ее способностью доверять. Черт... Темная мысль закралась мне в голову: я надеюсь, она по-прежнему доверяла мне. Я, возможно, полностью утратил ее доверие. Я должен восстановить его – и я сделаю это. Я тосковал по этой женщине с субботы... Теперь она моя. Я не испорчу это снова.

Ее апартаменты были аккуратные и опрятные, но еще не обжиты. Это напомнило мне галерею, в которой мы были вчера – реконструированное помещение склада, отделанное кирпичиками и темным деревом. Кухонный островок был угловатым, с нестандартным дизайном. Мне понравилось.

- Приятная квартирка, - пробормотал я.

- Ее купили для Кейт родители.

Алек Кавана сделал это для своей гордости – его дочери. Эта аккуратненькая квартирка – хороший выбор. Интересно, как Ана чувствует себя, будучи обязанной Кейт? Я знал, что у нее мало денег, это, должно быть, тяжело.

Она стояла у кухонного острова, покраснев, пристально смотря на меня, ее глаза потемнели. Она облизала нижнюю губу... Мой член дернулся.

- Э-э... хочешь чего-нибудь выпить? - спросила она.

- Нет, спасибо, Анастейша. - *Я хочу тебя.*

Она переплела свои руки, выглядя растерянной и нервничающей. Она до сих пор переживала? Эта девочка заставляла меня преклоняться перед ней и еще и нервничала при этом сама.

- Чем ты хочешь заняться, Анастейша? Я-то знаю, чего хочу. - *И мы можем сделать это здесь, или в твоей спальне, или в твоей ванной, мне все равно – я просто хочу тебя.*

Сейчас. Я направился к ней, не спуская с нее глаз. Ее губы приоткрылись, как только ее дыхание участилось. *Ты хочешь меня тоже, детка. Я знаю это. Я чувствую это.* Она отступила спиной к кухонному острову. *Иди больше некуда.*

- Все-таки я сердита на тебя, - прошептала она. Это звучало вовсе не зло, а скорее всего, шаловливо. Но не зло.

- Знаю, - я подарил ей свою ты-чертовски-хочешь-меня усмешку и ее глаза расширились. *Ты – моя, детка.*

- Хочешь есть? - сказала она, заикаясь.

Я медленно кивнул.

- Да. Тебя.

Я стоял рядом с ней, уставившись в ее прекрасные, бездонные глаза, ощущая жар, исходящий от нее. Я хотел укутаться этим пылом. Купаться в нем. Я хотел заставить ее кричать и стонать, и выкрикивать мое имя. Я хотел вновь обладать ею, стерев все воспоминания о нашем горьком расставании. Я хотел взять то, что было моим... снова. Но всему свое время.

- Ты ела сегодня что-нибудь? - мне необходимо было знать это.

- Сэндвич во время ланча.

Черт. Как мы могли провести всю ночь, занимаясь любовью, если у нее не было сил?

- Надо есть.

- Я, честное слово, не хочу сейчас... есть.

Я усмехнулся. Еще один намек от маленькой Анастейши Стил.

- Чего же вы хотите, мисс Стил?

- Вероятно, вы догадываетесь, мистер Грей.

Я чуть не простонал. Она не ошибалась. Понадобилось все мое самообладание, чтобы не схватить ее и не бросить на этот самый кухонный островок. Но я не шутил, когда говорил, что она будет попрошайничать. Она должна сказать мне, что она хочет. Озвучить наконец-то свои чувства, свои потребности, свои желания. Мне необходимо узнать, как сделать ее счастливой.

Я склонился над ней так, будто собираюсь поцеловать ее, обводя ее вокруг пальца и прошептал ей вместо этого на ушко:

- Хочешь, чтобы я поцеловал тебя, Анастейша?

- Да, - ее дыхание сбилось. Проклятье. Этот звук был чертовски пьянящим.

- Куда?

- Везде.

- Говори конкретнее. Я уже сказал, что не дотронусь до тебя, пока ты не попросишь меня об этом и не скажешь, что я должен делать.

- Пожалуйста... - прошептала она.

О, нет, детка. Я не собираюсь делать это для тебя легким.

- Пожалуйста, что?

- Трогай меня.

- Где, малышка?

Она потянулась вверх. Черт... Я инстинктивно шагнул назад, растерянно моргая. *Не*

прикасайся ко мне! Мое сердце подпрыгнуло до горла, и я должен был сконцентрироваться на том, чтобы скрыть свой страх. Черт... Вот *поэтому* у меня были правила.

- Нет! Нет! – немного поругал ее я, скрывая свою реакцию, но ущерб уже был нанесен.

- Что? – спросила она с паникой в глазах.

- Нет, – я покачал головой. Она знала это. Я говорил ей об этом вчера вечером.

- Совсем? - ее голос был тих и полон мольбы.

Нет, малыш. Нет.

Она шагнула ко мне, и теперь я не знал, что она собирается сделать. Я отступил и поднял руки. Улыбка все еще была приклеена к моему лицу. Надеюсь, этого хватит, чтобы она поняла, на что я намекал.

- Смотри, Ана. - *Пожалуйста. Не прикасайся ко мне... Я не люблю это... Я не могу справиться с этим.*

- Иногда ведь ты не против. Может, я найду маркер, и мы отметим те места, которые не надо трогать?

А что... это вариант, который я не рассматривал раньше.

- Идея интересная. Где твоя спальня? – мне нужно отвлечь ее от этой темы.

Она кивнула влево.

- Ты приняла таблетку?

Ее лицо вытянулось. Ох, черт...

- Нет, - пропищала она.

Иисус – после всех проблем, что мы преодолели, она не принимала эти проклятые таблетки! Я не мог поверить, что она просто прекратила принимать их. Глупая малышка. Опять же, может быть, это означало, что она не была заинтересована в сексе с кем-либо еще. Я был чрезвычайно доволен этой мыслью.

- Ясно. Ладно, давай что-нибудь поедим, - *Нам обоим надо собраться с мыслями.*

Кровать может подождать.

- Я думала, что мы ляжем в постель! Я хочу!

- Знаю, малышка. - *И, поверь мне, я не могу дождаться, чтобы уложить тебя в постель...но прямо сейчас, возможно, нам следует поесть и поговорить.*

Она выглядела удрученной, и мне было до абсурда приятно, что она расстроена этим. Ха! Она хочет пойти в постель со мной. Я потянулся вперед и схватил ее запястья, заводя их за спину и притягивая ее к себе в объятия. Я мог чувствовать ее всем своим телом. Ох, она ощущалась так хорошо, худенько, но хорошо.

- Тебе надо поесть, да и мне тоже, - пробормотал я. *И ты полностью оттолкнула меня, пытаясь прикоснуться ко мне. Мне необходимо восстановить свое равновесие, детка. —* К тому же предвкушение — ключ к соблазнению, и сейчас я наслаждаюсь отложенным удовлетворением.

Она посмотрела на меня скептически. *Да, я знаю... Я только что сочинил это.*

- Я уже соблазнилась и хочу получить удовлетворение немедленно. Ну, пожалуйста, - пробормотала она.

Черт, она была воплощением Евы. Так заманчиво. Она была настолько близко и она определенно похудела. Это раздражало, она не заботилась о себе. Я улыбнулся ей.

- Ешь. Ты слишком худенькая, - я поцеловал ее в висок.

Она нахмурилась, и я почувствовал минутное облегчение. Мне нравилось ее упорство и дерзость.

- Я уже и так злюсь на тебя за приобретение издательства, а теперь к этому добавляется то, что ты заставляешь меня ждать,- она надулась.

- Маленькая, злая мадам, ты подберешь, когда хорошенько поешь.

- Я знаю, после чего я подберю.

- Анастейша Стил, я шокирован, - в душе я плясал. *Она хочет меня.*

- Перестань меня дразнить. Это нечестно.

Я старался подавить мою ухмылку. Затем она вдруг побледнела. Черт – что теперь?

- Я могу что-нибудь приготовить — вот только нам придется купить...

- Купить?

- Да, что-нибудь.

- У тебя тут вообще нет ничего? - Боже правый – неудивительно, что она не ела! Я немедленно отпустил ее.

- Тогда пошли в супермаркет, - я поспешил к двери ее апартаментов и настежь открыл ее для Аны.

Мы прошли два квартала до супермаркета «У Эрни». Он был маленьким и забит слишком большим количеством народа – в основном одиноких, судя по содержанию их корзин. Я следовал вслед за Аной, наслаждаясь видом, как ее задница, плотно обтянутая в тугие джинсы, покачивается при движении. Особенно мне понравилось, когда она наклонилась за овощами и взяла немного лука, ткань натянулась на ее попке. Ох, что я хотел сделать с ней.

Она задала мне вопрос. Черт. Я моргнул, растерянно глядя на нее.

- Когда ты в последний раз был в супермаркете? – Анастейша усмехнулась мне.

- Не помню.

- Продукты покупает миссис Джонс?

- Кажется, ей помогает Тейлор. Но я точно не помню.

- Тебе нравятся блюда, которые жарят с перемешиванием? Их быстро готовить.

- Жарение с перемешиванием? Соблазнительная штука, - я не сдержал ухмылки. Для нее это было действительно мучительно.

- Они давно у тебя служат?

Почему, черт возьми, она хочет знать о моем персонале?

- Тейлор — четыре года вроде бы. Миссис Джонс — тоже около того. Почему у тебя дома шаром покати?

Ее глаза вдруг стали серьезными.

- Ты знаешь почему, – пробормотала она.

- Это ведь ты ушла от меня,- пробормотал я в ответ. *Если бы ты осталась, у меня не было бы самой дерьмовой недели в моей жизни.*

- Знаю, - сказала она, сокрушаясь.

Я последовал за ней на кассу и встал в очередь. Черт. Надеюсь, она не ожидает от меня, что я буду делать это часто. Возможно, миссис Джонс может покупать продукты и Ане тоже. Мы могли бы поесть где-нибудь – здесь полно ресторанов поблизости.

- Что мы будем пить? У тебя найдется что-нибудь?- спросил я.

- Пиво... вроде...

- Я куплю вина.

Я направился в винный отдел. Мне понадобилось три минуты, чтобы сделать вывод, что супермаркет «У Эрни» не продает вино. Я вернулся к Анастейше с пустыми руками.

- Хорошее вино продается тут рядом,, - сказала она.

- Посмотрим, что у них есть.

Я направился из магазина, испытывая облегчение. Боже, некоторые люди проводят здесь целый день. На мгновение я был благодарен, что Гейл спасает меня от этого дерьма.

Хотя... поход в магазин с Анастейшей... заставил меня улыбнуться. Она знала, что делала, тщательно подбирая овощи и мясо, ее маленькие ручки перебирали и ощупывали... это было удовольствием - наблюдать за ней.

В винном магазине был жалкий выбор. Я взял Pinot Grigio из холодильника, быстро расплатился и ушел. Анастейша уже выходила из магазина.

- Позволь мне позаботиться об этом, – я взял оба пакета с продуктами, и мы направились обратно в апартаменты. Она рассказала мне немного о том, что делала в течение недели. Она, очевидно, наслаждалась своей работой... это хорошо. Она не напоминала о покупке SIP снова, и я был благодарен ей за это. Вернувшись в квартиру, она посмотрела на меня с плохо скрываемой усмешкой – еще одно выражение, по которому я скучал последние несколько дней.

- Ты выглядишь совсем... одомашненным, - произнесла она.

Ее комментарий застал меня врасплох. Мне совершенно точно нравилось быть домашним... *с ней*.

- До сих пор никто не обвинял меня в этом, – я поставил сумки на кухонный стол, и она начала разгружать их. Я взял вино. Продуктовый магазин оказался достаточной реальностью на сегодня. Так, где она хранила штопор?

- Я здесь недавно и не все знаю. Возможно, штопор лежит вон в том ящике, – она указала, используя свой подбородок. Я улыбнулся ей, открыл ящик и нашел штопор. Приятно знать, что она не топила горе в вине во время моего отсутствия. Она покраснела... почему?

- О чем задумалась? – спросил я, стягивая свой пиджак. Бросив его на диван, я вернулся обратно к ожидающей меня бутылке вина.

- О том, как мало я тебя знаю, - сказала она задумчиво.

- Ты знаешь меня лучше кого бы то ни было, - пробормотал я. Она, безусловно, могла читать меня как никто другой. Это было... тревожно. Я открыл бутылку, используя тот же выпендренный жест, что и официант в ресторане Портленда.

- Не думаю, что это так, - сказала она, продолжая распаковывать пакеты.

- Так, именно так, Анастейша. Я очень и очень замкнутый, – Я обязан таким быть, делая то, что делаю. *Хм... что делал раньше*. Я наполнил два бокала и протянул один ей.

- За нас... - поднял я свой бокал.

- За нас... - ответила она и сделала глоток. Она занялась делами на кухне, очевидно оказавшись в своей стихии. Она выглядела так, словно делала это в течение многих лет. Я вспомнил, как она рассказывала мне о том, что готовила для своего отца. Она была действительно очень независимой. *В глубине души ты знаешь это, Грей. Она упрямая маленькая штучка*.

- Тебе помочь? - спросил я.

Она взглянула на меня так, как если бы я просил ее стащить королевские драгоценности.

- Нет, все нормально, посиди.

- Я с удовольствием помогу.

Она изумленно моргнула.

- Тогда нарежь овощи, - ответила она, в конце концов.

Мне бы лучше было ее предупредить. То, что я знал о приготовлении пищи, было ничтожно скудным. Миссис Джонс и мои Сабы – одни с большим успехом, чем другие – были единственными поварами в моей жизни. Моя мама пыталась вовлечь меня в это в юности. Но это было не для меня.

- Я не умею готовить, - сказал я, уставившись на разделочный нож, который она протянула мне.

- Тебе это и не нужно.

Она поместила разделочную доску и несколько красных паприк передо мной. И что я должен делать с этим? Они были такой странной формы, чтобы их резать.

- Ты никогда не нарезал овощи? – спросила Анастейша, не сумев скрыть недоверие в своем голосе.

- Никогда.

Она ухмыльнулась мне так, словно я был идиотом.

- Тебе смешно?

- Оказывается, есть что-то, что я могу делать, а ты нет. Согласись, Кристиан, это забавно. Вот, я покажу тебе, как надо резать.

Она потерлась о меня и мое тело проснулось. *Черт.*

- Вот так, - сказала она, в то время как разрежала красную паприку и аккуратно удалила семена изнутри.

- Хм, оказывается, все довольно просто, - пробормотал я.

- У тебя не должно возникнуть сложностей, – в ее тоне сквозила ирония.

Она же не думает, что я не способен порезать этот гребаный овощ? Я покажу ей. Очень осторожно я начал надрезать. Чёрт, эти семена были везде... это сложнее, чем я думал. Когда это делала она, все выглядело так легко. Она толкнула меня, ее бедро задело мою ногу. Это отвлекало, но я продолжал осторожно резать... это лезвие – зло. Она прошла мимо меня, на этот раз ее бедро потерлось о мое... затем снова, еще одно касание, и все ниже пояса. Это очень отвлекало.

- Я знаю, что ты делаешь, Анастейша, - грозно пробормотал я.

- Кажется, это называется приготовлением ужина, - ответила она, просияв, невинно и неискренне. Осознала ли она окончательно свою власть надо мной?

Схватив другой нож, она присоединилась ко мне за разделочной доской, очищая и нарезая чеснок, лук и французскую фасоль. Она использовала любой повод прикоснуться ко мне.

- Ловко ты орудуешь, - пробормотал я, когда она взялась за мою вторую паприку.

- Нарезаю? – она театрально захлопала ресницами, посмотрев на меня. — У меня многолетняя практика.

Она потерлась о меня своим задом. Мой член затвердел, мгновенно увеличившись. Она взяла овощи и положила их рядом с замаринованной курицей.

- Анастейша, если ты проделаешь этот трюк еще раз, я овладею тобой прямо здесь, на полу кухни.

- Сначала ты должен попросить меня об этом, - сказала она, оглядев меня. Ее глаза были полны желания... *Черт.*

- Это вызов мне?

- Возможно.

Ох, Мисс Стил. Вы напросились. Я положил нож и медленно повернулся к ней, не спуская с нее взгляда. Ее глаза расширились и губы приоткрылись, когда она сделала резкий вдох. Я наклонился к ней, не оставляя пространства, но и не касаясь ее, и выключил плиту.

- Пожалуй, мы поедем позже. Положи курятину в холодильник, - пробормотал я...

Потому что прямо сейчас я собираюсь вытряхнуть все твои мозги.

Она сглотнула, взяла миску с нарезанной курицей и довольно неуклюже положила сверху не дорезанные куски и поставила все это в холодильник. Я шагнул за ней так, чтобы когда она обернулась, оказалась прямо перед ней.

- Так ты будешь просить меня? - прошептала она.

- Нет, Анастейша, - я покачал головой, - не буду, – я посмотрел на нее сверху вниз, похоть и потребность разгорались в моей крови. Черт, я хотел погрузиться в нее. Я увидел, как ее глаза расширяются, а щеки пылают от желания. Она кусала свою губу... и я не мог больше выносить это. Схватив ее за бедра, я притянул ее к своей эрекции. Ее руки оказались в моих волосах, и она притянула меня вниз к своим губам. Я толкнул ее к холодильнику и грубо поцеловал. Она была такой приятной на вкус. Такой сладкой. Она простонала в мой рот, и это тревожным сигналом отозвалось в моем теле, делая меня еще тверже. Я двигал своей рукой в ее волосах, потягивая ее голову назад так, чтобы мог погрузить свой язык глубже в ее рот. Ее язык боролся с моим... Черт, это было эротично, грубо, интенсивно. Я отступил.

- Чего ты хочешь, Анастейша?

- Тебя.

- Где?

- В постели.

Мне не нужно было больше слов. Отступив, я подхватил ее на руки, и быстро понес в спальню. Я нуждался в ней обнаженной и желательно подо мной. Поставив ее аккуратно на пол, я быстро включил прикроватный свет и задернул занавески. Мельком посмотрев вниз на улицу, я понял, что это была именно так комната, за которой я наблюдал во время своего тайного караула, став скрытым сталкером.

Когда я обернулся, она замерла на месте, наблюдая за мной широко распахнутыми глазами. Ждущая. Желаящая.

- Что теперь? – спросил я.

Она вспыхнула.

- Занимайся любовью, - произнесла она, чуть помедлив.

- Как? - *Ты должна сказать мне, детка.*

Она нервно облизала губы, и похоть взорвалась во мне. Дьявол – сосредоточься, Грей.

- Раздень меня, - ответила она.

Наконец-то! Я зацепился указательным пальцем за верх ее блузки, стараясь не касаться ее мягкой кожи, и нежно потянул за нее, заставляя сделать шаг ко мне.

- Молодец, - пробормотал я.

Я увидел, как начала вздыматься и опускаться ее грудь, как только участилось ее дыхание. Я смотрел в ее потемневшие глаза. Я уверен, мои собственные были полны страстных обещаний, ее же расширились от тоски и потребности. Она нуждалась во мне так же, как и я нуждался в ней. Я ловко стал расстегивать ее блузку. Она положила свои руки на мои, чтобы удержать равновесие, и пристально посмотрела на меня. *Да, вот так нормально, малыш. Не прикасайся к моей груди.* Я раскрыл последнюю пуговицу, стянул блузку с ее плеч, и она упала на пол. Приложив огромные усилия не коснуться ее красивой груди, я коснулся пояса ее джинсов.

Я расстегнул верхнюю пуговицу и оттянул молнию вниз.

- Скажи мне, Анастейша, чего ты хочешь.

Я с трудом не поддался искушению бросить ее на кровать и ворваться в нее. Это станет выжидательной игрой. Ей необходимо говорить со мной.

- Поцелуй меня отсюда и досюда, - прошептала она, скользя пальцем от основания ее ушка до ее горла. *С удовольствием, Мисс Стил.* Убрав волосы в сторону, и мягко потянув за них, я аккуратно наклонил ее голову набок, обнажая тонкую, длинную шею. Я наклонился и прижался к ее уху, и она немного дернулась, когда я стал оставлять мягкие поцелуи, повторяя путь ее пальца и обратно. Она издала тихий стон, и ее горло завибрировало. Это было возбуждающим. Я хотел потерять себя в ней. Открыть ее заново.

- Джинсы и трусики, - выдохнула она, и я не смог сдержать своей ухмылки на ее шее.

У нее появилась идея. *Наконец-то... говори со мной, Ана.* Я поцеловал ее шею еще раз, а затем встал перед ней на колени, застав ее этим врасплох. Я зацепил пальцем пояс ее джинсов и трусики и осторожно потянул их вниз. Оставаясь стоять перед ней на коленях, я посмотрел на ее красоту, пока она выходила из своей одежды. Ее глаза встретились с моими, и я ждал ее команды.

- Что теперь, Анастейша?

- Поцелуй меня, - прошептала она, ее голос был еле слышен.

- Куда?

- Ты знаешь.

Я сопротивлялся своей улыбке... Она, действительно, не могла произнести это слово.

- Куда? Я понятия не имею, – подразнил я.

Она снова покраснела и с решительным, хотя и смущенным выражением на лице, быстро указала на вершины своих бедер.

- С огромным удовольствием, - хихикнул я ухмыльнувшись, наслаждаясь ее смущением.

Я позволил своим пальцам медленно пробежаться по ее ногам, пока мои руки не остановились на ее бедрах. Затем я резко потянул ее на себя, к своим губам. Черт... я мог

чувствовать запах ее возбуждения. Я уже чувствовал себя некомфортно в своих джинсах... Дерьмо, такое ощущение, что они были мне малы на два или три размера. Я скользнул своим языком сквозь волоски на ее лобке, и настиг свою цель, пробуя ее. О Боже, она была такой сладкой. Она застонала и стянула в кулачки мои волосы, но я не остановился.

Кружа своим языком, по кругу, снова и снова, я дразнил и пробовал ее.

- Кристиан, пожалуйста, - умоляла она.

Я ненадолго остановился.

- Что «пожалуйста», Анастейша?

- Занимайся любовью со мной.

- Я и занимаюсь, - выдохнул я и нежно подул на ее клитор.

- Нет, я хочу, чтобы ты вошел в меня.

- Точно?

- Пожалуйста...

Нееет... я так наслаждаюсь. Я продолжил медленные похотливые попытки моей сладкой драгоценной девочки.

- Кристиан... пожалуйста! – громко простонала она.

Я отпустил ее и встал, пристально посмотрев на нее сквозь прищуренные глаза, мой рот был влажный ею и мной.

- Ну? – спросил я.

- Что, ну? - выдохнула она.

- Я все еще одет.

Она уставилась на меня, не понимая, и я опустил руки, сдаваясь. *Возьми меня – я весь твой.*

Она потянулась к моей рубашке. *Нет.* Я отступил.

- Нет, нет, - тихо пробормотал я. *Я имел в виду свои джинсы, детка.* Она часто заморгала и внезапно опустилась на колени.

Vau! Ана... Что ты делаешь? И, довольно неуклюже, всеми пальцами, включая ее большие, она расстегнула ремень и пояс и стянула их быстро вниз. Черт. Наконец-то мой член смог нормально вздохнуть. Что она пытается сделать со мной? Под ее взглядом я быстро вышел из своей одежды и снял носки.

Она потянулась и схватила мой член. Черт. Плотно сжала... как я показывал. Она толкнула руку назад... ох... почти слишком далеко. Почти болезненно. Но видеть ее, чувствовать ее маленькую ручку вокруг моего любимого органа – было слишком. Я застонал и напрягся, закрыл свои глаза, а затем почувствовал ее теплый, влажный рот вокруг меня. Она начала жестко сосать.

- А-а-ах... Ана... ой, мягче.

Как только я обхватил ее голову, она толкнула меня глубже в рот, ее губы приоткрыли ее зубки, немного царапая меня.

- О-о-ох, - зашипел я блаженно, и невольно подтолкнул свои бедра к ней. Это чувствовалось так хорошо. Она делала это снова и снова, и это было так возбуждающе. Она обвела языком вокруг кончика... снова и снова... дразня меня. Она мстила око за око, за все, что я сделал сегодня. Я громко застонал, наслаждаясь ощущением ее рта и языка. Иисус... она была слишком хороша в этом. Она взяла меня снова глубоко в свой ротик. Черт...

- Ана, хватит. Больше не надо, - выдохнул я сквозь стиснутые зубы. Она подорвала мой контроль. Я не хотел кончать сейчас – я хотел быть в ней, когда изольюсь. Она сделала это снова. Чертова дразнилка.

- Ана, ты увлеклась, - буркнул я. - Так ты всего меня проглотить.

Но она все еще игнорировала меня. *Проклятье. Достаточно, женщина!* Схватив ее за плечи, я поставил ее на ноги и толкнул на постель. Я наклонился к карману джинсов, вытащил презерватив, стянул свою рубашку через голову и бросил ее на пол.

Ана соблазнительно растянулась на кровати.

- Сними лифчик, - приказал я. Она села и поспешно сделала, на этот раз так, как я велел.

- Ляг. Я хочу посмотреть на тебя.

Она легла спиной на простыни и посмотрела на меня. Черт, она была так прекрасна. Я разорвал фольгу и раскатал презерватив. Она следила за каждым моим движением, все еще тяжело дыша. Ее волосы были разбросаны каштановым ореолом вокруг ее лица. Ее тело порозовело от возбуждения... соски затвердели, зовя меня... ее длинные ноги были раздвинуты, ожидая меня.

- Красиво смотришься, Анастейша Стил, – *И ты – моя. Снова.* Склонившись над кроватью, я поцеловал ее лодыжки, внутреннюю сторону ее коленей, бедер, ее мягкий живот, мой язык покругил вокруг пупка... Она застонала. Я лизнул под одной грудью, затем под другой. Потом взял ее сосок в рот, дразня и оттягивая его, пока он не стал жестче между моих губ. Я жестко потянул и она начала бесстыдно извиваться подо мной. *Терпение, малыши.* Освободив этот сосок, я обратил свое щедрое внимание на его брата-близнеца.

- Кристиан, пожалуйста... - попросила она.

- Что «пожалуйста»? – пробормотал я между ее грудей, смакуя ее желание.

- Я хочу, чтобы ты был внутри меня.

- Прямо сейчас?

- Да-да, пожалуйста, – она вся хрипела в отчаянии. Именно так, как я любил это. Я раздвинул ее ноги, расставляя по обе стороны от моих коленей. *Ох, я тоже хочу тебя, детка.* Я уверенно навис над ней, приготовившись. Я хотел насладиться этим моментом. Моментом, когда я верну ее тело, верну свою прекрасную девочку.

Ее голубые глаза вспыхнули, смотря на меня, и я очень медленно скользнул в нее. Черт... она чувствовалась так хорошо, так правильно, так туго. Она приподняла свой таз, чтобы встретить меня, откидывая свою голову назад, задирая вверх свой подбородок. Ее рот приоткрылся в беззвучном удовольствии. Она схватила меня за плечи, громко прохрипев. *Что за сладкий звук.* Я обхватил ее голову, чтобы удержать ее на месте, ложась на нее и приподнимаясь снова. Ее пальцы двигались в моих волосах, подергивая, и я начал медленно двигаться, ощущая ее горящее тело вокруг меня, смакуя каждый ее дюйм.

- Быстрее, Кристиан, быстрее... пожалуйста.

Ее глаза расширились, ее рот приоткрылся... она выглядела чертовски великолепно. Мой рот нашел ее, заявляя на нее свои права, и я начал двигаться, по-настоящему двигаться. *Твое желание для меня закон, детка.* Я толкался и толкался, она была такой сладкой. Я скучал по этому. Я потерялся в ней, погружая себя в нее снова и снова. Она ощущалась словно дом. Она была всем. Я мог почувствовать ее напряжение, когда она начала приближаться к своему пику. *Ох, маленькая, да...* Ее ноги начали дрожать.

Она была близка. Я тоже.

- Давай, малышка, – прошептал я сквозь сжатые губы. – Помоги мне.

Она закричала, кончая вокруг меня, сжимая и затягивая меня глубже в себя, и я взорвался... изливая мою жизнь и душу в нее, снова и снова.

- Ана! Ох, Ана!

Я упал на нее, вжимая ее в матрац, и зарываясь лицом в ее шею... вдыхая ее вкусный, пьянящий аромат. *Она снова моя. Никто не заберет ее у меня.* И я понял в этот момент блаженства, что сделаю все зависящее от меня, чтобы удержать ее. *Только для меня.*
